Министерство высшего и среднего специального образования УССР
Киевский орден Ленина государственный университет
Им. Т.Г.Шевченко
Философский факультет

В.Е.ХМЕЛЬКО

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ПРЕДМЕТА ОБЩЕСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ДИССЕРТАЦИЯ
На соискания ученой степени
Кандидата философских наук

научный руководитель –
кандидат философских наук,
доцент, А.И.Горак

Киев

1976

Содержание:

Введение.....3
Глава I. ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ 15
§1.Наиболее общие свойства производственных отношений 15
§2, Материальность производственных отношений.....34
§3.Производственные отношения
как отношения общественного производства жизни 48
Глава II. СТРУКТУРА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАК БАЗИСА ОБЩЕСТВА.....71

§1.Основные структурные компоненты
производственных отношений.....72
§2.Строение производственных отношений
как детерминант социально-классовой дифференциации.....93
Глава III. ОБЩЕЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА
И СТРУКТУРА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.....119
§1.Структура производства и его отношений 121
§2.Развитие производительных сил, общего разделения
труда и структуры производственных отношении.....135
А. Предшествующее развитие.....135
Б. Научно-техническая революция и тенденции дальнейшего развития.....151
Заключение.....185

Литература.....193

Введение

Коммунистическая партия нашей страны, ее Центральный Комитет строят свою работу на основе марксистско-ленинской теории. Марксизм-ленинизм, как отмечается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду КПСС, дает партии понимание исторической перспективы, помогает определить направление социально-экономического и политического развития на долгие годы вперед, поэтому Коммунистическая партия Советского Союза уделяет большое внимание творческому развитию марксистско-ленинской теории, ориентирует на это всех советских философов, всех ученых-обществоведов. Выступая с Отчетным докладом XXV съезду партии, Генеральный секретарь Центрального Комитета КПСС Л.М.Брежнев подчеркнул, что "на нынешнем этапе развития страны потребность в дальнейшей творческой разработке теории не уменьшается, а, наоборот, становится еще большей.[1]

Неотъемлемой составной частью марксистско-ленинской теории является, как известно, исторический материализм. Определяя основные направления дальнейшего развития собственных наук в своем Постановлений от 14 августа 1967 года, Центральный Комитет КПСС выделил в качестве одной из важнейших задач "развитие исторического материализма как общесоциологической теории.[2] За годы, прошедшие со времени принятия этого Постановления Центральным Комитетом, задача дальнейшего развития исторического материализм не только не утратила своей актуальности, но, напротив, приобретает все большее значение[3]. С возрастанием роли социальных наук в коммунистическом строительстве, с усложнением их задач, обусловленным потребностями все более точного

[1] Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976, стр.72
[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд.8-е, т.9, М., 1972, стр.348
[3] См.: Высокий долг советских философов.-“Правда”,19 сентября 1975 г., стр.3

и полного теоретического воспроизведения процессов общественного развития, с обострением борьбы против буржуазной идеологии и ревизионизма, - вместе с этим усиливается необходимость и важность дальнейшего развития исторического материализма как общесоциологической теории – непосредственной методологической основы всех социальных наук. А это, в частности, означает, что "требует более углубленной разработки,- как справедливо ответил в докладе Учредительному съезду Философского общества СССР академик Ф.В.Константинов, - категориальный аппарат исторического материализма"[1]. Развитие любой теории невозможно без соответствующей разработки ее узловых понятий и категории.

Одной из основных категорий исторического материализма является, как известно, понятие производственных отношений. В.И.Ленин, характеризуя тот революционный переворот в социологии, который произвел К.Маркс, выработав материалистическое понимание истории, писал, что ранее "социологи затруднялись отличить в сложной сети общественных явлений важные и неважные явления... и не умели найти объективного критерия для такого разграничения. Материализм дал вполне объективный критерий, выделив производственные отношения, как структуру общества, и дав возможность применить к этим отношениям тот общенаучный критерий повторяемости, применимость которого к социологии отрицали субъективисты".[2]

В. Й. Ленин неоднократно подчеркивал, что основная идея Маркса от естественноисторическом процессе развития общественно-экономических формаций была выработана посредством выделения из всех общественных отношений именно отношений производственных, как основных, первоначальных, определяющих все остальные отношения.

---

[1] Ф.М.,Константинов. Современные проблемы марксистско-ленинской философии и задачи философской общественности. – "Вопросы философии",

[2] В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.I,с.137.

Причем В.И.Ленин не, только показал фундаментальное значение категории производственных отношений для социологии, для научного объяснения развития человеческого общества как естественноисторического процесса, но и дал в своих работах классические образцы применения этой категории в исследовании социальных явлений, в разработке основных разделов марксистской социологической теории.

Поэтому вполне закономерно, что исследованию различных исторически конкретных типов производственных отношений и дальнейшей разработке содержания этой категории в советской философской литературе уделялось и уделяется большое внимание. Многие и притом важнейшие аспекты общесоциологического содержания производственных отношений освещены в работах советских философов и социологов - Г.Е.Глезермана, Ф.В.Константинова, Р.И.Косолапова, П.Н.Федосеева, Д.И.Чеснокова и других[1], - посвященных исследованию общих и особенных закономерностей коренного качественного преобразования производственных отношений при переходе к социализму и их совершенствования в ходе его развития и строительства коммунизма; разработке методологических проблем исторического материализма и научного коммунизма; анализу классовой структуры социалистического и современного капиталистического общества; разоблачению научной несостоятельности и апологетической сущности буржуазных и ревизионистских социологических концепций и т.д.

В этих работах глубоко и многосторонне раскрыто содержание производственных отношений как стороны способа производства, их диалектической взаимосвязи с производительными силами, значение формы

[1] См..напр.: От социалистических производственных отношений к коммунистическим, М.,1966; Г.Е.Глезерман. Исторический материализм и развитие социалистического общества, м.,1973; Д.И.Чесноков. Исторический материализм как социология марксизма-ленинизма, М., 1973; Развитие социалистическое общество: сущность, критерии зрелости, критика ревизионистских концепций, М. ,1975; Марксистско-ленинское учение о социализме и современность, М.,1975; Социализм: диалектика развития производительных сил и производственных отношений,М.,1975; Р.И.Косолапов. Социализм: к проблемам теории,М.,1975 и др.

собственности как сущности производственных отношений, определяющей их исторически конкретные типы; проанализирована роль производственных отношений как основной подсистемы общественно-экономической формации, их место в системе всех общественных отношений, функции, которые они выполняют в качестве базиса; их определяющее значение в процессах возникновения и преобразования классового строения общества, в изменениях характера различных надстроечных отношений и форм общественного сознания и другие важные вопросы.

Кроме того, поскольку понятие производственных отношений является центральной категорией марксистской политической экономии, анализу его основного - экономического - содержания уделено большое внимание также в работах многих советских экономистов. В особенности это касается таких вопросов как содержание категории собственности, основные аспекты внутреннего строения экономических отношений, место в них отношений собственности и общественного разделения труда, отношений непосредственного производства, распределения, обмена и потребления, характер взаимосвязи различных сторон и звеньев производственных отношений и т.п.[1]

Характеризуя состояние проблемы в целом, нужно отметить, что основное содержание категории производственных отношений, важнейшие аспекты их качественной определенности и внутреннего строения уже получили в советской теоретическом литературе многостороннее освещение и глубокую разработку. Вместе с тем, исследованные аспекты производственных отношений в значительной своей части освещены в разных публикациях и притом разных публикаций и притом написанных, но специально на данную тему, а на темы близкие, связанные с ней. Среди работ, появившихся в нашей философской и социологической литературе с конца 50-х годов, можно указать

---

[1] См., напр.: М.В.Колганов. Собственность (докапиталистические формации), М.1962;Д.К. Трифонов. Общие экономические законы, Л.,1964; В.Черковец. Вопросы анализа социалистических производственных отношений как системы. – ''Вопросы экономики'',1969,№9;А.К.Покрытан. Производственные отношения и экономические законы социализма, М.,1971;И.И.Кузьминов. Очерки политической экономии социализма, М.,1974; В.Н. Черковец. Методологические вопросы совершенствования производственных
отношений в условиях развитого социализма, М.,1975 и др.

лишь несколько статей[1] (и ни одной монографии или диссертации), специально посвященных содержанию категории "производственные отношения".

Такая ситуация затрудняет, естественно, использование уже полученных методологических результатов в тех областях социальных исследований (например, исторических), за пределами которых эти результаты получены, но в которых категория производственных отношений также является одним из важнейших методологических инструментов анализа конкретных проблем. С другой стороны, это же положение дел затрудняет, в известной степени, и ведение самих методологических исследований, направленных на дальнейшую разработку категориального аппарата исторического материализма как общесоциологической теории. Поэтому, уже само отсутствие работ, синтезирующих результаты, полученные в различных аспектах анализа категории "производственные отношения", увязывающих их между собой в одно целое, делает предпринимаемую работу необходимой.

Кроме того, некоторые аспекты содержания и структуры производственных отношений как предмета общесоциологических исследований требуют дальнейшей разработки и определенного уточнения.

Прежде всего, это относится к вопросу о границах той предметной власти, на которой определяется понятие производственных отношений, на которой распространенными в нашей социологической литературе являются определения, согласно которым исследуемые отношения складываются в общественном производстве материальных благ. При таком подходе понятие "производственные отношения" рассматривается либо как тождественное ПОНЯТИЙ "экономические отношения", либо как включающее в себя, помимо последних, еще соответствующие технические (производственно-технические) отношения.

Вместе с тем, в нашей социологической литературе представлены и две другие точки зрения. Согласно одной из них, производственными являются лишь

---

[1] Б.А.Чагин, А.Г.Харчев. О категориях “производительные силы” и “производственные отношения”.- “Вопросы философии”, 1958, №2; В.Келле, М.Ковальзон. Производственные отношения.- философская энциклопедия, т.4, М.,1967; В.Г.Бобылев. К вопросу о категориях “производительные силы и производственные отношения”.- В сб.: Проблемы исторического материализма. Сб.2, Душанбе,1969; Б.Ф.Рудаков. Производительные силы и производственные отношения (анализ понятий).- В сб.: Вопросы исторического материализма, Рязань, 1972.

те отношения, которые охватывают сферу только непосредственного производства (созидания) материальных благ. Понятие "экономические отношения" определяется в этом случае как более широкое на том основании, что кроме производственных отношений к экономическим относятся также отношения обмена и распределения произведенных продуктов[1] . Согласно не другой точке зрения, производственные отношения складываются в процессе общественного производства людьми своей жизни, который не сводится к общественному производству только материальных благ. Общественное производство жизни характеризуется как сложный социальный процесс, который включает в себя общественное производство всего предметного мира человека и "воспроизводство самих людей как общественных индивидов со специфическими потребностями, интересами, сознанием"[2]. Производственные отношения при таком подходе рассматриваются как "социально-экономические формы", в которых осуществляется совокупный процесс общественного производства жизни, и, следовательно, выступают как более широкое образование, чем только экономические отношения (или - экономические и технические вместе), складывающиеся в процессах общественного производства материальных благ.

Наличие столь разных подходов требует специального рассмотрения вопроса об определении понятия "производственные отношения". А так как это понятие впервые было разработано и введено в науку К.Марксом, то для уяснения данного вопроса необходимо проанализировать и допытаться раскрыть содержание марксова определения производственных отношений.

Выполнение этой задачи не сводится, конечно, к уточнению содержания и границ того общественного процесса, в котором складываются и существуют рассматриваемые отношения. Во-первых, в марксистской теории производственные отношения - это, прежде всего, отношения общественные, отношения, в которые вступают между собой люди. Отсюда следует, что в границах социального знания наиболее общую определенность производственных отношений составляют те их свойства, которыми они обладают

---

[1] См.: М.Н.Перфильев, Л.В.Орлова. Социальные отношения.(Методологические проблемы исследования), Л. ,1 973,с.59-60.

[2] См.: Г.В.Мокроносов. методологические проблемы исследования общественных отношений, Свердловск,1972,с.147-148,256.

как и все другие общественные отношений - просто как один из их видов, поэтому, чтобы раскрыть обще социологическое содержание понятия "производственные отношения", в первую очередь - в соответствии с требованиями принципа восхождения от абстрактного к конкретному - необходимо определить специфические свойства самих общественных отношений: качества, которые присуди всем видам общественных отношений и которые отличают их от отношений на других, более низких уровнях организации материи. Соответственно, первый вопрос, который рассматривается в данной работе, это вопрос о наиболее общих (родовых) свойствах производственных отношений, т.е.- о специфических (видовых) качествах отношений общественных.

Во-вторых, по определению Маркса, производственными являются не любые отношения людей, а - лишь необходимые, от их воли независящие[1]. этом аспекте, как указывал В.М.Ленин, речь идет о материальности производственных отношений: общественные отношения делятся на материальные и идеологические, и производственные отношения определяются как отношения материальные[2]. Так как деление общественных отношений на материальные и идеологические в марксистской социологии является основным и наиболее общим их делением, то в соответствии с требованиями того же принципа восхождения от абстрактного к конкретному вторым в рамках поставленной задачи необходимо рассмотреть вопрос о содержании материальности производственных отношений - о тех их свойствах, которые им присущи как отношениям материальным.

Наконец, в марксистской теории общее определение производственных отношений включает в себя выделение той сферы деятельности людей, в которой эти отношения складываются. В данном аспекте они определены Марксом через указание на то, что в эти отношения люди вступают в общественном производстве своей жизни[3] .Соответственно, третьим в диссертаций рассматривается вопрос о содержании и структуре процесса общественного производства жизни, о границах

---

[1] См.: К.Маркс и К.Энгельс. Соч., т13,с.6.

[2] См.: В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.1 ,с.137,149

[3] См.: К.Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.13,с.6,35

предметной области определения производственных отношений как понятия марксистской общесоциологической теории.

Выявление тех свойств производственных отношений, о которых говорилось выше, не дает еще, конечно, их полном характеристики как предмета общесоциологического исследования. На этом этапе анализа раскрывается, по существу, лишь их внешняя определенность. Дальнейшее движение от абстрактной определенности исследуемых отношений к их более конкретному содержанию требует раскрытия их внутреннего строения, выявления той качественной определенности производственных отношений, которой они обладают как расчлененное внутри себя единство.

Система производственных отношений любого исторически определенного общества внутренне чрезвычайно сложна и многогранно и может, поэтому рассматриваться в различных аспектах. Однако, в методологическом плане эти аспекты не равноценны. Важнейшим из них является, известно, тот, в котором обнаруживается ведущая, определяющая роль производственных отношений в системе всех общественных отношений в целом, ***в*** котором исследуемые отношения выступают как базис общества.

Как уже отмечалось, этот аспект внутреннего строения производственных отношений особенно глубоко и многосторонне разработан и представлен в нашей философской, социологической и экономической литературе. Тем не менее, его основные моменты нельзя не осветить и в данной работе, поскольку без этого невозможно раскрыть действительное, марксистское содержание производственных отношений, как предмета общесоциологического исследования. Исходя из этого, автор поставил перед собой следующую задачу: приступая к анализу внутреннего строения производственных отношений, прежде всего, выделить и охарактеризовать те их стороны и элементы, благодаря которым на всех этапах исторического развития данные отношения всегда выполняют функцию базиса - определяют, в конечном счете, развитие и характер всех надстрочных социальных явлений.

В этом аспекте производственные отношения выступают как система, - опосредствующая взаимосвязь всех прочих общественных отношений с производительными силами общества. Поэтому выполнение указанной задачи

предполагает, в первую очередь, анализ строения производственных отношений как стороны способа производства; выделение тех их звеньев, который осуществляют их взаимосвязь с производительными силами**,** и той стороны производственных отношений, которая выражает их исторический т и п., т.е. - их основную качественную внутреннюю определенность, придающую специфический, исторически конкретный характер всей системе производственных отношений.

С другой стороны известно, что производственные отношения, опосредствуя взаимосвязь всех иных общественных отношений с производительными силами, оказывают на эти отношения определяющее влияние, прежде всего формируя их основных субъектов, основных носителей их социальной сущности - классы, социальные слои, большие группы людей, которые отличаются между собой по их объективному положению в общественном строе производства. Поэтому, чтобы раскрыть внутреннюю структуру производственных отношений, которой они обладают в качестве базиса общества, необходимо также проанализировать их строение как основных детерминант формирования социально-классовой (или - бесклассовой) структуры общества.

Анализ производственных отношений в указанном, условно говоря, "вертикальном" сечении - по линии связей: "производительные силы - (производственные отношения) - иные общественные отношения" - представляет собой основной, но не единственный аспект общесоциологического исследования их внутреннего строения. В некоторых других своих аспектах внутреннее строение производственных отношений тесно связано со структурой самого общественного производства и непосредственно ею определяется. Так, неоднородность фаз общественного производства, его расчлененность на непосредственное производство, распределение, обмен и потребление обусловливает, как известно, и соответствующую расчлененность системы производственных отношений. Этот аспект их структуры весьма подробно исследован и освещен в марксистской литературе, и на нем нет необходимости останавливаться специально. Здесь хотелось бы обратить внимание лишь на следующее обстоятельство.

Непосредственное производство, которое, как показал Маркс, является определяющим моментом всей системы общественного производства в целом, само тоже неоднородно. Оно всегда представляет собой систему определенных, существенно различных сфер производства (его родов, видов, подвидов, отраслей и т.д.). В различных наиболее крупных сферах производства одновременно (в одни и те же исторические эпохи) действуют качественно различные производительные силы. Их различия накладывают, естественно, определенную специфику и на характер отношений, складывающихся внутри различных сфер производства, а таете и на взаимоотношения этил сфер между собой. А это дает определенные основания для выделения еще одного аспекта исследования производственных отношений - их структуры как системы отношений различных сфер (родов и видов) производства, т.е. того внутреннего строения системы производственных отношений (условно говоря – “горизонтального”), которое непосредственно связано со структурой общего разделения труда, с макроструктурой самого производства и тем самым, со структурой производительных совокупных сил общества.

Целесообразность выделения такого аспекта анализа производственных отношений обусловлена еще и тем, обстоятельством, что с развитием производительных сил исторически изменяется не только тип производственных отношений (их качественная основная внутренняя определенность), но и субординация различных сфер производства и его отношения. "Каждая форма общества, - указывал К.Маркс, - имеет определенное производство, которое определяет место и влияние всех остальных производств и отношения которого поэтому точно так же определяют место и влияние всех остальных отношений.[1]

Данный аспект структуры производственных отношений сравнительно Мало освещен в научной литературе. Поэтому его исследование выделено в качестве самостоятельной – третьей – задачи данной работы. При этом, для того чтобы попытаться выявить закономерности исторических изменений этого аспекта структуры производственных отношений, автор одновременно поставил своей задачей рассмотреть его не только в аналитическом плане, но и в

[1] К.Маркс и Ф.Энгельс. Сч.,т.1, с.43

генетическом (логико-историческом) во взаимосвязи с историческим развитием производительных сил.

Таким образом, в данной работе автор поставил перед собой следующие задачи:

1) раскрыть общесоциологическое содержание марксистского определения производственных отношений;

2) проанализировать, в их взаимосвязи, основные аспекты внутреннего строения производственных отношении как базиса общества;

3) исследовать структуру производственных отношений как системы отношений основных сфер производства и исторические изменения этой структуры, связанные с революциями в производительных силах.

Поставленные задачи автор решал, руководствуясь принципами диалектико-материалистической методологии, на основе трудов основоположников марксизма-ленинизма, документов последних съездов КПСС, международных совещаний коммунистических и рабочих партий, опираясь на результаты работ советских исследователей.

Аннотация.

В диссертаций исследуются общесоциологические аспекты содержания и структуры производственных отношений. На защиту выносятся в основном следующие положения:

- наиболее фундаментальным родовым свойством производственных отношений является их всесторонняя предметно-деятельная опосредованность, обусловливающая их исторический характер; их специфическую, видовую определенность, кроме их материальности, составляет их бытие в процессах общественного производства жизни;

- в выработанном К.Марксом понятии общественного производства жизни фиксируется гораздо более сложная система процессов, чем в понятии общественного производства материальных благ; кроме последнего, составляющего ее основу, эта система включает в себя производство и воспроизводство самих людей и общественных отношений;

- собственность на средства производства, определяющая социальный способ соединения рабочей силы с этими средствами, определяет также и социальный способ соединения труда, разделенного в масштабах общества, в совокупный общественно-производственный процесс;

- детерминантами социально-классовой (и бесклассовой) дифференциации и интеграции являются отношения собственности и общественного разделения труда, функционирующие в качестве исторически определенных форм объективных зависимостей между различными агентами общественного производства;

- в результате революций в производительных силах изменяется субординация основных сфер производства материальной жизни и его отношений; эти изменения подчиняются определенной закономерности, которая выступает как одно из проявлений общесоциологического закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил;

- современная, научно-техническая революция в производительных силах порождает тенденцию к новому коренному изменению структуры всего производства, к превращению в его доминирующую сферу производства информационных средств к жизни; реализация этой тенденции в полном объеме возможна лишь в условиях господства социалистической собственности на средства производства.

Глава первая

ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

¶1. Наиболее общие свойства производственных отношений.

"В общественной производстве своей жизни, - писал К.Маркс, - люди вступают в определенные, необходимые, от их воли, не зависящие отношения - производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их производительных материальных сил."[1]. В этом классическом определении производственных отношений наиболее общей их характеристикой является указание на то, что это отношения, в которые вступают люди**.** Поэтому, чтобы раскрыть содержание марксового определения производственных отношений путем последовательного восхождения от самой абстрактной их определенности к более конкретной, в первую очередь необходим), как уже отмечалось, проанализировать наиболее общие, родовые свойства исследуемых отношений, свойства, которыми они обладают, как и любые другие отношения людей, т.е. как один из видов общественных отношений.

В нашей литературе есть несколько интерпретаций последнего понятия. Одни авторы (А.В.Дроздов**,** Г.В.Мокроносов, А**.**М.Мосоров, Ю.П**.**Андреев и др.) рассматривают в качестве общественных все отношения между людьми, противопоставляя их отношениям между материальными образованиями иной природы. Другие же авторы называют общественными только некоторые отношения между людьми, противопоставляя их отношениям "личным" (М.Аль-Ани Намир, И.М.Попова), "естественным (организационным) [и] (Ю.К.Плетников) или, даже, отношениям "антиобще-

---

[1)]К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.13, с.6.

ственным" (В.П.Вырелкин)[1]. Ми будем рассматривать общественные отношения в первом, более широком смысле, исходя из того, что "социальными, общественными отношениями", как подчеркивал К. Маркс, являются "все отношения, в которых люди находятся друг с другом".

Специфика этих отношении может рассматриваться в двух основных планах. Во-первых, можно искать Специфические свойства всей совокупности общественных отношений как одной целостной системы. Это очень важный аспект исследования, но в нем выявляется только интегральные свойства системы, которые не обязательно присущи каждой из ее подсистем. Так, то, что общественные отношения складывается на основе способа производства, и определяются им [3], безусловно, является существенным признаком всей системы этих отношений и большинства их отдельных видов. Однако указанное свойство нельзя отнести к производственным отношениям, поскольку они сами составляют неотъемлемую сторону способа производства. Следовательно, выделение такого рода признаков ведет к определение понятия "система общественных отношений", а не самого общественного отношения. Нашей же задачей является выявление таких специфических свойств общественных отношений, которые заведомо присущи всем без исключения их видам, в том числе – отношениям производственным.

---

1)См.: Аль-Ани Намир Махди. К вопросу об определении понятия общественных отношений. – "Вестник ЛГУ", 1970, №17, вып.3, с.119-120; І.М.Попова. Використання системних уявлень для розрізнення понять "особистісні" та суспільні відносини. – "Філософська думка",1971, "2, с.62-69; Ю.К.Плетников. О природе социальной формы движения, М.,1971, с. 31-32; В.П.Вырелкин. К вопросу об определении понятия общественные отношения.- "Вестник ЛГУ", 1968, №17, вып.3, с.54.

2)К.Маркс и Энгельс. Соч., т.4, с.301 (разрядка моя – В.Х)

3)Этот признак вводят в определение общественных отношений: А.Н.Машков. Общественные отношения как категория исторического материализма. – "Вестник ЛГУ", 1965, №11, вып.2, с.53; В.Келле, М.Ковальзон. Общественные отношения. – Философская энциклопедия, т.4, М.,1967, с.117; В.Г.Поваров. Некоторые методологические проблемы классификации общественных отношений.- В.сб.: К.Маркс и современность. Вып.2, Хабаровск, 1969, с.58 и др.

Поэтому здесь необходимо уточнить и зафиксировать не системные, а общие для всех общественных отношений их специфические свойства.

Вопрос о такого рода качествах общественных отношений довольно широко обсуждается в нашей социологической литературе. Разные автора указывают различные признаки, и в опубликованных работах их насчитывается более десятка. Однако, некоторые из них не являются признаками качественными ("специфичны неизмеримо большей сложностью", "чрезвычайной сложностью, многообразием, исключительной динамичностью" [1]). качественные же признаки - или не являются специфическими, присущими отношениям только между людьми ("объективность", «необходимость"-), или не являются признаками общими, свойственными всем видам общественных отношений (их "осознанный", "целенаправленный", "организационно оформленный", "творчески-преобразующий", "оценочно-нормативный" или "активный" характера)[3].

Из всех характеристик общественных отношений, которые приводятся в различных их определениях, внимание привлекает, прежде всего, указание на их исторически преходящий характера.[4] Правда, против выделения этого признака как специфического есть аргументированные возражения. Например, А.В.Дроздов справедливо указал, что такой характер присущ бесконечному множеству явлений и что по такого рода признакам общественные отношения неотличимы от всех прочих отношений.[5] Действительно, если иметь в виду историю как всякий процесс развития в природе обществе, то указанный характер общественных отношений

---

1)А.В.Дроздов. Человек и общественные отношения, Л.,1966, с.28; В.П.Вырелкин. Общественные отношения как категория марксистской социологии. Автореф канд. Дисс., Л., 1969, с.10 (подчеркнуто мною – В.Х.).
2)Аль-Ани Намир Махди, ук. раб., 1970, с.120-121;В.П.Вырелкин, ук. раб.,1969, с.10-11.
3)А.В.Дроздов, ук. раб.,1966, с.22,26-28;его же, Общественные отношения их виды и структура, Автореф.докт.дисс.,Л., 1967, с.11-12; его же, О понятии общественных отношений в свете ленинских идей.- В сб.: В.И.Ленин и проблемы философских наук и научного коммунизма, Л.,1970, с.74-76; В.П.Вырелкин, ук. Раб., 1969, с.9-10 и др.
4)Аль-Ани Намир Махди, ук. раб., 1970, с.121;
5)А.В.Дроздов. Техника и общественные отношения.- В сб.: Проблемы исторического материализма. Вып.2,Л., 1972.с.36-37.

нельзя признать их специфическим качеством. А если иметь в виду историю в более узком смысле слова, как процесс развития общества, то искомое свойство не получает определения, поскольку в такой характеристике неявно содержится логический круг (общественный понимается как исторический, а история - как развитие общества).

Вместе с тем, если сравнить между собой характер развития общественных отношение и генетически ближайших к ним отношений в сообществах животных, то нетрудно выявить ту качественную грань, которая разделяет первые и вторые.

Как следует из соответствующих данных этологии и общей биологии, развитие отношений в сообществах животных тесно связано с их биологической, видовой эволюцией, с развитием морфолого-анатомической конституции индивидов, образующих сообщества[1]. Человеческое же общество в этом плане представляет собой прямую противоположность сообществам животных, хотя в процессе антропогенеза, на стадии становления социальных отношений их развитие и происходило вместе с морфологической эволюцией предков человека, но это относится именно к периоду становления. Со времени образования вида современного человека его видовая, биологическая эволюция практически прекратилась. Вместе с тем, развитие отношений в сообществах людей не только не прекратилось, но напротив именно после этого приобрело ускоренный характер. Поэтому очевидно, что развитие отношений между людьми - в отличии отношений животных - не обусловлено биологической, видовой эволюцией индивидов.

Кроме того, отношения и людей, животных отличаются от всех прочих

[1)]См., например, данные приведенные в работах: Н.А.Тих. Предыстория Общества, Л.,1970, с.14,22-23; В.Новак. Социабельность или ассоциации индивидуумов одного вида как дин из основных законов эволюции. – “Журнал общей биологии”, 1967, т.28,№4; M.Argyle.Social Interaction, L., 1969, p.35 и др.

отношений действительности как отношения живых существ, индивидов, т.е. как формы деятельности. Принимая это во внимание, общественные отношения в данном аспекте можно определить как такие отношения (формы совместной деятельности) индивидов, которые развиваются и без биологической эволюции их членов; а соответствующее общее специфическое качество общественных отношений - как их надбиологическую историчность.

Конечно, эта определенность отношений, в которые вступают между собой люди, является внешней. Однако с ее уяснением становится очевидным, что более глубокие искомые свойства общественных отношений следует искать среди тех их свойств, которые обусловливают саму возможность их развития, поэтому далее необходима, рассмотреть наиболее общий механизм этого процесса.

Как известно, начало научному понимание процесса развития общественных отношений было полонено разработкой к. Марксом и С.Энгельсом материалистического понимания историй. Здесь важно отметить две из основных особенностей этой концепции. Во-первых, отношения человека к действительности не сводятся в ней к созерцании или чисто теоретической деятельности разума, а рассматривается как чувственная совокупная деятельность человека, которая включает в себя - в качестве своей основы - его практику. И, во-вторых, отношения "человек-человек" рассматривается в этой концепции во взаимосвязи с отношениями "человек-природа", т.е. как сторона целостной системы отношений "человек - окружающий мир".

Благодаря такому двойному преодоление ограниченности идеалистических воззрений, в которых отношения "человек-природа" либо вообще исключаются из истории, либо рассматривается не как "практические отношения, т.е. основанные на действии, а теоретические"[1], Маркс открыл подлинную основу и источник исторического развития общества в специфически человеческом

[1)] К.Маркс и Энгельс. Соч., т.19, с.377.

взаимодействии с природой - в труде, в производстве людьми средств своей жизни. «Люди имеют историю потому,- отмечал Маркс,- что они должны производить свою жизнь…”[1].

Каким же образом это отношение людей к природе обусловливает развитие их отношений между собой?

Труд, по известному замечанию Энгельса, начинается с изготовления орудий. На каком-то этапе своего развития наши далекие предки – “переходные существа”, “формирующиеся люди» (Энгельс [2]) - стали сохранять орудия, изготовление которых стоило им усилий и времени, для многократного употребления, между индивидами и их орудиями складывается устойчивая связь: внешний для индивида предмет, писал Маркс, "становится органом его деятельности, органом, который он присоединяет к органам своего тела, удлиняя таким образом вопреки библии, естественные размеры последнего"[3]. Вокруг индивидов и их сообществ со временем формируются все более сложные неорганические "оболочки" (орудия, одежда, жилища и т.п.). В силу этого зависимость взаимодействий между индивидами от их телесной биологической организации уменьшается, а от небиологической, созданной самими индивидами - растет. Развитие последней, по сути, надбиологической (предметной) организации индивидов и их сообществ в конечном итоге ведет к развитию и способов их взаимодействий друг с другом, их взаимных отношений.

Очевидно, что на каком-то этапе развития орудий труда дальнейшее их совершенствование но могло более осуществляться в жестких рамках того первоначального, естественного разделения труда, которое, как отмечал Маркс, "возникает вследствие половых и возрастных различий, т.е. на чисто физиологической почве”[4] . Для прогрессирующего усложнения орудий труда

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.3, с.29.
2)Там же, т.20, с.487,489.
3)Там же, т.23, с.190.
4)Там же, т.23, с.364.

необходима такая дифференциация форм деятельности, развитие которой не ограничено рамками биологических, половозрастных различий и ими не определяется. Объективной предпосылкой, вещественной основой возникновения такого, собственно социального разделения труда послужили уже созданные ранее орудия.[1]

Развитие сложившегося социального разделения труда вело, в свою очередь, к углублению различий между сообществами индивидов: между их производительными силами и теми потребностями, которые удовлетворяются их собственной деятельностью. Благодаря этому [2] возникает качественно новый вид взаимодействий между индивидами: обмен продуктами их труда. А это означает появление небиологического средства воздействия индивидов друг на друга*:* "предметности, в которой один существует для другого"[3]-, т.е. предмета, созданного трудом одних и удовлетворяющего потребности других. К.Маркс писал, что такой "предмет, как бытие для человека, как предметное бытие человека, есть в то же время наличное бытие человека для другого человека, его человеческое отношение к другому человеку, общественное отношение к человеку"[4].

Отношения, в которое вступают индивиды в возникающем таким образом общественном обмене веществ, опосредствуется, конечно, не только теми продуктами их труда, которыми они обмениваются. Качественная и количественная

[1)]Правда, следует отметить, что создание орудий труда является хотя и важнейшим, необходимым, но недостаточным условием этого качественного скачка в развитии разделения труда. Для этого необходимы были также и средства иного рода. Но об этом речь пойдет ниже. Здесь достаточно отметить, что этот скачок произошел, и разделение труда получило независимую от биологической эволюции индивидов основу для своего развития.

[2)] См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.1, с.189.

[3)] Там же, т.46, ч.П., с.453.

[4)] Там же, т.2, с.47. Конспектируя "Святое семейство", В.И.Ленина, выписав эту мысль Маркса, замечает: "Это место характерно в высшей степени, ибо показывает, как Маркс подходит к основной идее всей своей "системы", sit venia verbo,- именно к идее общественных отношений производства". – В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.29, с.16

определенность продуктов, которые отдают и (или) получают индивиды, а тем самым и взаимодействия, в которые они вступают со всеми другими участниками совокупного процесса обращения, зависит от строения их личностных и вещественных компонентов, важнейшие из которых - рабочая сила и средства производства. "В зависимости от характера средств производства,- писал Маркс, - эти общественные отношения, в которые вступают производители друг к другу, условия, при которых они обмениваются своей деятельностью и участвуют в совокупном производстве, будут, конечно, различны [1"] Создавая новые средства труда, индивиды преобразуют тем самым те компоненты предметных условий их существования, которые опосредствуют их обменные взаимодействия друг с другом. Благодаря этому преобразуются, в конечном итоге, и способы их взаимодействий как участников общественного производственного процесса, их взаимные отношения.

В то же время, вещественные компоненты производительных сил которые опосредуют отношения между индивидами, это продукт созидательной деятельности не только их самих, но и предшествующих поколений, поэтому последующие изменения общества происходят не просто на новой, но - на более развитой основе, и, соответственно, процесс изменения общественных, отношений во времени - это процесс их развития. В конечном итоге именно поэтому, как показал Маркс, формы совместной деятельности людей "являются формами преходящими и историческими"[2].

Из анализа рассмотренных выше аспектов механизма развития общественных отношений можно сделать следующие выводы. Во-первых, наиболее глубоким источником их развития является процесс взаимодействия людей с природой - труд. Во-вторых, со стороны самих общественных отношений, сама возможность их развития без биологической эволюции индивидов обусловлена тем, что отношения людей друг к другу опосредованы продуктами их труда.

---

1)К.Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.6, с.441.
2)Там же, с.403.

Преобразовывая эти опосредующие звенья, унаследованные от предшествующих поколений, и создания новые, люди тем самым развивают условия и средства взаимодействий друг с другом, потому вынуждены изменять и способы, формы этих взаимодействий, СЛОЙ взаимоотношения.

Эта особенность общественных отношений, которую уже отмечали некоторые исследователи [1], несомненно является их специфическим признаком, представляет собой их существенную качественную внутреннюю определенность. Однако, очевидно также, что опосредованность продуктами именно труда (отношения "человек-природа") не является о б щим признаком всех общественных отношений, поскольку не во всех отношениях между людьми их посредниками, средствами их воздействий друг на друга являются продукты их взаимодействия с природой (например, в различных видах идеологических отношений), поэтому через этот признак нельзя дать общее определение исследуемых здесь отношений. То было бы явным сужением объема данного понятия.

Пытаясь преодолеть это затруднение, некоторые исследователи выделяют в качестве специфического признака общественных отношений просто их опосредованность как таковую, например. А.В.Дроздов пишет: “Общественные отношение специфично своей опосредованностью. Связи между животными обычно ничем не опосредованы.[2]" Отмечая затем, что "связь и взаимодействие между людьми опосредуются рядом факторов, автор перечисляет целый набор таких факторов, не ставя вопроса о том, имеют ли они общую качественную определенность, характерную для отношений именно между людьми. А в этом, по-видимому, как раз и заключается проблема, поскольку, как заметил еще Гегель, "нет ничего ни на небе, ни в природе, ни в духе, ни где бы, то ни было,

---

[1)] См.: К.РМегрелидзе. Основные проблемы социологии мышления, Тбилисии,1965,с.42,45 и др.; Ю.К.Плотников. О природе общественных отношений". Вестник МГУ, Философия, I969,№3,с.15; его же, ук. раб.,1971,с.40-41; Г.В.Мокроносов, А.В.Мосоров, В.Е.Кемеров. Общественные отношения, интересы, мотивы, Свердловск,1971,с.9; Г.В.Мокроносов, ук. раб., 1972, с.110,116,118.

[2)] А.В.Дроздов, цит. раб. ,1966,с.29.

что не содержало бы в такой же мере непосредственность, в какой и опосредствования. ..[1]

Определенный шаг к конкретизации характера опосредованности общественных отношений был сделан Ю.П.Андреевым. Этот исследователь убедительно обосновал тезис о предметном характере опосредованности всех социальных отношений, о том, что предметная опосредованность во взаимоотношениях между людьми является обязательным условием их возникновения и функционирования[2]. Но вопрос об общей специфике предметности, опосредствующей отношения именно между людьми, остался вне сферы его анализа. Поэтому Ю.П.Андреев вынужден был свести качественное своеобразие общественных отношений только к качественным особенностям членов - людей, к человеческим "сущностным силам"[3] И этот вынужденный шаг можно понять, поскольку предметная опосредованность присуща взаимодействиям не только между людьми, но и между любыми материальными образованиями.

Таким образом, предметная опосредованность общественных отношений является их общим, но не специфическим качеством, а опосредованность предметными продуктами труда - специфическим, но не общим. Задача, следовательно, заключается в том. Чтобы между двумя крайностями соразмерное определение. Для ее решения необходимо снова вернуться к анализу генезиса общественных отношений.

Как уже отмечалось, наиболее глубоким источником развития общественных

[1)] Гегель. Наука логики, т.1, М.,1970, с.124. Специально исследовавший этот вопрос Б.С.Украинцев убедительно показал, “что в явлениях природы нет взаимодействий объектов которые можно было, даже приближенно считать непосредственными”.- Б.С.Украинцев. Отображение в неживой природе, М.,1969, с.27, а также с.26,28-29.

[2)]Ю.П.Андреев. О материальной основе существования общественных отношений. – "Социологические исследования”, вып.5, Свердловск, 1972, с.12.

[3)]Там же, с.11,15-17. См. также: Ю.П.Андреев. Объективно-субъективный характер общественных отношений. – В. Сб.: Проблемы философии и социологии, Свердловск, 1970, с.83-85; его же, “Категория общественные отношения”. Автореф. канд. дисс., Свердловск, 1972, с.17-19.

отношений является труд - процесс орудийного взаимодействия между сторонами раздвоившегося единого: природы и выделившегося из нее вида животных. Однако, изготовление орудий, а значит, и сам труд возникли по меньшей мере за 2,5 миллиона лет[1] до появления существ (Homo sapiens), отношения которых развиваются уже без их видовой эволюции, то есть, которые уже действительно являются, а не только становятся, отношениями социальными, общественными. Поэтому очевидно, что возникновение орудий труда, которое обусловило начало становления общественных отношений, было необходимым, определяющим, но недостаточным условием для завершения этого процесса, для полного освобождения гоминид от подчиненности законам биологического развития.

Развитие отношений между индивидами независимое от их биологической эволюции, предполагает, как отмечалось выше, развитие небиологической, неограниченно прогрессирующей дифференциации трудовых функций. Пока разделение этих функций основывается только на физиологических различиях индивидов, оно может носить лишь рутинный характер неизменно воспроизводимых форм совместного поведения, наследуемых младшим поколениями путем подражания. Всякий же выход за рамки установившихся форм деятельности, всякий новый элемент в разделении функций неизбежно нарушает согласованное течение совокупного процесса труда. Поэтому прогрессирующее развитие разделения труда возможно только тогда, когда дополнительно осуществляется особая деятельность - координация (согласование) трудовых действий отдельных индивидов и их групп. А это неосуществимо с помощью самих орудий первобытного труда - средств силового (механического) взаимодействия индивидов. Для этого необходимы средства коммуникации - взаимодействия информационного.

Средства информационного взаимодействия существуют, как известно,

---

[1)]3 1969 и 1970 годах в Кении были найдены образцы каменных орудий древностью, по данным калий-аргонового анализа, 2,61 ± 0,26 млн. лет. См.: GLI. .Isaac, R.E/F/. Leakey, A.K.Behrensmeyer. Archeological traces of each hominid activities, esst of Lake Rudolf, Kenya.- [S]cience", 1971, v.I73, №4002, p. 1129.

и в мире животных, из которого вышел человек. Но там эти средства развиваются лишь в процессе эволюции видов. И как ни сложны, например, средства стадной коммуникации приматов, они, во-первых, никогда не обозначают никаких внешних вещей, их свойств или отношений, которых нет в наличной ситуации общения особей, а, во-вторых, наследуются эти средства только биологически[1]. Подобные средства общения могут обеспечить координацию только сравнительно простых совместных действий в рамках наличного (аудиовизуального) контакта и непригодны для передачи и приобретения опыта прошлых взаимодействий за рамками наличных ситуаций, а тем самым - и для предварительного согласования будущих действий отдельных индивидов. А без этого становление и развитие социального разделения труда невозможны, да перехода к прогрессирующей дифференциации трудовых функций необходимы были такие информационные средства, которые могли бы развиваться, по крайней мере, так же неограниченно и независимо от биологической эволюции индивидов, как и средства их, вещественно-энергетических взаимодействий, следовательно, - которые так же были бы продуктами собственной деятельности индивидов.

Понятно, что соответствующие средства общения возникли не вдруг. Их становление было очевидно, сложным и продолжительным процессом, который проходил во взаимосвязи с развитием средств труда и эволюции мозга гоминид. Современные реконструкции этого процесса свидетельствуют, что на определенно, этапе развития гоминиды стали спорными создавать и употреблять для воздействия на психику друг друга специфические средства - языковые знаки. Но для становления собственно социального разделения труда важнейшее значение имела, провидимому, та стадия развития средств общения, когда гоминиды стали
способными членораздельной речи. Именно тогда они приобрели способность

[1)]См.: Н.А.Тих, ук. раб., 1970, с.267-268; А.Н.Леонтьев. Проблемы развития психики, М.,1972, с.261-262; M.Argyle,op.cit., p 40 и др.

создавать не только изолированные знаки, но и их соединения (синтагмы), образовывать языковые знаковые системы, т.е. собственно социальные средства орудия - информационного взаимодействия, которые могут усложняться потенциально неограниченно.

Здесь важно подчеркнуть, что отнесение языковых знаков к разряду орудий не случайно. Прежде всего, «основой аналогии между знаком орудием, - как отмечал еще Л.С.Выготский,- является опосредствующая дикция, принадлежащая одному и другому»[1]. И те, и другие служат для человека средством деятельности, "механизмом", проводником его воздействий на определенные системы окружающего мира [2].

Притом и те, и другие являются средствами целенаправленной иной деятельности. Если при помощи орудий труда человек, как справедливо отвечает А.Г.Спиркин, "осуществляет изменения в предмете труда в нужное, ему направлении, то при помощи языка один субъект воздействует на другого субъекта также в желаемом направлении"[3].

Кроме того, языковой знак не только средство человеческой деятельности. Подобно орудию труда, он - и ее продукт. И в этом смысле - как созданные не природой, а людьми - и знаки, и орудия труда - явления сугубо социальные. В них фиксируется опыт поколений, мы так не обучаемся владеть соответствующими знаковыми системами, как и орудиями труда.

Далее, языковой знак - как и орудие труда - это предметный продукт человеческой деятельности, объективно существующий материальный предметом.

[1)] Л.С.Выготский. Развитие высших психических функций, М.,1960, с.123.

[2)] "Если в процессе труда механизмом взаимодействия между человеком и объектом труда является орудие труда, то в процессе общения таким механизмом взаимодействия между людьми является знак, вернее, знаковая система".- Б.Г.Ананьев. Человек как предмет познания, Л.,1969, с.319.

[3)] А.Г.Спиркин. Происхождение языка и его роль в формировании мышления.- В.сб.: Мышление и язык, М.1957, с.69. "Примечательно то обстоятельство, что первобытный человек использовал язык как в прямом смысле орудие воздействия на явления природы, полагая, что он достигает желаемой цели с помощью мольбы и заклинаний в своих магических действиях". – Там же.

"На "духе",- писали Маркс и Энгельс,- с самого начала лежит проклятие - быть "отягощенным" материей, которая выступает здесь в виде движущихся слоев воздуха, звуков - словом, з виде языка"[1]. Благодаря своей предметности, знаковые системы, подобно орудиям труда, получают - особенно с появлением письменности - относительно независимое от их создателей существование, и функционирует как элементы социальных сил индивидов и их сообществ, как непременное материальное условие их существования и развития. "...Знак, находящийся вне организма,- писал Л.С.Выготский,- как и орудие, отделен от личности и является, по существу, общественным органом."[2]

Более того, в определенных сферах деятельности знаковая система - это производительный общественный орган, своеобразное средство производства. Причем, не только с той стороны, что знаковые системы являются основными орудиями воздействия на психику, важнейшим средством ее формирования как человеческой, социальной психики, как системы прижизненно формируемых функциональных органов человеческого мозга[3]. С появлением машин по переработке информации (таких как ЭВМ) человек приобрел возможность воздействовать знаковыми системами не только на других людей, но и на созданные им вещи (например, на станки программным управлением), а через них - на природу. В этой быстро расширяющейся сфере применения знаковых систем они функционируют уже как составные элементы средств труда, т.е. "вещей, которые человек помещает между собой и предметом труда и которые служат для него качестве проводника его воздействий на этот предмет"[4]. В ходе

[1)]Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.3,с.29.

[2)]Л.С.Выготский, цит.соч.,с 198. "Субъективная информация человека, - объективированная в слове, отчуждается от индивида и становится доступной для других. В этом смысле значение языка аналогично роли орудий труда в процессе становления социальных отношений". - А.М.Плотников. Генезис основных логических форм, Л. ,1967,с.76.

[3)]На эту особенность знаковых систем указывает, напр., А.А.Леонтьев в его книге: Психолингвистика, Л.,1967, с.80.

[4)]К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.23, с.190.,Т.23, С. 190.

научно-технической революции определенные знаковые системы становятся непосредственными элементами производительных сил общества, средств его взаимодействия с природой.

Вместе с тем, между орудиями труда и знаковыми системами есть, конечно, и существенные различия. Прежде всего, средства труда по своему происхождению первичны, а знаковые средства - вторичны, далее, орудия труда - это средства вещественно-энергетического воздействия на окружающий мир, а знаки - информационного. Вследствие этого действенность знаков в значительной мере независима от их вещественного воплощения. Их "функциональное бытие,- говоря словами Маркса**,** - поглощает, так сказать, их материальное бытие"[1]. Поэтому человек может овладеть языковой знаковой системой, сделать ее своим собственным орудием, органом своей деятельности, не присваивая ее как вещь, а только воспроизводя ее в функциональных органах (структурах) своего мозга. Орудие не труда можно сделать своим органом только соединившись с ним пространственно, как с вещью. Вследствие этого соединение людей с орудиями труда принципиально альтернативно, в то время как со знаковыми системами - нет. Таким образом, глубокое единство в способах существования и функционирования орудий труда и знаковых систем не означает отсутствия между ними весьма существенных различий.

С созданием языковых средств информационного общения, последующие поколения получили возможность наследовать опыт деятельности предыдущих не только путем подражательного поведения, как это происходит в сообществах высших животных, но и путем усвоения опыта, зафиксированного в знаковых системах, кроме биологических каналов наследственности - хромосомного и поведенческого - в сообществах гоминид сформировался второй (после вещного) канал социальной

---

[1] С.Маркс и.Ф.Энгельс. Соч., т.23,с.140.

наследственности - знаковый (социально-информационный)[1].

А так как знаковые системы являются продуктом деятельности самих людей и поддаются практически неограниченным модификациям и усложнению**,** то каждое последующее поколение могло теперь не только наследовать знаковые системы своих предков, но и преобразовывать их, и создавать новые, отвечающие потребностям развития их деятельности. А это значит, что с появлением специфически человеческого, языкового общения, членораздельной речи, появилось неограниченное (биологически) средство согласования трудовых действий отдельных индивидов и, тем самым, было обеспечено второе, после орудий труда, необходимое условие развития разделения труда, - а вместе с ним и отношений между индивидами - независимо от биологической эволюции последних[2].

Более того, есть основания предполагать, что это условие было уже не только необходимым, но и достаточным. Во-первых, - поскольку искусственных средств иных воздействий друг на друга, кроме воздействий вещественно-энергетических и информационных, люди, насколько известно, не создали. И, во-вторых, так как видовая эволюция гоминид прекратилась именно с появлением вида (Homo sapiens), способного к, синтагмической, - т.е. к собственно членораздельной, - речи[3]

---

1)"Собственно говоря, только наличие такой системы передачи информации позволяет в полной мере говорить об обществе. Для того чтобы превратиться в особую, над биологическую Форму существования материи, в человеческих коллективах должен был появиться специальные механизм, который обеспечивал бы непрерывность существования специфического человеческого опыта,.. механизм передачи этого следующим поколениям".- А.Ф.Полторацкий, В.С.Швырев. Знак и деятельность, М.,1970, с. 74.

2)"Способность к языку вошла основным компонентом в тот огромный эволюционный скачок, который привел к появлению вида". Н.П.Дубинин. Социальное и биологическое *в* современной проблеме человека. – "Вопросы философии",1972, №10,с.54 (подчеркнуто мною - В.Х.).

3)Советский антрополог В.В.Бунак убедительно показал, что необходимое для беспрепятственного продуцирования членораздельных звуков строение периферических органов речи, а такие соответствующее строение головного мозга (насколько об этом позволяют судить эндокранные слепки**)** появляются только с формированием неоантропов, ,людей современного физического типа. (В.В.Бунак**.**Происхождение речи по данным антропологии**.** Труды института этнографии АН СССР**,** новая серия, т. XVI**,**М.,1951, с.221-247, 280-284; его же Речь и интеллект, стадии их развития в антропогенезе.-

Факт совместного завершения становления членораздельной речи и прекращения биологической эволюции гоминид позволяет предположить, что создание языковых систем довершило процесс формования обходимых и достаточных предпосылок надбиологической историчности общественных отношений, начало, которому - за несколько миллионов лет до этого - было полажено созданием первых орудий труда. Ведь возникновение языковых знаковых систем означало вытеснение биологических средств информационного взаимодействия между индивидами в процессах их труда средствами социальными, созванными не природой, а людьми. С другой стороны, окончательное превращение отделений между индивидами в процессах их совместного взаимодействия с природой в отношения социальные, общественные означало заверение становления социальной формы труда - общественного производства, существование которого предполагает социальность - не природой, а людьми, созданные средства – не только отношений "человек-природа", но и отношений "чоловек-человек", т.е. "предполагает общение (Verkehr**)** индивидов между собой"[1].

Развитие языковых знаковых систем означало также постепенное вытеснение биологических средств информационного взаимодействия индивидов средствами социальными не только в процессе труда. Это не могло происходить и ко всех прочих процессах их жизнедеятельности, включая, что исключительно важно, процессы производства самого человека, в которых каждое поколение передает последующему приобретенный (унаследованный от предшествующих поколений) опыт. И так как никакие отношения людей не могут существовать

В сб.: Ископаемые гоминиды и происхождение человека, М.,I966,с.519-520, 535,550
Об этом же косвенно свидетельствуют многочисленные данные археологии: появление в позднем палеолите весьма разнообразных и достоверно составных орудий, первых образцов изобразительного искусства и т.п. Философская энциклопедия, т.5,М.,1970,с.605; А,Г.Спиркин,ук.раб.,1957,с.33,43-47**;** его же, Происхождение сознания, М., I 960,с.139-141 и др.)
1)К.Маркс и Энгельс. Соч.,т.3,с.19. здесь следует, конечно, иметь ввиду что речь идет об общении в самом широком смысле, как о "материальном и духовном обмене веществ" (К.Маркс – Там же, т.46, ч.1,с.105), но и не забывать, что "язык важнейшее средство человеческого общения (В.И. Ленин, Полн.собр.соч.,т.25,с.258, подчеркнуто мною - В.Х).

без их информационного взаимодействия, то создание людьми его средств означало превращение всех без исключения отношений между индивидами в отношения, опосредуемые предметными продуктами их собственной деятельности, продуктами не только их труда, взаимодействия с природой, но и их общения, их взаимодействия друг с другом.

Благодаря такому опредмечиванию всех отношений между индивидами, отношения сами могли теперь стать объектом ("сырым материалом") их преобразующей деятельности и развиваться и без биологической эволюции индивидов. Творческий характер деятельности людей обеспечил превращений этой возможности в действительность. Преобразуя - в соответствии с изменяющимися потребностями и возможностями - опосредствующие звенья своих отношений, средства своих воздействий друг на друга, люди осознанно или неосознанно видоизменяли, там самым, и особы своих взаимодействий, формы своей совместной деятельности, развивали свои взаимные отношения. Поэтому опосредованность общественных отношений предметными продуктами собственной деятельности их членов, или, кратко говоря, - предметно-деятельная опосредованность этих отношений, составляет их существенное, внутреннее общее специфическое свойство.

С точки зрения изложенного выше известное положение Ф.Энгельса, о том, что "сначала труд, а затем в месте с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг"[1] , относится не только к процессу формирования самого человека. Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь привели также к тому, что отношения в сообществах гоминид превратились в отношения социальные, общественные: в такие отношения индивидов друг к другу, которые (1) опосредуются предметными продукта их собственной деятельности

[1)]К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.20,с.490 (подчеркнуто мною - В.Х.)

И которые - благодаря этому и творческому, преимущественно созидательному характеру человеческой деятельности - (2) развиваются и без биологической эволюции индивидов, т.е. собственно исторически.

Кроме того, замечание Ф.Энгельса о том, что " с появлением готового человека возник вдобавок еще новый элемент – общество"[1], в свете изложенного выше означает, что становление общественных отношений завершается с появлением существа, создающего не только орудия труда, но и знаковые системы. Лишь при этом условии отношения между индивидами опосредуются предметными продуктами их как вещественно-энергетических, так и информационных взаимодействий, и - не только с природой, но и друг с другом. А именно такая двоякая предметно-деятельная опосредованность и обусловленная ею надбиологическая историчность общественных отношений и составляют, как мы попытались показать, их общие специфические качества, а тем самым - и найблее общие (родовые) свойства отношений производственных. Эти свойства присущи последним как одному из видов общественных отношений и отличают их от отношений на других, более низких уровнях организации материи.

В то же время, указанные свойства не отличают производственные отношения от других видов отношений, в которые вступают люди. Чтобы раскрыть содержание общего определения исследуемых отношений как особого вида отношений общественных, необходимо рассмотреть те их качества, которые в совокупности составляют их собственную специфику.

[1)]К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.20. с.490 (разрядка моя – В.Х)

¶2. Материальность производственных отношений.

В марксистской социологии общественные отношения делятся, прежде всего, на материальные и идеологические, а производственные относятся к отношениям материальным[1]. Поэтому теперь, в соответствии с требованиями принципа восхождения от абстрактного к конкретному, в первую очередь необходимо проанализировать те свойства производственных отношений, которые им присущи как отношениям материальным.

Материальные общественные отношения - это такие отношения, отмечал В.И.Ленин, "которые складываются, не проходя через сознание людей"; тогда как идеологические общественные отношения являются "такими, которые, прежде чем им сложиться, проходят через сознание людей"[2].

Некоторые авторы усматривают главный смысл приведенных замечаний В.И.Ленина в том, что материальные отношения возникают, существуют и функционируют "вне человеческой головы", вне сознания[3] , но при этом отмечают, что материальные общественные отношения существуют не только вне сознания, что любые общественные отношения, включая материальные, реализуются непременно при участии сознания и в этом смысле "проходят через сознание", поскольку "именно деятельность людей …

---

1)См.: В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.I,е.149
2)Там же, с. 137
3)См.: Я.А.Кронрод. К вопросу об объективном механизме действия экономических законов социализма,- "Вопросы философии", 1965, 1Ш, стр.121.

есть их общественных отношений[1]".

При таком подходе оказывается, что нематериальные, идеологические общественные отношения существуют лишь "как формы отражения. объективного мира в сознании"[2], т.е. как отношения всецело идеальные существующие только в сознании людей. Однако, в ленинской терминологии идеологическое отношение между людьми не тождественно их идеальному отношению, (Имение о последнем Маркс говорил как об "отношении, которое, так сказать, существует лишь в их голове"[3]) К идеологическим отношениям В.И.Ленин относил также и "политико-юридические формы"[4] , т.е. такие отношения, которые принимают, как отмечали Маркс и Энгельс, "в качестве закона форму чего-то существующего вне... головы"[5].

Поэтому правы, по нашему мнению, те исследователи, которые подчеркивают, что в качестве форм определенной практической деятельности людей идеологические отношения существуют и вне сознания, поскольку они не существуют без той или иной "чувственной, материализованной оболочки"[6] . В данном аспекте, т.е. по тому существуют ли общественные отношения "вне человеческой головы" или нет, они делятся, по-видимому, не на материальные и идеологические, а, если воспользоваться терминологией Маркса, на "практические" отношения, т.е. основанные на действии"

---

1)Я.А.Кронрод. Некоторые вопросы диалектики экономических отношений социализма.- В сб.: Диалектика материальной и духовной жизни общества, М.,1966, с.41(подчеркнуто мной – В.Х.).
2) Я.А.Кронрод, цит.раб.,1965, с.120.
3)К.Маркс и Ф.Энгельс, Соч., т.23,с.105.
4)В.И.Ленин. Полн. Собр. соч., т.1, с.136,149.
5) К.Маркс и Ф.Энгельс, Соч., т.3, с.327.
6)И, И, Каминин, М.Я.Ковальзон. О специфике материальных общественных отношений коммунистической формации. – "Вопросы философии",1962, №1, с.87. См. также: А.В.Дроздов В.И.Ленин о проблеме общественных отношений, Л.,1969, с.29. Ю.К.Плетников. Некоторые исходные категории исследования механизма действия общественных законов. – "Философские науки", 1973, №2, с.25, П.Гиндев. Общество как целостная система общественных отношений - "Вопросы философии", 1973, №7, с.71-72.

("действительные", "имеющие характер процесса"), и - "теоретические"' "мысленные", не обладающие характером процесса)[1].

Некоторые другие авторы определяют материальные общественные отношения как такие, которые не проходят через сознание людей ни до того, как они складываются, ни после того, как они сложились, и считают, что можно говорить о прохождении через сознание людей лишь идеального отражения потребностей развития производительных сил и законов формирования материальных отношений. При таком подходе по существу принимается, что - в отличие от идеологических отношений - материальные существуют только вне сознания. Конечно, в определенном аспекте исследования Общественных отношений такое понимание их материальности (ее истолкование как процесса движения внешних для человека вещей), по-видимому, теоретически оправдано, "когда,- писал Маркс,- мы вообще рассматриваем социальное отношение индивидов внутри их экономического процесса, мы просто должны придерживаться определений формы самого этого процесса"[3]. Но это – как справедливо, но нашему мнению, отмечает Г.Кох,- лишь один из аспектов, одна из сторон материальности общественных отношений[4].

В общесоциологической же теории материальные отношения рассматриваются не только в их внешности (как процессы движения вещей между людьми), но - в совокупной целостности всех их моментов, как отношения самих людей, как необходимые формы, в которых осуществляется их деятельность, как формы деятельности человека, направленной па поддержание его существования[5].В.И.Ленин, указывая на зависимость

---

1)См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.19, с.377; т.13, с.28-29.
2)См.: А.С.Захаров. Категория "общественные отношения". – Труды кафедр общественных наук Тульского пед. ин-та. Вып.2, Калуга, 1970, с.97.
3) К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.П., с.455(подчеркнуто мною – В.Х.).
4)См.: Г.Кох. Общественные отношения и материальная деятельность.- В сб.: Исторический материализм как теория социального познания и деятельности, М., 1972, с.69.
5)См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.27, с.403; В.И.Ленин. Полн. Собр. соч., т.1, с.149.

"хода идей от хода вещей", подчеркивал, в то же время, что "ход вещей" и состоит в действиях людей и ни в чем больше[1]. Поэтому точка зрения, согласно которой материальные отношения существуют "только в движении социальных вещей", не может - как уже справедливо отмечалось в нашей литературе[2] - быть признана приемлемой для марксистско-ленинской социологии.

Материальные общественные отношения, как формы чувственно-практической деятельности человека, содержат в себе как объективные, так и субъективные компоненты (принадлежащие самому субъекту), и рассматриваются марксистской теорией в единстве их объективных и субъективных сторон[3]. Исходя из этого, некоторые авторы предлагают усматривать различие между материальными и идеологическими отношениями в том, что "только первые, даже тогда, когда они складываются проходя предварительно через сознание, возникают все же независимо от него, в то время как идеологические зависят от сознания[4]. Такой подход к разграничению материальных и идеологических общественных отношений, который получил довольно широкое распространение в нашей научной литературе, представляется более близким к сути проблемы.

Вместе с тем, если ограничиться, лишь указанием на независимость материальных и зависимость идеологических общественных отношений от сознания, остается непроясненным вопрос о том, в чем же причина данного

---

1)См.: В.И.Ленин, там же, с.137,417, а также с.424,426.
2)См.: А.М.Мосоров, Г. В. Мокроносов. Общественные отношения и личность, Свердловск, 1969, с.88 и др.
3)Конкретные образцы такого анализа общественных отношений см., напр.: К.Маркс и Ф.Энгелъс. Соч., т.З., с.75-76, 439,440; т.19, с.337 378.393,499-501,; т.23, с.61-62, 67, 69-70, 83-84, 87-90, 94-98, 100-101 и мн.др.
4)И.И.Камынин, М.Я.Ковальзон, ук. раб., с.90. См. также: К.Н.Тяжков. В.И.Ленин и материальных и идеологических общественных отношениях. - Науч. зап, Ленингр. фин. - экономич. ин-та, вып.34,Л.,1970,с.191; П.Гиндев, ук.раб.,1973, с.72 и др.

различия, каковы те свойства самих этих отношений, которые обусловливают зависимость одних и независимость других от общественного сознания. Тем самым вопрос о качественной специфике материальных общественных отношений остается без достаточно полного ответа, раскрывающего их наиболее глубокие, определяющие отличия от отношений идеологических. Чтобы попытаться сформулировать такой ответ, обратимся, прежде всего, к более детальному анализу первоисточников.

При обращении к ленинскому тексту в глаза бросается такая деталь: когда Ленин вводит понятие материальных общественных отношений как "таких, которые складываются, не проходя через сознание людей", то после этих слов он ставит двоеточие и поясняет: «осмеливаясь продуктами, люди вступают в производственные отношения даже и не сознавая, что тут имеется общественное производственное отношение"[1]. Выделенное нами "даже и" весьма показательно. Оно явно свидетельствует о следующем: говоря о материальных общественных отношениях В.И. Ленин выделяет не то, что они не могут мыслиться до того, как они сложились, а то, что они могут складываться даже и тогда, когда люди этого не осознают, когда они не отдают себе в этом отчета.

Следовательно, специфика материальных общественных отношений заключается не в том, что они складываются только, не проводя предварительно через сознание людей. - Возможность их сознательного строительства на основе познанных объективных закономерностей доказана всей историей построения социализма и практикой строительства коммунизма в пашей стране: "Коммунизм возникает не стихийно, а является результатом сознательных усилий всего народа…"[2] - Специфика материальных общественных отношений состоит,

---

I)В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.1, с. 187 (выделено мною - В.Х.)
2)50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦККПСС, М.,1967, с.28 (подчеркнуто мною - В.Х.)

по-видимому, в том, что они м о г у т складываться и неосознанно ("помимо воли и сознания человека"), т.е. даже в тех случаях, когда их фактические члены не имели намерений их создавать как какие-то определенные отношения: не ставили это своей целью, задачей своей сознательной деятельности. Возможность такого образования материальных общественных отношений доказана всем ходом предшествующего исторического развития.

Для - идеологических же отношений такая возможность исключена. Они обязательно, "прежде чем им сложиться, проходят через сознание людей"[1], строятся ИМИ сознательно: в соответствии с их осознанными экономическими интересами, политическими убеждениями, правовыми взглядами, нравственными воззрениями, религиозными или атеистическими представлениями и т.д.

Совершенно очевидно, что сама возможность складывания материальных общественных отношений помимо воли, а сознания людей обусловлена какими-то определенными специфическими свойствами этих отношений, которые не присущи отношениям идеологическим.

Каковы же эти свойства?

Во многих своих работах К.Маркс отмечал, что существование тех или иных отношений между материальными объектами всегда обусловлено определенными свойствами самих этих объектов. Так, он писал: "Характерное свойство атома /имеется в виду "атом" в представлении древних греков – В.Х./ состоит в том, что он не обладает никакими свойствами и поэтому не связан никаким необходимо обусловленным его собственной природой соотношением с другими, вне него находящимися существами."[2]

---

1) В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.1,с.137.
2)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.2, с.133-134 (разрядка моя – В.Х.).

В отличие от этого абстрактного "атома" реальные существа обладают многими свойствами и, в зависимости от природы этих свойств вступают в те или иные отношения с окружающими их объектами, определенные свойства материальных образований обусловливают возможность складывания между ними определенных отношений, являются непосредственными основаниями [1], возникающих между ними взаимодействий, зависимостей, связей: "свойства данной вещи не возникают из ее отношения к другим вещам, а лишь обнаруживаются в таком отношении"[2].

Это общетеоретическое положение относится также и к отношениям между людьми. Действительные их отношения, как отмечали Маркс и Энгельс, это "определенные действенные проявления определенных свойств индивидов"[3].

Какие же свойства индивидов имеются в виду, когда речь идет о материальных общественных отношениях?

Первый шаг в выработке материалистического ответа на этот вопрос был сделан еще в "Святом семействе". В этой работе Маркс указывал, что каждый индивид, независимо от его взглядов и представлений, наделен "потребностью, нуждой" которая ставит его в зависимость от других индивидов, обладающих средствами удовлетворения его потребностей ".Так как потребность одного индивидуума,- писал Маркс, - не имеет для другого эгоистического индивидуума, обладающего средствами для удовлетворения этой потребности, никакого само собой разумеющегося смысла, т.е. не находится ни в какой непосредственной связи с удовлетворением этой потребности, то каждый индивидуум должен создать эту связь, становясь в свою очередь сводником между

---

1)"Основание связи - это какое-либо общее свойство.., делающее возможном связь."- Философская энциклопедия, т.4,м.,1967,с.570.
2)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.23, с.67.
3)Там же, т.3, с.409-410 (разрядка моя – В.Х.).

чужой потребностью и предметом этой потребности. Таким образом, - заключал К.Маркс, - естественная необходимость, свойства человеческого существа, в каком бы отчужденном виде они не выступали, интерес, - вот что сцепляет друг с другом членов гражданского общества”[1] .

Если учесть, что в понимании Маркса термин "гражданское общество" обозначает - как он сам это указывал - совокупность "жизненных материальных отношений"[2], то, исходя из приведенных выше положений, можно предположить следующее. В процессе разработки материалистического понимания истории Маркс выделяет в качестве материальных, прежде всего те отношения между людьми, в которые они вступают в силу "естественной необходимости", т.е. как носители потребностей (в отличие от отношений, в которые индивиды вступают как носители тех или иных "представлений").

Это предположение подтверждается многими высказываниями Маркса и Энгельса по данному вопросу в "Немецкой идеологии". Здесь потребности тоже выделяются как первичное по отношению к представлениям индивидов. "...В действительном мире,- писали Маркс и Энгельс, - там, где индивиды имеют потребности, они уже в силу этого имею некоторое призвание и некоторую задачу, причем вначале еще безразлично делают ли они это своим призванием также и в представлении. Ясно, впрочем, что индивиды, так как они обладают сознанием, составляют себе об этом призвании, которое дано их эмпирическим бытием, также и некоторое представление...”[3].

I)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.2, с,134. В.И.Ленин, резюмируя в своем конспекте "Святого семейства" приведенную мысль К.Маркса, записал, что люди "зависят от других людей, их потребности ежечасно ставят их в эту зависимость",- В.И, Ленин. Полн. собр. соч., т.29, с.27 (подчеркнуто мною - В.Х.)

2)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 13, с.6

3**)** Там же, т.3,с.279**.** Причем, чтобы не оставлять места для идеалистических истолкований слова "призвание", Маркс и Энгельс тут же поясняют, что" "призвание... всякого... человека заключается в том, чтобы удовлетворять свои потребности".

Вместе с тем в "Немецкой идеологии" вопрос об основаниях материальных общественных отношений получал и дальнейшую разработку.

Во-первых, сами потребности рассматриваются здесь в их обусловленности развитием самого производства, созиданием людьми средств, необходимых дни удовлетворения их потребностей, "...Сама удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения,- пишут Маркс и Энгельс - ведут к новым потребностям..."[1].

Во-вторых, в качестве тех свойств индивидов, которые обусловливают существование между ними материальных отношений и определяют их, теперь выделяются не только потребности. Уже первой главе этой работы отмечается, что "материалистическая связь людей между собой... обусловлена потребностями и способом производства"[2]. В третьей главе "Немецкой идеологии", критикуя Штирнера ("Санчо"), Маркс и Энгельс развили эту мысль: "Индивиды,- писали они,- всегда и при всех обстоятельствах "исходили из себя", но так как они не были единственными в том смысле, чтобы не нуждаться, ни в какой связи друг с другом,- ибо их потребности, т.е. их природа и способ их удовлетворения, связывали их друг с другом (отношения между полами, обмен, разделение труда), - то им необходимо было вступать во взаимоотношения друг с другим. Но... они вступали в общение между собой не как чистые Я, а как индивиды, находящиеся на определенной ступени развития своих производительных силы потребностей... они вступали в общение друг с другом в качестве того, чем они были,… какими они были независимо от своего "жизнепонимания"[3].

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.3, с.27.
2)Там же, с.28
3) Там же, с.439-440 (разрядка моя – В.Х.)

Из приведенных высказываний основоположников марксизма-ленинизма следует, что специфика материальных общественных отношений заключена прежде всего в специфичности тех свойств социальны - субъектов, благодаря которым эти отношения образуются и существуют, т.е. в специфичности непосредственных оснований данных отношений. В качестве таких оснований материальных общественные от молений выделяются свойства социальных субъектов как материальных же образований: во-первых, - их производительные силы и, во-вторых, - формируемые к вновь создаваемые развитием этих сил, их потребности. Исходя из этого, материальные общественные отношения можно определить как такое отношения - между людьми, в которые люди вступают в качестве носителей определенных материальных сил и потребностей.

Совершенно очевидно, что для приведений в действие отдельных элементов производительных сил и для удовлетворения личных потребностей людям необязательно представлять себе совокупность тех общественных отношении, при которых они живут, как "нечто определенное, целостное, проникнутое таким-то началом"[1]. Для этого достаточно знать способы (формы) индивидуальных, контактных материальных взаимодействий. Поскольку в материальные отношения каждый индивид вступает как носитель действительных потребностей, то для самого существования его индивидуальной материальной связи с другими индивидами - этого элементарного звена в общей сети материальных общественных отношений - совершенно неважно, говоря словами К.Маркса, что он "в своем нечувственном представлении и безжизненной абстракции воображает... Нечестивой чувственной действительности и дела нет до его воображения"[2]. Порвать свои материальные

---

1)См.: В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.1, с 136
2)К.Маркс и - Энгельс. Соч., т.2, с. 134

связи со всеми другими людьми и не стать при этом покойником или отшельником («Робинзоном»), т.е. не перестать быть членом общества, - человек просто не может.

С момента появления индивида на свет от его воли не зависит вступать или не вступать в материальное общение с другими людьми. Эта “истинная общественная связь, - писал Маркс,- возникает не благодаря рефлексии. Она выступает как продукт нужды и эгоизма**...** От человека не зависит, быть или не быть этой общественной связи...”[1].

В этом плане материальные отношения людей представляют собой отношения необходимые - необходимые для каждого из членов общества в том смысле, что, не вступая в эти отношения, ни один из них не может даже просто существовать, “эти материальные отношения, - писал Маркс,- суть... необходимые формы, в которых осуществляется их материальная и индивидуальная деятельность”[2]

В силу такого характера их необходимости, материальные общественные отношения могут складываться "помимо воли и сознания человека» (В.И.Ленин), без каких-либо представлений у индивидов об общем строении этих отношений или даже о самом их существовании.

То, что в определенных исторических условиях в обществе действительно существуют такие отношения, которые - как целое - людьми не осознаются и не регулируются, впервые было показано К.Марксом. Так, анализируя процесс обращения товаров в капиталистическом обществе, он писал**:** "Хотя это движение в целом выступает как общественный процесс, а отдельные моменты этого движения

---

1)К.Маркс. Заметки по поводу книги Джеймса Милля. – “ Вопросы философии”, 1966, №2, с.119

2)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.27, с.403 (подчеркнуто мною – В.Х.)

исходят от сознательной воли и особых целей индивидов, тем не менее совокупная целостность этого процесса выступает как некоторая объективная связь, возникающая стихийно; хотя она и проистекает из взаимодействия сознательных индивидов, но она не заключена в их сознании и в целом им не подчинена"[1]. Это происходит тогда, когда отношения людей в общественном процессе производства "чисто атомистические" (К.Маркс). Именно вследствие этого производственные отношения людей принимают вещный характер, не зависимый от их контроля, от их сознательной индивидуальной деятельности.

Иначе обстоит дело с отношениями идеологическими.

Конечно, ни природа, ни характер не только материальных, но и идеологических отношений, господствующих в обществе, от боли и создания людей в конечном итоге не зависят. Даже само существование в обществе на определенном этапе его исторического развития тех или иных видов идеологические отношений является объективной необходимостью и определяется не желаниями людей, а условиями их материальной жизни, господствующим способом производства. Подобно тому, например как от воли индивидов, писали Маркс и Энгельс, не зависят тяжесть их тел, "так не зависит от их воли и то, что они проводят собственную волю в форме закона"[3]. При этом Маркс и Энгельс подчеркивали, что речь идет не только о воле господствующих классов, но и народных масс. "То же самое, - писали они, - относится к подчиненным классам, от воли которые точно так же не зависит, существуют ли закон и государство или нет"[4].

Вместе с тем, поскольку в идеологические отношения люди вступают

---

1)К.Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.46, ч.1, с.141
2)Там же, т.23, с.102-103
3)Там же, т.3, с.322
4)Там же, т.3, с.323

ют как носители определенных взглядов и представлений (экономических политических, правовых, моральных, эстетических, религиозных и т.д.) то данные отношения в принципе не могут складываться, не приходя предварительно через сознание людей: это необходимое условие их образования. Кроме того, так как непосредственные основания идеологических отношений (представления людей о своих материальных силах и потребностях) являются вторичными, производными относительно непосредственных оснований материальных отношений (т.е. относительно самих материальных сил и потребностей), то, в силу этого, и сами идеологические отношения - в противоположность материальным - это отношения вторичные, производные, определяемые материальным.

Правда, здесь следует отметить, что противоположность материальных и идеологических общественных отношений имеет абсолютное значение только в пределах основного вопроса Философии применительно к обществу. При решении именно этого вопроса можно выяснить, какие из непосредственных оснований общественных отношений являются первичными и какие вторичными - материальные силы и потребности людей или их представления об этих силах и потребностях. Ответ на этот вопрос материалистического понимания истории, марксистско-ленинской философии определенен и недвусмысленен: материальные силы и потребности людей - первичны, а осознание этих сил и потребностей, представления людей о них - вторичны.

В то же время за пределами этого, по существу гносеологического, вопроса о соотношении непосредственных оснований материальных и идеологических общественных отношений относительность их противоположения несомненна. В отличие от своих оснований сами общественные отношения - это формы и процессы деятельности людей - мыслящих

---

1)Об общественных отношениях как процессах деятельности см.: М.Н.Перфильев. Общественные отношения. Методологические и социологические проблемы, Л., 1974, с.104, 107 -108.

телесных существ; формы социального движения материи. Поэтому при негносеологических, конкретно-научных социальных исследованиях необходимо всегда помнить, что их предметом является объективное во всех своих элементах реальное образование - "общественный организм, в котором все отношения существуют одновременно и опираются одно на другое" [1].

На основании проведенного анализа можно сказать, что производственные отношения - как отношения материальные - обладают следующей качественной определенностью.

- их непосредственными основаниями являются исторически определенные производительные силы и потребности;

вследствие этого данные отношения представляют собой отношения необходимые в том смысле, что, не вступая в них ни один член общества не может даже просто существовать;

-в определенных исторических условиях могут складываться стихийно, помимо воли и намерений индивидов (что не исключает возможности их сознательного строительства людьми - в соответствии с познанными объективными закономерностями - в иных исторических условиях: при устранении из жизни общества социальных антагонизмов).

¶3 Производственные отношения как отношения общественного производства жизни

В марксистской теории специфика производственных отношений не сводится, как известно, только к их материальности, а характеризуется также через указание той сферы деятельности людей, в которой они вступают в данные отношения. Это отражено как в их определении, так и в самом их названии. Поэтому, чтобы раскрыть содержание общего определения производственных отношений нужно еще рассмотреть вопрос о том, что представляет собой процесс, в котором между людьми складываются исследуемые отношения. А для этого, в свою очередь, прежде всего, необходимо определить, что такое производство в самом широком смысле слова - как специфический вид человеческой деятельности.

Человеческая деятельность - это сложнейшее явление, морфология которого разными науками исследуется в различных аспектах. Социологический анализ деятельности как целостного феномена предполагает, как справедливо отмечает Э.С.Маркарян, ее расчленение о крайней мере в трех аспектах:
1)по субъектам деятельности (кто действует),
2)по участкам приложения деятельности (на что она направлена),
3)по способам деятельности (к а к, каким образом осуществится деятельность) [1].

---

1)См.: Э.С.Маркарян. Вопросы системного анализа общества. М., 1972, с.48

Эти аспекты, однако, сами тоже не одноплановы и представляют собой многомерные системы соотнесения различных характеристик деятельности. Так, направленность ее будет различной не только в зависимости от потребности, которая данной деятельностью удовлетворяется (эту сторону второго аспекта выделяет Э.С.Маркарян) [1], но и в зависимости от вида объекта, на который направлена деятельность (будет ли это, например, природа или общество, человек или вещь, психика человека или его тело, социальная группа или институт и т.д.) [2], и в зависимости от того объективного результата, на достижение которого направлена данная деятельность (направлена ли она, например, на изменение состояния своего объекта, или, напротив, на его сохранение и т.п.).

Наиболее обобщенной характеристикой состояния объекта любой природы может служить уровень организованности (или дезорганизованности), мерой которого является негэнтропия (или, соответственно, энтропия) объекта [3]. Совершенно очевидно, что в результате той или иной деятельности человека уровень организованности ее объекта может только либо изменяться (повышаться или понижаться), либо оставаться в основном неизменным. По этому критерию деятельность можно подразделить, соответственно, на преобразующую, направленную на изменение травня организованности ее объекта, и сохраняющую, направленную на поддержание ее объекта в неизменном состоянии; а преобразующую деятельность, в свою очередь,- на созидательную, повышающую уровень организованности ее объекта, и разрушительную, понижающую этот уровень

---

1)Там же, с.50.
2)Л.П.Буева. Проблема деятельности личности в марксистской и буржуазной социологии.- В сб.: Исторический материализм как теория социального познания и деятельности, М.,1972, с.56.
3)См., напр.: Э.С.Маркарян, ук.раб. ,1972,с.33. При этом, конечно, следует учитывать, что речь идет лишь о качественной приложимости понятий
негэнтропия (энтропии) для характеристики уровня организованности (дезорганизованности) объекта, поскольку для многих объектов человеческой деятельности методы вычисления этих величин пока не разработаны.

или вообще ведущую к уничтожению ее объекта как такового.

Это весьма общее и абстрактное, расчленение реальной практической деятельности человека позволяет выделить наиболее характерное качество деятельности производственной и в первом приближении определить производство как созидание[1], как преобразующую деятельность людей, направленную на повышение уровня организованности ее объекта.

Такое определение производственной деятельности не означает, конечно, что производство это только созидание. Реальные процессы взаимодействия человека с окружающим миром внутренне противоречивы, и созидание одного всегда есть, в то же время, разрушение чего-то другого. Как справедливо отмечает Б.Г.Кузнецов, "производство - это рост негэнтропии за счет уменьшения ее, т.е. возрастания энтропии в более широкой системе" [2]. Поэтому определение производства как созидания является сугубо относительным, справедливым только в той или иной конкретной системе отсчета (по отношению к определенной, выделенной системе объектов). Так, если по отношению к обществу (в его отличии от природы) производство материальных благ выступает как преимущественно созидательная деятельность, то по отношению к самой природе это производство - при определенных социальных условиях - выступает как деятельность разрушительная (уничтожающая невоспроизводимые природные ресурсы, загрязняющая природную среду, нарушающая экологическое равновесие биосферы и т.п.).

Более того, даже по отношению к той системе объектов, для которой производство представляет собой действительное созидание, не каждый отдельный его акт является актом непосредственно созидательным,

---

1)"...Понятие "производство" в общесоциологическом смысле ДОЛЖНО означать способность человека к любому социально обусловленному созиданию..."- Э.С. Маркарян. Метод анализа социальной системы.- В сб.: Социология и идеология, М., 1969, с. 42-43 (подчеркнуто мною - В.Х.).

2)Б.Г.Кузнецов. Наука в 2000 году. М., 1969, с.109; см. также: его же, Философия оптимизма, М., 1972, с.179.

повышающим уровень организованности данной системы. В любой данной системе соотнесения реальное производство всегда выступает как сложное единство разнородных процессов, включающее в себя - в качестве твоих внутренних подчиненных моментов - также и определенные действия, специально Направленные на разрушение тех или иных отдельных объектов, их элементов, поэтому, когда производство определяется как созидание, речь идет только о соответствующем соотношении созидательной и разрушительной сторон человеческой активности, о преобладающей тенденции этой преобразующей деятельности человека, о ее целенаправленно созидательном характере.

Кроме того, производство не сводится только к преобразующей деятельности. Если принять во внимание то, каким образом осуществляется деятельность сохраняющая, то обнаружится, что она весьма неоднородна. Во-первых, уровень организованности какого-либо объекта может поддерживаться относительно неизменным благодаря определенным воздействиям на него самого (путем восстановления отдельных элементов сохраняемого объекта, утративших свои функциональные качества, или их замены; путем восполнения разрушившихся элементов и удаления посторонних, препятствующих нормальному функционированию объекта и т.д.) ". Такова, например, деятельность по уходу за живыми существами (их кормление, купание, лечение и т.п.) и за предметами вещной среды (их чистка, мойка, заправка, ремонт и т.п.). Эту разновидность сохраняющей деятельности можно назвать восстановительной или воспроизводящей /"воспроизводство (т.е. сохранение)",- писал К.Маркс [1]. Во-вторых, не, сохраняющая деятельность может носить характер активности, направленной не на сам сохраняемый объект, а на иные объекты: осуществляться как воздействие на последние, предотвращающее их разрушительные воздействия на сохраняемый объект. Такова деятельность по

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч.,т.24,с.441; см.также: т.46,ч.П,с.19,181.

охране различных объектов: людей, вещей, социальных институтов и т.д. Эту разновидность сохраняющей деятельности можно назвать охранительной, или просто охранной.

Очевидно, что эти две разновидности сохраняющей деятельности по-разному относятся к производству. Так, первая ее разновидность выступает либо как непосредственно к нему примыкающая (как момент самого производства в широком смысле слова), либо как его предельная (неразвитая или вырожденная) форма. Вторая же разновидность сохраняющей деятельности - охранительная - к самому производству имеет, в лучшем случае, лишь косвенное отношение, как деятельность для него посторонняя, но в определенных социальных условиях необходимая для его осуществления. "Солдат, - писал, например, Маркс о солдате, охраняющем труд земледельца,- относится к faux frais /дополнительным издержкам/производства, как значительная часть непроизводительных работников,

которые сами ничего не производят - ни в области духовного, ни в области материального производства - и только вследствие недостатков социальной структуры оказываются полезными и необходимыми, будучи связаны своим существованием наличию социальных зол" [1].

С учетом сказанного, производственную деятельность (в самом широком смысле) можно определить как такую деятельность людей, которая, во-первых, осуществляется через воздействия на ее объект и, во-вторых, благодаря которой уровень организованности ее объекта, по крайней мере, не понижается, т.е. либо, в конечном счете, повышается (собственно производство), либо поддерживается примерно постоянным (воспроизводство). При таком определении производственная деятельность, с одной стороны, противопоставляется деятельности охранительной (как не воздействующей на свой объект), а с другой - деятельности разрушительной (как понижающей уровень организованности своего объекта).

---

1)Там же, т.26,ч.1 ,с.283 (подчеркнуто мною - В.Х.)

Определение производства по характеру его влияния на уровень организации объекта производственной деятельности является, конечно, только самой абстрактной его характеристикой. Для выявления более конкретной определенности производства необходимо далее уточнить его предметное содержание. То есть, с точки зрения решаемой задачи необходимо уточнить в процессе производства чего именно люди вступают в те материальные отношения, которые в марксистской теории называются отношениями производственными.

Большинство исследователей данных отношений указывают в качестве области их существования общественное производство материальных благ [1]. Эта точка зрения широко распространена и общеизвестна, вместе с тем, в нашей научной литературе представлена и другая точка зрения по этому вопросу. Так, Г.В.Мокроносов, исходя из того, что "не только производство материальных благ, а общественное производство и воспроизводство действительной жизни - такова основная идея материалистического понимания истории", рассматривает производственные отношения как отношения, в которые люди вступают в процессе Общественного производства своей ж и з н и [2].Этот процесс характеризуется Г.В.Мокроносовьм как сложная система, в которую входит общественное производство не только всех средств человеческой жизни, но и самих людей.

При сопоставлении этих двух точек зрения естественно возникает вопрос: какие же материальные общественные отношения следует называть производственными с точки зрения Марксистской общесоциологической теории - только те, в которые люди вступают в процессе общественного производства материальных благ, или все те материальные

---

1)См., напр.: В.Келле, М.Ковальзон. Производственные отношения. – "Философская энциклопедия", т.4, М., 1967; А.П.Машков. Общественные отношения как категория исторического материализма. - "Вестник ЛГУ", 1965, №11, вып.2; Б.Ф.Рудаков. Производительные силы и производственные отношения (анализ понятий). – В сб.: Вопросы исторического материализма, Рязань, 1972 и др.

2)См.: Г.В.Мокроносов. Методологические проблемы исследования общественных отношений, Свердловск, 1972, с.147-148, 256 и др.

отношения, в которые люди вступают в процессе общественного производства своей жизни?

Поскольку понятие "производственные отношения" впервые было разработано и введено в науку Марксом и широко использовалось в работах Энгельса и Ленина, то для уяснения содержания исследуемого понятия в данном аспекте необходимо обратиться к первоисточникам.

Как уже отмечалось выше, в работах основоположников марксизма-ленинизма не встречается определений, в которых производственные отношения связывались бы с общественным производством только материальных благ. И в известном Предисловии "К критике политической экономии" и в самом тексте этой работы Маркс определяет производственные отношения как такие, в которые люди вступают "в общественном производстве своей жизни", "в процессе производства своей общественной жизни" [1].Также и в "Капитале", в главе, специально посвященной производственным отношениям, Маркс пишет: "...Производственные отношения, - отношения, в которые люди вступают в своем жизненном общественном процессе, в производстве своей общественной жизни", "в процессе воспроизводства своей человеческой жизни" [2].

Случайно ли это? Можно ли рассматривать выражение "производство жизни" как метафору, просто как образное выражение, смысл которого - производство материальных благ или средств жизни?
Многие высказывания Маркса, Энгельса и Ленина позволяют дать на этот вопрос определенно отрицательный ответ.

Конечно, как отмечали Марке и Энгельс, "производя необходимые им родства к жизни, люди косвенным образом производят и самоё свою материальную жизнь"3. Но именно - косвенным образом. Характеризуя

---

1)К.Маркс и Энгельс. Соч., т.13, с.6 и 35.
2) Там же, т.25, ч.П., с.450 и 456.
3) Там же, т.3, с.19 (подчеркнуто мною - В.Х.).

же процесс общественного производства жизни с точки зрения его конечного результата, Маркс указывал, что “в качестве конечного результата общественного производства всегда выступает само общество, т.е. сам человек в его общественных отношениях”[1] . А рассматривая этот процесс в целом, с точки зрения его совокупного результата, Маркс характеризовал его как процесс производства и воспроизводства троякого рода продуктов: "носителей этого процесса /людей - В.Х./, материальных условий их существования и взаимных их отношений"[2]. Поэтому, чтобы раскрыть общее содержание процесса общественного производства жизни, необходимо хотя бы, вкратце остановиться на содержании выделенных Марксом трех его сторон.

Еще в "Немецкой идеологии" Маркс и Энгельс выдвинули в качестве основополагающего принципа материалистического понимания истории положение о том, что производство людьми средств, необходимых для удовлетворения их жизненных потребностей, представляет собой первую предпосылку всякого человеческого существования, а тем самым и всякой истории. Основоположники марксизма со всей определенностью подчеркнули, что производство средств жизни это такое "основное условие всякой истории, которое (ныне так же, как и тысячи лет тому назад) должно выполняться ежедневно и ежечасно - уже для одного того, чтобы люди могли жить" [3]. Эта идея, всесторонне развитая Марксом и Энгельсом последствие, красной нитью проходит через все их работы. И не случайно именно об этом говорил Энгельс в его памятной речи над могилой Маркса.

Показав, что производство непосредственных материальных средств к жизни и тем самым каждая данная ступень экономического развития образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения и все прочие элементы

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.П., с.222 (подчеркнуто мною - В.Х.)
2)Там же, т.25, ч.П., с.385 (подчеркнуто мною - В.Х.) -)
3)Там же, т.3, с.26.

надстройки [1], ни Маркс, ни Энгельс не сводили, вместе с тем, общественное производство жизни только к этой его необходимейшей основе.

Еще при первоначальной разработке материалистического понимания истории его основоположники уже указывали на производство самого человека как неотъемлемую сторону процесса исторического воспроизводства общества. "...Отношение,- писали Марке и Энгельс,- с самого начала включающееся в ход исторического развития заключается в том, что люди, ежедневно заново производящие свою собственную жизнь, начинают производить других людей, размножаться" [2].

Причем Маркс - в более поздних своих работах - отмечал, что в начальный период становления человеческого общества "производство индивида ограничивается воспроизводством его собственного тела" и что в первобытную эпоху "воспроизводство индивида" ("воспроизводство производителя") - в объективных условиях его существования и, вместе с ними - является целью всего производства [3]. Лишь в последующие эпохи - с развитием социальных антагонизмов - это отношение начинает переворачиваться: производство вещей все более выступает как цель человека, а вещное богатство как цель всего производства. Эта перевернутость, "овеществление" социальных целей производства достигает своего апогея в буржуазном мире [4]. Однако и здесь, как отмечал Маркс, определенное производство и воспроизводство самого человека тоже - является необходимым моментом и условием всего общественного производства [5].

Капиталистическое производство и воспроизводство самого человека как рабочей силы К.Маркс проанализировал в своих работах "Наемный

---

1)См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 19, с.350.
2)Там же, т.3, с.27.
3)Там же, т.46, ч.1, с.481 и 472, 485.

труд и капитал", "Экономические рукописи 1861-1863 годов", "Заработная плата, цена и прибыль" и в самом "Капитале" [1]. Под рабочей силой Маркс, как известно, понимал совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека [2]. Поэтому очевидно, что производство рабочей силы не может рассматриваться как разновидность или отрасль производства материальных благ. Для самих материальных благ производство рабочей силы означает их уничтожение (т.е. потребление, а не производство). Это потребление, указывал Маркс, "служит для воспроизводства мускулов, нервов, костей мозга рабочих уже имеющихся налицо, и для производства новых рабочих" ("детей рабочих") [3].

Кроме того, чтобы преобразовать общечеловеческую природу так, - чтобы она стала развитой и специфической рабочей силой требуется определенное образование, воспитание. "Следовательно,- отмечал Маркс издержки обучения - совершенно ничтожные для обычной рабочей силы /отметим в скобках: обычной рабочей силы середины XIX века - В.Х./ - входят в круг стоимостей, затрачиваемых на ее производство" [4]. Показав жалкие условия обучения и воспитания детей рабочих при капитализме, Маркс подчеркнул необходимость для будущего коммунистического общества "производства всесторонне развитых людей" [5].

Свои многочисленные разработки о производстве самого человека и его значении в первобытную эпоху, которое было подтверждено результатами исследований Моргана, сам Маркс, по свидетельству Энгельса, не успел изложить в систематическом виде [6]. Рассматривая такую работу

---

1)См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.6, с.439-440;, т.16, с.132-134; т.23, с.181-184; 219-220,228,326,363, 583-587, 590-591, 594, 627-629; т.24, с.23,38,68,108,127,133,232-233,427,429,471,483; т.25, ч.1, с.270-272; т.25, ч.П., с.184,385,388; т.47, с.337 и др.
2)Там же, т.23, с.178.
3) Там же, т.23, с.585,
4) Там же, т.23, с.182-183,
5) Там же, т.23, с.495,
6) Там же, т.21, с.25.

как завещание своего покойного друга, Ф.Энгельс, пользуясь заметками К.Маркса, написал свое известное "Происхождение семьи, частной собственности и государства". В предисловии к этой работе он следующим образом резюмировал марксистское понимание содержания и значения общественного производства в истории человечества:

"Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является, в конечном счете, производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны - производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой - производство самого человека, продолжение рода. Общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенное страны, обусловливаются обоими видами производства: ступенью развития, с одной стороны - труда, с другой - семьи. Чем меньше развит труд, чем более ограничено количество его продуктов, а следовательно и богатство общества, тем сильнее проявляется зависимость общественного строя от родовых связей " [1].

Шесть лет спустя, заметив, что "молодежь иногда придает больше значения экономической стороне, чем это следует", Энгельс вновь подчеркивает: "согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом, в конечном счете, является под производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает то положение в том смысле, что экономический момент является, будто единственно определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную бессмысленную фразу" [2].

Это разъяснение Ф.Энгельсом краеугольного положения материалистического понимания истории некоторые буржуазные критики (например,

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс Соч., т.21, с.25-26 (подчеркнуто мною - В.Х.).
2)Там же, т.37, с.394, 396 (разрядка моя - В.Х.).

П.Вейзенгрюн, Н.И.Кареев, И.К.Михайловский) пытались представить как отступление от материализма в социологии [1]. В.М.Ленин выступил с резкой и аргументированной отповедью этим нападкам, он показал полную несостоятельность попыток Михайловского представить дело, таким образом, будто тезис о том, что "определяющим моментом наряду с производством материальных ценностей является производство самого человека" и что именно последнее играло "первенствующую роль в первобытную эпоху, когда труд по своей производительности был слишком еще не развит", не соответствует учению Маркса, и указал на недопустимость сведения марксистской социологической теории, исторического материализма к "экономическому материализму" [2]. Позже В.И.Ленин специально не высказывался по этому вопросу, но 25 лет спустя, характеризуя книгу Ф.Энгельса "Происхождение семьи, частной собственности в государства", он говорил: "Это - одно из основных сочинений современного социализма, в котором можно с доверием отнестись к каждой фразе, с доверием, что каждая фраза сказана не наобум, а написана на основании громадного исторического и политического материала" [3].

Таким образом, из содержания работ основоположников марксизма - ленинизма недвусмысленно следует, что в качестве определяющего процесса истории они выделяли общественное производство и воспроизводство непосредственной жизни, т.е. единую систему двух родов производства: (I) средств жизни и (2) людей - носителей жизни. Рассмотрев теперь какое место в совокупном процессе воспроизводства всего общества отводится марксистской теорией третьей стороне общественного

---

1) Подробнее об этом см.: Ю.К.Плетников, ук.раб. ,1971,с.206.

2)См.: В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.1, с 146-150.

3)Там же, т.39, с.67. Как известно в нашей литературе одно время тоже высказывались порицания в адрес упомянуты положений Энгельса. (См., напр., редакционные примечания в кн.: К.Маркс и Ф.Энгельса., Избранные произведения, т.П., М.,1 948,с.161). Но подобного рода "критика" была решительно отвергнута нашей партией (См.: М.А.Суслов. ХХП съезд - КПСС и задачи кафедр общественных наук. - "Коммунист",1962, №3, с.21)

производства жизни, которую Маркс называл производством общественных отношений.

Мысль о производстве общественных отношений впервые фиксируется Марксом на полях рукописи "Немецкой идеологии" пометкой: "Производство самой формы общения" [1]. Позже, в "Нищете философии" Маркс пишет: "Г-н Прудон-экономист очень хорошо понял, что люди выделывают сукно, холст, шелковые ткани в рамках определенных производственных отношений. Но он не понял, что эти определенные общественные отношения так, же произведены людьми, как и холст, лен и т.д." [2]. Однако, слово "так же" здесь нельзя понимать буквально. Проблему производства общественных отношений, действительный характер этой сферы человеческой деятельности Маркс с самого начала рассматривает исторически, с точки зрения ее развития, условий ее превращения в сферу сознательной, целенаправленно созидательной деятельности людей, т.е. ее становлением как действительного производства. В той же "Нищете философии", критикуя Прудона, Маркс замечает, что у экономистов "остается невыпеченным, каким образом производятся сами эти отношения", и уточняет: "т.е. то историческое движение, которое их порождает" [3]. Сам же Маркс в тому времени вместе с Энгельсом уже уяснил для себя основные черты этого процесса при работе над рукописью "Немецкой идеологии", для внимания характера "производства общественных отношений" здесь важно отметить следующие моменты из этой работы.

В резюме материалистического понимания истории (в последнем варианте беловика) Маркс и Энгельс записали: "итак, дело обстоит следующим образом: определенные индивиды, определенным образом занимающиеся производственной деятельностью, вступают в определенные общественные и политические отношения. /.../Общественная структура и государство

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.8, с.72.
2)Там же, т.4, с.133; см. также: т.27, с.408-409.
3)Там же, т.4, с.129 (подчеркнуто мною - В.Х.).

постоянно возникают из жизненного процесса определенных индивидов " [1]. Это выражение "возникают из жизненного процесса", передающее характер определенной "самопроизвольности", стихийности производства общественных отношений, употреблено не случайно. Перед этим - в черновой рукописи той же главе - Маркс и Энгельс показали, что процесс этот противоречив и в докоммунистических формациях обычно людьми не осознается, осуществляется, просто как имманентная сверена их жизнедеятельности, совершается как бы "за спиной" самих людей. (Исключение составляют только исторически кратковременные моменты революционных преобразований, которые в эти прошлые эпохи осознаются, к тому же, иллюзорно.)

Так, отмечая, что формы общения являются условиями самодеятельности индивидов и создаются этой самодеятельностью, Маркс и Энгельс далее пишут: "Эти различные условия... образуют на протяжении всего исторического развития связный ряд форм общения, связь которых заключается в том, что на место прежней, ставшей оковами, формы общения становится новая,... которая, a son tour /в свою очередь - Ред./ превращается в оковы и заменяется другой формой." й затем: "...Развитие это происходит стихийно, т.е... оно не подчинено общему плану свободно объединившихся индивидов..." [2]. Поэтому в докоммунистических формациях "производство" общественных отношений существует только в самом широком смысле этого слова, как обозначающем созидательную сторону всякого процесса развития - природного или социального [3]. В эти эпохи еще нельзя говорить о созидании общественных отношений как производстве в собственном смысле слова, т.е. как о сфере сознательно созидательной деятельности людей, как об особой сфере их труда [4] ,

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.3, с. 24 (подчеркнуто мною - В.Х.)
2)Там же, с.72 (подчеркнуто мною - В.Х.)."...Действительными людьми в их действительном общении созданы эмпирические отношения, и уже потом задним числом, люди эти отношения конструируют, изображают, представляет себе..."(Там же,с.222).
3)В этом смысле "и животные производят" (Энгельс). - Там же,т.20,с.357.
4)То есть труда в самом широком смысле, "так что по ним подразумевается всякого рода нужная или целесообразная в какой-нибудь период деятельность" (Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.20,с.651).

поскольку необходимым и специфическим признаком такой деятельности является целенаправленный, целесообразный ее характер, т.е. то, что в конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека [1].

Говоря о производстве общественных отношений в буржуазном обществе, Маркс отмечал, что "капиталистический процесс производства самим своим ходом воспроизводит отделение рабочей силы от условий труда" [2], а вместе с этим и все капиталистические производственные отношения, и указывал, что в целом "это воспроизводство… отнюдь не является сознательным и выступает, напротив, только в постоянном существовании этих отношений как предпосылок и господствующих над процессом производства условий[3].

В той же своей части, в которой преобразование общественных отношений совершается в антагонистическом обществе сознательно, целенаправленно, оно носит характер политической борьбы. Отмечая завещание в капиталистическом обществе отдельных элементов сознательного воздействия на процесс формирования общественных отношений производства [4]. Маркс указывал, что это воздействие является "продуктом продолжительной более или менее скрытой гражданской войны между классом капиталистов и рабочим классом" [5].

В антагонистических формациях господствующие классы, заинтересованы сохранении сложившихся отношений как условий своего господства

---

1)См.: Там же, т.23, с.189.
2)Там же, т.23, с.590 (подчеркнуто мною - В.Х.); см. также с.627,634.
3)Там же, т.26, ч. Ш., с.540.
4)"Фабричное законодательство , - писал Маркс,- это первое сознательное и планомерное воздействие общества на стихийно сложившийся строй его процесса производства..."- Там же, т.28,с.492(подчеркнуто мною - В.Х.) 5)Там же, т.28, с.808 (разрядка моя - В.Х.).

и создают особые социальные институты (государство, армию, суд, позицию, партии и т.п.), деятельность которых, специально направлена на охрану этих общественных форм [1]. И наоборот, угнетенные классы заинтересованы в разрушении существующих общественных отношений. В результате в эти эпохи соответствующая целенаправленная деятельность людей представляет собой классовую политическую борьбу - противоречивое единство процессов охраны и разрушения существующих общественных отношений, воспроизводства старых и созидания новых социальных институтов. В такую деятельность люди вступают только в качестве носителей определенных политических взглядов и представлений о своих совместных, классовых интересах и об условиях удовлетворения этих интересов. Совершенно очевидно поэтому, что отношения, в которые люди при этом вступают, прежде чем им сложиться, обязательно проходят через сознание людей, т.е. являются не материальными, а идеологическими и, соответственно, не могут быть отнесены к отношениям производственным.

Только с революционным переходом к коммунистической формации характер процесса развития общественных отношений коренным образом изменяется. Коммунизм отличается тем, писали К.Маркс и Ф.Энгельс, что "впервые сознательно рассматривает все стихийно возникшие предпосылки как создания предшествующих поколений, лишает эти предпосылки стихийности и подчиняет их власти объединившихся индивидов" [2]. Общественные отношения становятся предметом, "сырым материалом" целенаправленно созидательной деятельности людей. Соответственно, только в процессе становления коммунистической формации процессов развития общественных отношений становятся сферой производства в действительном смысле

---

1)Хотя, с точки зрения исторической перспективы, это означает, что антагонистическое общество порождает массу "государственных чиновников, военных, виртуозов, врачей, попов, судей, адвокатов и т.д., труд которых отчасти не только не производителен, но, по существу, разрушителен..."- К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.26,ч. I, стр. 157.
2)Там же, т.3, с.70-71 (подчеркнуто мною - В.Х)

этого слова, сферой целенаправленно созидательной деятельности людей.

В подготовительных материалах к "Анти-Дюрину" Энгельс замечал по этому поводу, что "лишь в более или менее отдаленном будущем... люди идут заранее знать необходимость изменения общественного строя... к пожелают этого изменения, прежде чем оно будет навязано им помимо их сознания и воли"[1]. Эта мысль о специфическом характере процессов преобразования общественных отношений в коммунистической формации далее развивается в самом тексте "Анти-Дюринга": То объединение людей в общество, которое противостояло им до сих пор как навязанное свыше природой и историей, становится теперь их собственным свободным делом. Объективно чуждые силы, господствовавшие до сих пор над историей, поступают под контроль самих людей. И только с этого момента люди начнут вполне сознательно сами творить историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и все возрастающей степени и те следствия, которых они желают"[2].

Конечно, такое превращение сферы преобразования и формирования общественных отношений в отрасль общественного производства жизни - предполагает, с одной стороны, всестороннее развитие и практическое к: вменение научных знаний о социальных процессах, т.е. что "работающее общество будет по-научному относиться к процессу своего прогрессирующего воспроизводства" (Маркс) [3]; а с другой - предполагает преодоление массовых различий. "Когда в ходе развития исчезнут классовые различия,- писали Маркс и Энгельс,- и все производство сосредоточится в руках ассоциации индивидов, тогда публичная власть потеряет свой политический характер "[4] .

Поэтому говорить о процессе формирования общественных отношений как о самостоятельной сфере собственно производства (т.е. как об особой

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.20,с.639.
2)Там же, т.20, с.295 (подчеркнуто мною - В.Х.).
3)Там же, т.46, ч.1, с.280.
4)Там же, т.4, с447(подчеркнуто мною - В.Х.).

бой сфере совместной целенаправленно-созидательной деятельности людей) можно, по-видимому, только по отношению к общественному производству жизни коммунистической формации. По отношению же ко всем предшествующим эпохам об этом можно говорить, имея в виду только процесс превращения данной сферы деятельности в производство, ее становление в качестве производства. Хотя в эти эпохи постепенно и развивается сознательное созидание все более сложных социальных институтов, но каждая исторически конкретная их совокупность еще остается внутри себя нецелостной, противоречивой и, в силу классовых антагонизмов, все еще подобной тому "отвратительному языческому идолу, который не желал пить нектар иначе, как из черепов убитых" [1].

Таким образом, понятие "общественное производство жизни", которым пользовался для определения производственных отношений К.Маркс, гораздо богаче по своему содержанию, чем понятие общественного производства материальных благ, которое распространено в значительной части определений производственных отношений в нашей современной социологической литературе. При логически последовательном сведении общественного производства жизни к общественному производству только материальных благ непосредственное производство, распределение, обмен и потребление не образует собой части единого целого, различия внутри единства, как это имеет место у Маркса" [2]. Дело в том, что пот-золение материальных благ, осуществляющееся вне процесса их производства, не есть непосредственно также и производство самих материальных же благ. "...Например, в процессе питания, представляющем одну из форм потребления, человек производит свое собственное тело...; это же имеет силу и относительно всякого другого вида потребления,

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.9, с.280.
2)См.: Там же, т.12, с.725 или т.46, ч.I ,с.36.

который с той или другой стороны, каждый в своем роде, производит человека" [1]. Иными словами, потребление материальных благ (кроме их производственного потребления) есть непосредственно производство не материальных благ, а людей. Поэтому включение внепроизводственного потребления материальных благ - т.е. производства самого человека - в общественное производство материальных же благ является явным насилием над логикой. В этом смысле следует признать более последовательной позицию тех авторов, которые, сводя общественное производство жизни к общественному производству материальных благ, включают в эту систему только их непосредственное производство, обмен и распределение и не включают в нее их потребление [2].

Со сведением производства жизни к производству одних только средств жизни связано, по-видимому, и нередко встречающееся в нашей теоретической литературе отождествление производственных отношений с отношениями экономическими. В то же время, в работах основоположников марксизма-ленинизма такого отождествления отыскать не удается. Как уже отмечалось выше, всегда, когда характеризуются производственные отношения в целом, речь идет о производстве жизни, а не одних ее средств или материальных благ. И только в тех случаях, когда речь идет лишь о производстве последних, Маркс и Энгельс употребляют также и термин "экономические отношения", которые, кстати, и выделяются как предмет экономической науки, политической экономии. "Политическая экономия, в самом широком смысле,- писал Ф. Энгельс, - есть наука о законах, управляющих производством и обменом жизненных материальных благ в человеческом обществе."[3] И еще: "политическая

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 12, с.716 (подчеркнуто мною - В.Х.)
2)См.:В.Келле. М.Ковальзон. Производственные отношения.- Философская энциклопедия, т.4, М., 1967,с.385; Д.И.Чесноков. Исторический материализм М., 1964, с.66-67; Основы марксистско-ленинской Философии, М., 1972, с.260 и др.
3)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.20, с.150 (подчеркнуто мною - В.Х.)

экономия имеет дело не с вещами, а с отношениями между людьми и, в конечном счете, между классами, но эти отношения всегда связаны с вещами и проявляются как вещи" [1]. А в письме В.Боргиусу от 25 января 1894 года Энгельс прямо указывал; "Под экономическими отношениями …мы понимаем тот способ, каким люди определенного общества производят средства к жизни и обменивают между собой продукты (поскольку существует разделение труда)"[2].

Безусловно, в марксистской теории всякое экономическое отношение есть, одновременно, отношение производственное [3], входит в состав производственных отношений. Более того,- совокупность всех экономических отношений составляет основную структуру, главный костяк всей системы производственных отношений - базис общества. Вместе с тем, это не означает, что всякое производственное отношение является только экономическим, и что совокупность всех производственных в отношений образует только базис (как если бы он был составлен из них как из своих частей) [4]". Напротив, производственные отношения -

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.13, с. 4 98 (разрядка моя - В.Х.)
2)Там же, т.39, с.174 (подчеркнуто мою - В.Х.)
3)"...отношение, выраженное деньгами, как и всякое другое экономическое отношение... есть производственное отношение" - Там же,т.4,с.110.
4)Повод к такому толкованию на первый взгляд дает известное высказывание Маркса:"Совокупность этих производственных отношений составляет в оригинале - bilden - В.Х./ экономическую структуру общества, реальный базис ..."(там же,т.13 с.6, подчеркнуто мною – В.Х.). Но это впечатление остается лишь в том случае, если исходить только из русского перевода этой фразы и не учитывать того., в каком значении Маркс употребляет в своих работах, использованный здесь немецкий глагол bilden "(составлять, образовывать, формировать и т.п.). Например, на русский язык переводят: "Производственные отношения в своей совокупности образуют/в оригинале- bilden - В.Х. /то, что называют естественными отношениями, обществом..." (Там же, т.6, с.442). И при этом совершенно ясно, что общественные отношения не сводятся только к производственным, а последние не исчерпывают собой все общественные отношения. Русский глагол "образовывать" достаточно полисемантичен, чтобы не порождать таких прямолинейных толкований. Поэтому, по нашему мнению, приведенное выше высказывание Маркса лучше переводить так, как его перевел В.И.Ленин в своей работе "Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?": "Совокупность этих производственных отношений образует экономическую структуру общества..." (В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.1, с.I35, подчеркнуло мною - В.Х.).

более сложное образование, чем отношения экономические, которые складываются в процессах производства, обмена и распределения средств жизни. Производственные отношения складываются в процессах общественного производства людьми своей жизни и включают в себя материальные отношения, в которые люди вступают в процессах не только производства, обмена и распределения средств жизни, но и в процессах их потребления [1], а также в процессах производства самих людей и,- когда это имеет место в обществе,- в процессах их обмена, распределения и потребления [2].

Поэтому, хотя экономические отношения составляют основную структуру всей системы производственных отношений, нельзя признать обоснованным отказ от марксова определения производственных отношений как таких, в которые люди вступают в общественном производстве своей жизни, и сведение их только к тем отношениям, в которые люди вступает в общественном производстве средств своей жизни или материальных благ. Такое сведение теоретически правомерно, по-видимому, в политической экономии (в силу специфики ее предметной области), но неприемлемо для исторического материализма. На это, как уже упоминалось, совершенно определенно указывал В.И.Ленин, разоблачая попытки Михайловского свести материализм Маркса и Энгельса к "экономическому материализму" [3].

В то же время это не означает, что производственными являются не только экономические, но, как пишет, например, 0.В.Лармин, "и все иные отношения, складывающиеся в общественном... производстве" [4]. В процессе производства между людьми могут складываться самые разнообразные отношения,

---

1)"...Потребление... лежит, собственно говоря, вне политической экономии..."(К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46,ч.I, с.25).

2)Как известно, обмен, распределение и потребление одних людей другими (в древнейшие времена - в качестве пищи, а в более поздние - в качестве рабочей силы) - это исторический факт.

3)См.: В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.1, с.149.

4)О.В.Лармин. О структуре общественных отношений. В сб.: Очерки методологии познания социальных явлений, М., 1970, с.51(подчеркнуто мною - В.Х.)

образные отношения, в том числе и такие, в которые люди вступают не как носители производительных материальных сил и потребностей, а как носители тех или иных форм сознания. Эти последние отношения (например, правовые, моральные и т.д.), складывающиеся также и в процессах, общественного производства жизни, не могут быть отнесены к отношениям производственным, поскольку последние - это отношения материальные, т.е. необходимые, от воли людей не зависящие, в которые они вступают как носители материальных сил и потребностей.

Имея это в виду, можно сказать, что общая специфика производственных отношений как особого вида отношений общественных заключается в единстве двух их свойств (в сочетании двух их признаков):
1) в их материальности и (2) в их бытии в процессах общественного производства жизни. Причем система общественного производства жизни - производства и воспроизводства самого общества как целостного социального организма - представляет собой единство трех процессов, трех родов производства: (1)средств жизни - предметных условий ее существования, (2)носителей жизни - людей и (3) социальных условий их существования - общественных отношений.

Вместе с тем, непосредственными продуктами любой общественно-производственной деятельности являются только сами люди и предметные условия их существования, производство и воспроизводство которых в их совокупности составляет общественное производство непосредственной жизни. Третий род общественного производства в докоммунистические эпохи находится в еще наставшей форме и осуществляется, с одной стороны, как имманентная сторона производства непосредственной жизни (как стихийно осуществляющийся процесс воспроизводства сложившихся общественных - прежде всего, производственных - отношений), а с другой - как процесс политической борьбы за сохранение, уничтожение и "задание отдельных социальных институтов. Только в коммунистической формации - по мере уничтожения классовых различий - процесс формирования

и преобразования общественных отношений начинает приобретать характер уже собственно производственной деятельности.

Наиболее глубоким и фундаментальным из указанных трех процессов является производство и воспроизводство людьми средств своей жизни. Именно этот процесс представляет собой действенное отношение между обществом и природой: тот необходимейший процесс взаимодействия с окружающей материальной средой, без которого не может существовать ни один живой организм, в том числе и социальный. И поэтому состояние именно этой сферы общественного производства определяет, в конечном счете, ту роль, которую могут играть в жизни общества все остальные его сферы.

На сфере общественного производства средств жизни непосредственно базируется вторая сфера общественного производства жизни - производство и воспроизводство самих людей, которое выступает по отношению к первому как его обратная сторона - потребление его продуктов, то не время, это производство дает первому важнейший компонент его производительных сил - рабочую силу.

С другой своей стороны производство самого человека есть, одновременно, и воспроизводство его сущности - общественных отношений. Тем самым производство людей - носителей жизни – непосредственно смыкается с третьей сферой общественного производства жизни - с производством и воспроизводством социальных институтов. Эта сфера довершает систему общественного производства жизни, делая ее подлинно целостной. Однако, пока процессы нормирования и преобразования общественных отношений еще не стали процессами действительно их производства, отношения, которые складываются между людьми в этой сфере их деятельности, еще не являются отношениями производственными.

Глава вторая

СТРУКТУРА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК БАЗИСА ОБЩЕСТВА

В предыдущей главе рассматривалась в основном внешняя определенность производственных отношений, те их свойства, которые им присущи как общественным отношениям вообще и как особому виду этих отношений, движение от абстрактной определенности исследуемого предмета к его более конкретному содержанию требует далее раскрытия его внутреннего строения.

Система производственных отношений внутренне чрезвычайно сложна и многогранна и может рассматриваться в различных аспектах. Однако, как уже отмечалось, основной костяк этой системы (ее "скелет") составляют отношения, в которые люди вступают в процессах общественного производства средств своей материальной жизни - предметных условий ее существования. Именно эти отношения в своей совокупности образуют экономическую структуру общества, его базис, который определяет, в конечном счете, всю надстройку, состоящую из правовых политических учреждений, равно как и из философских, моральных и иных воззрений каждого данного исторического периода [1]. Поэтому, приступая к анализу структуры производственных отношений, прежде всего, необходимо раскрыть те их стороны и элементы, благодаря которым они выполняют функцию базиса - опосредствует взаимосвязь всех прочих естественных отношений с производительными силами и, тем самым, определяют, в конечном счете, развитие и характер всех надстроечных явлений.

Выполнение этой задачи предполагает, во-первых, выделение тех компонентов производственных отношений, которые определяют их исторический тип,

---

1)См.: К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.20, с.26.

т.е.- их основную внутреннюю качественную определенность, придающую исторически конкретный характер всей системе производственных и иных общественных отношений. Во-вторых, так как основными субъектами всех собственно общественных отношений, носителями их социальной сущности являются классы, социальные слои - большие группы людей, на которые делится общество, - то выполнение указанной задачи требует также раскрытия роли производственных отношений в механизме структуризации общества, анализа их строения как определяющих факторов, детерминант его социально-классовой (или - бесклассовой) структуры.

Рассмотрению этих двух вопросов и посвящены, соответственно, два параграфа, из которых состоит данная глава.

¶1.Основные структурные компоненты производственных отношений.

В марксистской теории общественное производство средств жизни не сводится, как известно, только к процессу их изготовления. Вскрыв содержание общественного производства как процесса производства и воспроизводства самого общества, Маркс показал, что распределение, обмен и потребления средств жизни, которые рассматривались буржуазными экономистами просто рядом с производством, образуют вместе с ним части единого целого, различия внутри единства[1]. Соответственно, отношения, в которые люди вступают в общественном производстве средств своей жизни, охватывают не только собственно производство этих средств, но и все их движение от фазы их изготовления - через

---

1)См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46,ч.1,с.24-36.

их распределение и обмен - до фазы их потребления.

Неоднородность различных фаз процесса общественного производства дает основание выделять - в качестве особых сфер системы экономических производственных отношений в целом - отношения, в которые вступают люди в отдельных фазах данного процесса: (I)отношения производства, (2)отношения распределения, (3)отношения обмена. Некоторые авторы выделяют в системе общественного производства средств жизни также и отношения потребления[1].Однако, как уже отмечалось, эта точка зрения не является ни общепризнанной, ни достаточно убедительной, потребление никогда не выступает как некая самостоятельная социальная функция: его содержание всегда определяется природой некоторого другого общественного процесса, в котором это потребление осуществляется.

Так, потребление средств производства есть непосредственно само производство других средств жизни. Отношения этого потребления, поэтому, входят, "конечно, в систему экономических производственных отношений, но являются отношениями самого производства, а не какими-то особыми, существующими наряду с последними, отношениями потребления.

С другой стороны, так называемое личное потребление принадлежит, как отмечалось, сфере общественного производства не средств жизни, а самого ее носители - человека. Соответственно, отношения этого потребления, входя, безусловно, в совокупную систему производственных отношений, материальных отношений общественного производства жизни, не заключаются, однако, внутри пределов собственно экономических производственных отношений. И поэтому правы, по нашему мнению, те авторы, которые выделяют такие отношения как "внеэкономические отношения" процесса воспроизводства индивидов ("совокупного ин-

---

1) См., напр.: И.Шевцов. Потребление как производственное отношение. –";Экономические науки",1960, №4; А. В.Дроздов, цит. соч.,1966, с.74-78; І.М.Шутов. Особисте споживання як виробниче відношення. - «Питанню політичної економії",вип.79,К,1971; Б.Ф.Рудаков, Производительные силы и производственные отношения (анализ понятий).- В сб.: Вопросы исторического материализма, Рязань, 1972, с.30-31.

дивида")[1]. Поскольку личное потребление одновременно выводит продукт с общественного производства средств жизни и вводит его в сферу производства самого человека, отношения данного потребления представляют собой, с одной стороны, опосредствующие звенья, связывающие между собой обе сферы общественного производства непосредственной жизни, а с другой стороны - их, взаимно отграничивающие их друг от друга, пределы.

Кроме того, особую разновидность составляет потребление произведенных продуктов в процессах не производства жизни, а ее охраны и разрушения (например, соответствующее потребление оружия, различно военного снаряжения, тюрем и т.п.). Очевидно, что отношения, в которые люди вступают в таких процессах потребления, вообще не относятся к системе производственных отношений, а, снова-таки, представляют собой ее пределы, опосредствующие связь экономических отношений с общественными отношениями иной природы (например, политическими).

Что же касается принадлежности к экономическим отношениям материальных отношений непосредственного производства, распределения и обмена людьми средств своей жизни, то она не представляет сомнений.

В той мере, в какой индивид не сам производит необходимые ему средства своей жизни, его потребление всегда опосредуется процессом получения недостающих ему продуктов от других людей, т.е. процессом их присвоения через отчуждение другими людьми (или - от других людей). Формы этого процесса могут быть различны. В самом, общем плане можно выделить две разновидности таких форм: I)одностороннее ("безвозмездное") отчуждение-присвоение, т.е. отношение вида "человек - предмет - человек", и 2) двустороннее ("возмездное") отчуждение-присвоение, или обмен, т.е. отношение вида "человек _ предмет - человек"

---

1)См.: М.Н.Перфильев, Л.В.Орлова Социальные отношения, Л.,1973, с.74-86

Рассматриваемый в целом - как процесс происходящий во всем обществе - обмен представляет собой обращение. т.е. "такое движение, в котором всеобщее отчуждение выступает как всеобщее присвоение, а всеобщее присвоение - как всеобщее отчуждение"[1].Со стороны своего предметного содержании данный процесс представляет собой обмен веществ общественного труда - общественный, социальный обмен веществ2, или - если определить это содержание детальнее - социальный обмен веществ, энергии и информации. Но во всех предметных разновидностях данного процесса его социальное содержание составляет вскрытый Марксом за вещной оболочкой обмен деятельностей - различных видов труда - между участниками общественного производства. "В принципе, нет обмена продуктов,- указывал Маркс,- но есть обмен участвующих в производстве видов труда."[3]. Именно в этом аспекте обнаруживается основная социальная функция обмена - соединение, связывание отдельных, процессов труда и производства в целостные совокупный процесс, в единую систему общественного производства.

С точки зрения места отношений обмена в системе производственных они представляют собой те преобладающие общественные формы, в которых произведенные средства жизни переходят в фазу потребления из фазы распределения. "...Обмен, - отмечал Маркс,- есть лишь опосредствующий момент между производством и обусловленным им распределением, с одной стороны, и потреблением, с другой стороны.. "[4]

Распределение произведенных продуктов, предшествуя их обмену, выделяет долю отдельного индивида в совокупном продукте, реализует пропорции его присвоения. Однако прежде чем совокупный продукт расселяется между отдельными индивидами, он распределяется между сферами определенных потребностей общества как целостного социального организма.

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.1, с.141.
2)Там же, т.23, с.114,116; т. 46, ч. П., с.448.
3)Там же, т.4, с.108; см. также: т.46, ч.1, с.115.
4)Там же, т.46, ч.1, с.35.

Сюда относятся такие общие моменты всякого исторически конкретного распределения как деление совокупного общественного продукта на необходимый и прибавочный, распределение последнего между сферами производственного и внепроизводственного потребления, а внутри этих сфер, с одной стороны, между различными отраслями производства, а с другой - между общественным (внеэкономическим) и индивидуальным потреблением[1]. В этих аспектах отношения распределения – это, прежде всего, определенные соотношения, в которых расчленяется весь вновь произведенный продукт.

Вместе с тем, это распределение продукта есть одновременно и процесс его деления самими людьми между собой как представителями соответствующих общественных и индивидуальных потребностей. Поэтому отношения распределения - это также те способы, которыми оно осуществляется, формы той совместной деятельности людей, в которой происходит процесс распределения произведенных продуктов.

Отношения обмена и распределения продуктов рассматривались в домарксистской политический экономии фактически в качестве единственных общественных отношений экономической сферы. Маркс впервые показал, что распределение продуктов. - а вместе с ним и их обмен, - это только поверхностные процессы, лишь следствия и проявления более глубоких и фундаментальных распределений, осуществляющихся в самом производстве и составляющих это собственные общественные отношения….Прежде чем распределение есть распределение продуктов,- писал - Маркс- оно есть: I) распределение орудий производства и 2)- что представляет собой дальнейшее определение того же отношения - расселение членов общества по различным родам производства (подчинение индивидов определенным производственным отношениям). Распределение продуктов есть, очевидно, лишь результат этого распределения, которое заключено в самом производстве и определяет структуру про-

---

1)См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.19, с.17; т.25, ч.П., с.448-450.

изводства" [1].

Кроме того, как показал К.Маркс, в самом производстве заключены также и некоторые специфические отношения обмена, вытекающие из распределения средств и функций производства между его участниками. Во-первых, это совершающийся в самом производстве и составляющий его существенную сторону обмен деятельностей и способностей. Во-вторых, это обмен продуктов как средство для производства готовых продуктов, предназначенных для непосредственного потребления. И, в-третьих, это обмен, происходящий между индивидами, занятыми в сфере обращения как отрасли трудовой, производственной деятельности.[2]

Доведя анализ распределения и обмена до его логического завершения, до выявления этих отношений в процессах непосредственного производства средств жизни и в его предпосылках, К.Маркс показал тем самым, что непременной и существеннейшей составной частью совокупности общественных экономических отношений являются отношения самого производства.

Открытие отношений непосредственного производства сыграло большую роль в разработке материалистической, подлинно научной теории общественных явлений. Благодаря этому открытию совокупность отдельных экономических отношений смогла быть представлена и исследована как целостная с и с т е м а, как органическое целое, между отдельными моментами которого имеет место взаимодействие. Глубоко и всесторонне проанализировав зависимости между отдельными фазами общественного производства, К.Маркс во всей полноте раскрыл влияние процессов производства, распределения, обмена и потребления друг на друга, вскрыл диалектическую взаимосвязь и между самими этими процессами, и между их отношениями.

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46,ч.1, с.33
2)Там же, с.35; см. также: т.46,ч. П., с.15

Выявив взаимную обусловленность отдельных фаз общественного производства, Маркс открыл вместе с тем и ведущее, стержневое отношение всей этой системы, показал, что именно производство - взятое в противопоставлении к распределению, обмену и потреблению - господствует как над всеми этими процессами, так и над самим собой. Резюмируя результаты этого анализа, Маркс сформулировал принцип определяющей роли непосредственного производства: "Определенное производство обусловливает, таким образом, определенное потребление, определенное распределение, определенный обмен и определенные отношения этих различных моментов друг к другу"[1].

Этот принцип имеет исключительно важное методологическое значение. Он ориентирует исследование на поиск сущностных характеристик любой исторически данной системы производственных отношений в ее отношениях непосредственного производства, в их качественной внутренней определенности. Именно последняя позволяет обнаружить важнейшую системообразующую связь всякой общественно-экономической формации взаимосвязь производственных отношений с производительными силами. Поэтому структуру самого производства и его отношения необходимо рассмотреть более детально.

Чтобы при этом проследить также и внутреннюю взаимосвязь этих отношений с производительными силами, мы воспользуемся удачным, на наш взгляд, методологическим приемом, который применили авторы коллективной монографии "От социалистических производственных отношений к коммунистическим" (под ред.Ф.В.Константинова, А.С.Махова, А.С.Фриша, М.,1966). Вслед за ними мы попытаемся проследить, как раскрывается содержание и структура отношений производства по мере восхождения познания от анализа наиболее общей и абстрактной определенности производства

---

1)К.Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т.46, ч.1, с.36. В литературе этот принцип называют также “принципом примата (первенства) производства”. См., напр.: В.Черковец. Вопросы анализа социалистических производственных отношений как системы. – “Вопросы экономики”, 1969, №9, с.70.

к анализу общественного способа производства[1].

(I) В наиболее общем плане процесс производства средств жизни выступает как процесс взаимодействия человека с природой - процесс труда. При любых общественных формах этого процесса его основное содержание составляет обмен веществ между человеком и природой, который опосредствуется, контролируется и регулируется целесообразной деятельностью человека, направленной на преобразование и присвоение данного природой для удовлетворения человеческих потребностей [2].

Вместе с тем, производство средств жизни как процесс труда представляет собой отношение “человек-природа” лишь в конечном итоге. Одной из специфических особенностей человека является то, что он, как правило, не воздействует на природу непосредственно, а использует в качестве проводников своих воздействий на нее вещественные продукты своей предшествующей деятельности. Поэтому процесс труда - даже в самом общем его виде - предстает как система взаимодействия, по меньшей мере, трех разнокачественных элементов, как отношение "человек-орудие-природа”. С точки зрения самого процесса труда – тех функций, которые выполняют в нем данные элементы, - они выступают, соответственно, как рабочая сила, средства труда и предмет труда. С точки зрения же результата процесса - его продукта, эти элементы, вследствие существующих между ними отношений, группируются двояким образом. Рабочая сила и средства труда выступают в их единстве как активная, действенная сторона процесса преобразования предмета в продукт - как производительная сила. По отношению же к самой рабочей силе вещественные элементы труда - и его средства, и его предмет – в процессе созидания продукта выполняют функцию средств производства[3].

---

1)См.: От социалистических производственных отношений к коммунистическим, с.9 и далее.
2) См.: К.Маркс Ф.Энгельс. Соч., т.23, с.188,195.
3) См.: Там же, т.23, .с.192.

Основным элементом, опосредствующим отношение человека к природе, а потому - и определяющим характер этого отношения, - являются средства труда. Изменяя именно средства своего труда, люди изменяют, тем самым, и способ своего взаимодействия с природой, и самих себя, а вследствие этого, в конечном счете,- и свои взаимные отношения. "Экономические эпохи,- подчеркивал К.Маркс,- различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд"[1].

Однако на данном этапе исследования производства (пока оно рассматривается только как процесс труда) его общественные отношения - отношения между самими его участниками - в познании еще не выделяются. Резюмируя анализ процесса труда в его наиболее простых и абстрактных моментах, К.Маркс отмечал, что здесь еще "не было необходимости в том, чтобы рассматривать рабочего в его отношении к другим рабочим. Человек и его труд на одной стороне, природа и ее материалы на другой, - этого было достаточно"[2].

Исходя из этого, некоторые авторы считают, что "содержанием категории "производственные отношения" на этом этапе исследования является сама трудовая деятельность людей, сам производительный труд в его наиболее общем определении"[3]. В некотором смысле такая точка зрения действительно имеет под собой определенное основание. Как уже отмечалось, основу производственных отношений составляют отношения, в которые люди вступают как участники непосредственного производства средств к жизни. В эти отношения друг с другом они вступают, тем самым, как индивиды определенным образом взаимодействующие с природой.

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.23, с. 191 (подчеркнуто мною - В.Х.)
2)Там же, т.23, стр.195
3)0т социалистических производственных отношений к коммунистическим,стр.12

Следовательно, общественные отношения производства всегда опосредствованы действенными отношениями его участников к природе - процессами труда. С этой точки зрения, исследуя производство как процесс труда, мы исследуем, тем самым, непременное опосредствующее звено отношений производства и действительно выясняем определенный аспект содержания категории производственных отношений.

Вместе с тем, производственные отношения - это всегда отношения, "в которые вступают между собой люди"; Труд же - в его наиболее общем 'ее определении - это отношение между человеком (обществом, взятым как один субъект), с одной стороны, и природой - с другой. Поэтому пока производство рассматривается только как единый процесс труда, сами производственные отношения фактически еще не обнаруживаются. На данном этапе исследования производства вычленяется только та его сторона, которая - поскольку она выражает отношение людей к природе составляет содержание категории "производительные силы". Именно поэтому исторически различные состояния производства обнаруживаются здесь только как различные способы труда, качественное своеобразие которых определяется используемыми в производстве средствами труда.

(2) Общественные отношения производства впервые - в наиболее общем виде - отображаются познанием, когда исследование поднимается от анализа производства как единого обобщенного отношения "человек-природа" к его рассмотрению как системы таких отношений, т.е. - как системы процессов труда. Это обусловлено тем, что на этом этапе анализа производства выявляются отношения, существующие между различными процессами труда, а они есть, в то же время, отношения, объективно существующие между самими участниками этих процессов, т.е. - общественные отношения производства.

Существование производства как системы процессов труда предполагает, прежде всего, ту или иную расчлененность совокупного производства

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.25, ч.П., с. 456(подчеркнуто мною – В.Х.).

на некоторое множество процессов и, следовательно, определенное разделение труда на его функционально различные виды. Отношения, составляющие структуру этого разделения труда, выступают, прежде всего, как совокупность тех отношений между осуществляющимся в обществе процессам труда, которые выражают качественные характеристики структуры совокупного производства: определенное многообразие качественно различных процессов труда и ту или иную упорядоченность этого многообразия то, или иное его строение. В этом аспекте в марксистской теории выделяется три основных уровня структуры совокупного разделения труда: (I) разъедании общественного производства на его крупные роды (сельское хозяйство, промышленность и т.д.) – как общее разделение труда; (2)распадение этих родов производства на их виды и подвиды – как частное разделение труда; 3)разделение труда внутри отдельного предприятия - как единичное[1].

Структура этого разделения труда всегда и на всех своих уровнях задает не только качественно, но и количественной определенностью. В этом аспекте отношения, образующие структуру разделения труда, выступают в форме определенных» количественных производственных отношений» (Маркс)-пропорций распределения совокупного труда по различным процессам производства (его родам, видам,, подвидам) и отдельным единичным процессам внутри этих сфер, которое включает в себя распределение как живого, непосредственного труда, так и овеществленного, накопленного (т.е."распределение орудий производства и... членов общества по различным родам производства")[2].

Поскольку производительные силы общества, а вместе с ними и его потребности непрерывно изменяются, то при всех исторических условиях в обществе должны осуществляться процессы распределения и перераспределения совокупного труда по различным, сферам производства,

---

1)См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.23, с.363.
2)Там же, т.46, ч.1, с.33; см. также: т.25, ч.П., с.182-183,186; т.26, ч.1, с.204-205; т.46, ч.1, с.117; т.49, с.67-68 и др.

процессы, которые устанавливают необходимые пропорции такого распределения"[1]...Эта необходимость распределения общественного труда в определенных пропорциях,- подчеркивал Маркс,- никоим образом не может быть уничтожена определенной формой общественного производства, измениться может лишь форма ее проявления. Законы природы вообще не могут быть уничтожены. Измениться, в зависимости от исторически различных состояний общества, может лишь форма, в которой эти законы прокладывают себе путь"[2].

С этой точки зрения производственные отношения всегда включают в себя те формы взаимодействия между различными подразделениями производства (на всех уровнях разделения труда), через которые осуществляется регулирование как пропорций распределения труда между этими подразделениями, так и сам качественный состав совокупного множества этих подразделений. Иными словами, производственные отношения включают в себя те связи, которые обеспечивают согласованное (в той или иной мере) функционирование всех осуществляющихся в обществе процессов труда как единой системы производства.

В конечном итоге эти связи всегда осуществляются через движение продуктов труда - через вещественные потоки, соединяющие между собой отдельные производственные процессы. Однако, если взаимодействие между отдельными процессами производства осуществляется только через движение их продуктов, то регулирование распределения труда между этими процессами происходит лишь после того, как соответствующие акты производства уже завершены. Только после окончания процессов труда выясняется, нужны вообще их продукты, и нужны ли они в том именно качестве и количестве, в каком они произведены. В этих условиях, как писал Маркс, "не существует никакой необходимой связи, а наблюдается лишь случайная связь между всем количеством общественного труда, затраченного на данный общественный продукт, т.е. между той долей

---

1)См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.13, с.40; т.23, с.88,89.
2)Там же, т.32, с.460-461.

совокупной рабочей силы, которую общество употребляет на производство этого продукта, следовательно, между объемом, который производство этого продукта запишет во всем производстве, с одной стороны, и, с другой стороны, между тем объемом, в котором общество стремится удовлетворить потребность при помощи данного определенного продукта"[1]. Естественно, что разделение труда между процессами производства, связанными только таким образом, носит в целом стихийный характер.

Такого рода связь между происходящими в обществе процессами труда лежит фактически вне сферы непосредственного производства - в сфере обмена продуктами, обмена в собственном, узком смысле. Она представляет собой, как писал Маркс, "всего лишь вещную связь"[2],связь, которая устанавливается посредством товарных отношений и осуществляется через механизм рынка[3].

Совершенно очевидно, что к отношениям непосредственного производства принадлежат лишь те связи, которые заключаются в нем самом. А такими являются, в свою очередь, лишь те регулятивные связи, которые обеспечивают установление необходимой структуры и пропорций распределения труда до начала изготовления продуктов, обеспечивают регулирование пропорций этого распределения, согласование отдельных производственных процессов во время их протекания, в ходе самого производства, в общем - до того, как соответствующие процессы уже окончены и воздействуют друг на друга своими вещными результатами, т.е. до того, как продукты произведены и выходят из производства в сферу обращения.

Такого рода связи между отдельными звеньями производства осуществляются через процессы специфического информационного взаимодействия - через движение информации (ее предметных носителей - знаковых

---

1)К.Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.25,ч.1, с.204-205.
2)Там же, т. 46, ч. 1, с.105.
3)См.: Там же, т. 23, с. 82-83, 85,123, 364-365 и др.

систем), опережающее ход производства и регулирующее структуру распределения труда в нем, его пропорции и сам ход производственных процессов, именно при наличии таких связей разделение труда в производстве - в тех его звеньях, которые такими связями охвачены, и в той мере, в какой они ими охвачены, - носит планомерный характер.

Со времени возникновения общественных отношений с их двоякой (вещной и знаковой) предметно-деятельной опосредованностью (см.§1, гл.1), в сфере производства всегда наличествуют определенные опережающие регулятивные связи, которые соединяют между собой те или иные процессы труда и обусловливают, тем самым, существование связных совокупностей процессов и отношений производства. Однако, в зависимости от того, соединяют ли такие связи все осуществляющиеся в обществе производственные процессы в одну связную совокупность или – во множество внутренне связанных совокупностей, не соединенных между собой такими связями, в зависимости от этого структура отношений производства и его характер - рассматриваемые в масштабах всего общества - будут существенно различны.

В первом случае структура отношений непосредственного производства всего общества (т.е. их макроструктура) представляет собой единую целостную сеть. Вследствие этого в масштабах всего общества разделение труда носит планомерный характер, “Его общественно-планомерное распределение устанавливает надлежащее отношение между различными трудовыми функциями и различными потребностями” [1].Во втором же случае макроструктура отношений непосредственного производства представляет собой множество отдельных узлов таких отношений, соединенных между собой только отношениями обмена, т.е. всего лишь вещными связями, лежащими за пределами самого производства. Вследствие этого, разделение труда носит планомерный характер только внутри соответствующих отдельных звеньев производства. В обществе не в целом оно

---

1)К.Маркс и Ф. Энгельс Соч., т.23, с.89.

осуществляется стихийно. Характеризуя такое состояние общественного производства, Марке писал: "Правило, действующее при разделении труда внутри мастерской a priori /заранее/ и планомерно, при разделении труда внутри общества действует лишь a posteriori /задним числом/, как внутренняя, слепая естественная необходимость..."[1].

Таким образом, при исследовании производства как системы процессов труда выясняется, что макроструктура общественных отношений производства в самом общем плане может быть двух видов: либо непрерывной, сплошной, либо дискретной, "атомистической"[2], и что в зависимости от этого разделение труда внутри общества носит, соответственно, в основном или планомерный, или стихийный характер. Однако на данном этапе исследования производства эти существенные различия обнаруживаются только на уровне явлений. Здесь еще не вскрываются те качества самих отношений производства, которые определяют то или иное строение их макроструктуры.

Это обусловлено тем, что на данном этапе исследования общественные отношения производства выявляются лишь постольку, поскольку они содержатся в отношениях между различными процессами труда. И так как последние представляют собой не что иное, как процессы функционирования соответствующих единиц производительных сил (в единстве их личностных и вещественных элементов), то данные отношения фиксируются здесь лишь в тех своих моментах, которые непосредственно содержатся в отношениях функционально различных единиц производительных сил между собой. В этом отображений отношений производства они выступают, таким образом, одновременно и как связи системы производительных сил общества, и как элементы системы его производственных: отношений: обе эти системы отображаются здесь в плоскости их сращённости, слитности в их нерасчлененном единстве. “Диалектика понятий производительные

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.23, с.368.
2)См.: Там же, т.23, с.102-103.

силы… и производственные отношения, диалектика, границы которой подлежат определению и которая не уничтожает реального различия"[1],здесь выступает в своей непосредственной данности - схваченная, остановленная познанием как раз в точке взаимоперехода этих понятий.

(3) Границы диалектики данных понятий обнаруживайся, когда исследование поднимается от анализа производства как системы производительных сил (процессов труда), где люди и средства производства ведутся только в их единстве, к выделению тех и других в качестве особых отдельных факторов производства и, тем самым, к рассмотрению его как системы двоякого рода элементов - агентов производства и его средств (и, соответственно, как системы двоякого рода процессов - труда и общения). На этом этапе исследования общественные отношения производства выступают уже в своем собственном содержании - в качестве отношений между участниками производства как субъектами этих своих взаимных отношений.

В то же время, благодаря предшествующему анализу ясно, что в эти отношения друг с другом индивиды вступают не как “чистые Я” (не обладающие никакой социальной определенностью кроме личной), а как представители определенных элементов производительных сил следовательно, как индивиды, находящиеся в тех или иных отношениях к средствам производства. Общественные отношения производства выступают здесь, таким образом, как взаимные отношения людей, опосредствованные их отношением к средствам производства.

В своей непосредственной данности последнее отношение представляет собой процесс взаимодействия индивидов со средствами производства (или отсутствие такового). В этом аспекте отношение к средствам производства выступает как момент способа труда и как форма участия (неучастия) различных индивидов в самих процессах труда. С этой, последней стороны оно выражается в формах распределения труда между членами

---

1)К.Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.46, ч. 1 , с.46.

общества: в распределении индивидов по различный сферам и участкам производства (его родам, видам, подвидам и т.д.) и в закреплении (или в отсутствии закрепления) различных групп индивидов за различными процессами труда. Соответственно, отношения производства, рассматриваемые с этой стороны, снова выступают как отношения, образующие структуру разделения труда, но уже не разделения его на различные виды, а - разделения этих видов труда между различными группами людей. Иначе говоря, в данном аспекте отношения непосредственного производства представляют собой формы общественного труда, т.е. отношения индивидов друг к другу, вытекающие из их отношения к труду.

Вместе с тем, в сами процессы труда, а тем самым - и в непосредственное соединение со средствам производства, человек вступает всегда в обществе, вступает, находясь в тех или иных отношениях с другими членами данного общества, которые, как таковые, со своей стороны, всегда тоже находятся в тех или иных отношениях к тем же средствам производства. Поэтому ни один член общества не может соединиться с какими-либо средствами производства, минуя опосредование этого соединения отношениями к ним других членов общества и, следовательно, - его отношениями с этими людьми. Вступит ли данный индивид в соединение с теми или иными средствами производства, и если вступит, то – на каких условиях и каким образом, это зависит от отношений между самими людьми по поводу этих средств.

Таким образом, прежде чем отношение индивида к средствам производства реализуется в его взаимодействиях с этими средствами, в тех или иных формах его участия в процессах труда, прежде этого оно выступает как такое общественное отношение, которое выражает саму возможность соединения индивида со средствами производства и определяет социальные условия и характер этого соединения, тем самым – и характер соединения между собой различных процессов труда в совокупную систему производства.

Этот аспект данного отношения фиксируется в понятии собственности на средства производства и выражается в формах их распределения между различными членами общества.

В этом своем значении отношение индивидов к средствам производства представляет собой важнейшее опосредствующее звено общественных отношений производства, именно то звено, которое, как показал Маркс, определяет характер всех производственных: отношений, весь характер и все движение производства[1].

Так, если собственность на средства производства носит коллективный общественный характер, т.е. если все совокупные средства производства принадлежат всему обществу, то в процессе общественного производства члены этого общества вступают в отношения друг с другом как индивиды, находящиеся в едином, общем для них всех отношении к средствам производства. Это объединяющее их отношение составляет элективную основу для установления между ними самими как участниками производства отношений сотрудничества (т.е. отношений не антагонизма, а синергизма), основу для совместного ведения ими всего общественного производства как одного единого хозяйства.

Именно при такой качественной определенности отношений непосредственного производства они образую одну целостную систему отношений, цельную сеть связей в масштабах всего общества. Отсутствие общественного антагонизма, объективная общность коренных экономических интересов позволяет участникам общественного производства еще до его начала и в самом его ходе - вступать в производственное общение через взаимный обмен экономическом информацией. Вырабатывая на этой основе общие планы своей совместной производственной деятельности и опосредствуя свои производственные отношения движением этих специфических продуктов их взаимодействия друг с другое (еще до того, как данные отношения опосредствуются движением продуктов их взаимодействия.

---

1)См., напр.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 24, с. 44; т.25,ч. П., с.451 и др.

с природой), люди тем самым вступают в такие отношения производства, которые носят непосредственно-общественный характер и обеспечивают планомерность движения самого производства, планомерное разделение и организацию труда в соответствии с потребностями всего общества. Практика развития социалистического общества в этом аспекте полностью подтверждает один из принципиальных выводов, сформулированных Марксом: "Только там, где производство находится под действительно предопределяющим это производство контролем общества, общество создает связь между количеством рабочего времени, затрачиваемым на производство определенного предмета, и размерами общественное потребности, подлежащей удовлетворению при помощи этого предмета"[1].

Напротив, если собственность на средства производства носит частный характер, то агенты общественного производства (обладающие такой собственностью и лишенные ее) находятся в существенно различных отношениях к его средствам, и отношения между ними самими с неизбежностью приобретают антагонистический характер, являются отношениями не сотрудничества, а противоборства и эксплуатации. А это исключает возможность действительно совместного контроля и регулирования общественного производства его участниками. Разобщенность их отношений к средствам производства обусловливает, таким образом, разобщенность различных звеньев производства, а тем самым - и отдельных совокупностей его отношений, обусловливает ту дискретность макроструктуры отношений непосредственного производства, о которой речь шла выше. Целостность совокупной системы общественного производства достигается (если она при этом достигается) только за счет вещных связей. Так господство частной собственности ведет к тому, что разделение труда совершается как бы за спиной его агентов, и производство в целом развивается стихийно. Причем, по мере развития производитель

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.25,ч.1, с.205

сил в рамках частнособственнических отношений их овеществление, а вместе с ним - и стихийность производства, усиливаются и достигают своего апогея в буржуазном обществе. "Вся соль буржуазного общества состоит как раз в том - подчеркивал Маркс,- что в нем, a priori не существует никакого сознательного общественного регулирования производства. Разумное и естественно необходимое прокладывает себе путь как слепо действующее среднее"[1].

Таким образом, господствующая в обществе собственность на средства производства, определяя характер соединения производителя со средствами производства (непосредственно трудовой или опосредствованный отношением производителя к собственнику этих средств), определяет тем самым и характер производственных отношений, наличие или отсутствие в обществе антагонизма и эксплуатации. В силу этого собственность на средства производства представляет собой объективный критерий, позволяющий выделять наиболее крупные эпохи в развитии общественного производства. С этой точки зрения наиболее явственные качественные различия отличают друг от друга неантагонистические производственные отношения в условиях господства первоначальной общественное собственности (рода, племени, общины), антагонистические производственные отношения в условиях господства частной собственности и, наконец, неантагонистические производственные отношения в условиях господства высшей формы общественной собственности - социалистической и коммунистической.

Более конкретную - типологическую - характеристику собственность, а вместе с ней - и отношения производства, получают, когда отношение индивидов к средствам производства раскрывается в единстве с теми их сношениями друг к другу, которые опосредствуют соединение рабочей силы со средствами производства, т.е. когда определяется не только характер, но и способ этого соединения. Именно при таком анализе

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т32,с.461.

выделяются различные типы собственности, а тем самым - и различные типы производственных отношений, исторически конкретные способы производства. "Каковы бы ни были общественные формы производства,- писал Маркс,- рабочие и средства производства всегда остаются его факторами. Но находясь в состоянии отделения, друг от друга, и те и другие являются его факторами лишь в возможности. Для того чтобы вообще производить, они должны соединиться. Тот особый характер и способ, каким осуществляется это соединение, отливает различные экономические эпохи общественного строя"[1].

Так, если средства производства находятся в частной собственности, то - за исключением того случая, когда их собственником является сам работник,- соединение с ними работника всегда опосредствуется отношением между ним и собственником этих средств, нормы именно этого, последнего отношения отличают друг от друга различные типы частной собственности. Например, когда указывается, что для рабовладельческой собственности типичным является наличие собственности на самого работника, то тем самым характеризуется уже не отношение индивидов к средствам производства, а определенное отношение между самими индивидами - непосредственное отношение собственников условий производства к непосредственным производителям. И именно это отношение производства составляет, как показал Маркс, ключевое звено всей системы производственных отношений, именно в нем заключается то их сущностное качество, благодаря которому они определяют характер и строение всех прочих общественных отношений. "Непосредственное отношение собственников условий производства непосредственным производителям - отношение, всякая данная норма которого каждый раз естественно соответствует определенной ступени развития способа труда, а потому и общественной производительной силе последнего, - вот в чем - указывал Маркс,- мы всегда раскрываем-

---

I) К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч.т.24, с.43-44 (выделено мною - В.Х.)

самую глубокую тайну, скрытую основу всего общественного строя…"[1].

Поэтому, чтобы раскрыть далее строение производственных отношений как базиса общества - теперь со стороны их взаимосвязи с другими общественными отношениями - необходимо более детально рассмотреть непосредственные отношения между самими агентами производства, проанализировать, в каких своих аспектах и каким образом эти отношения образуют основу всего общественного строя.

Рассмотрение этих вопросов дает возможность выйти на анализ системы отношений производства как механизма формирования социально-классовой структуры общества.

¶2.СТРОЕНИЕ ПРИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ДЕТЕРМИНАНТ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ.

В своей действительности производственные отношения, как уже отмечалось, - это отношения практические, т.е. основанные на действии, имеющие характер процесса. Поэтому всякое непосредственное отношение между различными агентам производства выступает, прежде всего, как процесс их взаимного воздействия друг на друга, как определенное социальное взаимодействие [3].

Однако, пока процесс взаимодействия (любой природы) рассматривается в системах соотнесения, не связанных ни с одной из его сторон, то он предстает в виде такого взаимного изменения этих сторон, при котором

---

1)К.Марке и Ф.Энгельс. Соч., т.25,ч. П., с.354 (выделено мною - В.Х.)
2)См.: Там же, т.13, с.29; т.19, с.377.
3)См.: Там же, т.27, с.402.

движение приобретает “круговой” характер[1], т.е. в котором стороны взаимодействия неразличимы в отдельности как причины и следствия по отношению друг к другу. На определенном этапе исследования отношений такой подход к анализу взаимодействий, конечно, вполне правомерен. "Взаимодействие,- писал Энгельс,- исключает всякое абсолютно первичное и абсолютно вторичное; но вместе с тем, - подчеркивал Энгельс далее,- оно есть такой двусторонний процесс, который по своей природе может рассматриваться с двух различных точек зрения; чтобы его понять как целое, его даже необходимо исследовать в отдельности сперва с одной, затем с другой точки зрения, прежде чем можно будет подытожить совокупный результат."[2]

Изучение любых явлений действительности, в том числе и социальных, просто как взаимодействий, еще не позволяет раскрыть их внутреннюю сущность. "Только "взаимодействие"= пустота", - замечал В.И.Ленин, подчеркивая верность мнения Гегеля о том, что недостаточно рассматривать содержание явлений лишь с точки зрения взаимодействия[3].

На таком представлении социальных явлений останавливается буржуазная социология в разработке своих теорий[4]. Подлинно же научная, диалектико-материалистическая методология требует предварительного расчленения взаимодействия на составляющие его процессы и анализа их соотносительного значения для каждой из взаимодействующих сторон и для системы в целом, ориентируя, таким образом, исследование на проникновение в глубь явлений, на раскрытие и причинно-следственных отношений [5].

---

1)См.: Э.Ильенков, Г.Давыдова, В.Лекторский. Взаимодействие.- Философская энциклопедия, т.I,М.,I960, с.250.
2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.20, с.483 (подчеркнуто мною - В.Х.)
3)В.М.Ленин. Полн. собр. соч., т.29,с.146.
4) См., напр. T.Parsons. Essays in Sociological Theory. N.-Y..I966;
.его же, Система координат действия и общая теория систем действия... – В сб.: структурно-функциональный анализ в современной социологии."Информационный бюллетень ССА", №6,вып. 1,М., 1968 и др.
5)Подробнее см.: М.А.Парнюк. Принцип детерминизма в системе материалистической диалектики, К.,1972, с.40-41.

Если расчленить процесс взаимодействия и рассматривать его в системе соотнесения ("с точки зрения"), связанной с одной из его сторон, то обнаруживается, что воздействия другой стороны могут иметь для первой существенно различное значение. Они могут либо вызывать (определять, обусловливать, порождать) те или иные изменения состояний стороны, испытывающей воздействия, либо не вызывать у нее соответствующих им таких изменений. В той мере, в какой процесс взаимодействия обусловливает, определяет состояние одной из его сторон, он выступает для этой стороны как отношение зависимости (детерминации)[1]. И, напротив, в той мере, в какой состояние выделяемой в анализе стороны остается неизменным (несмотря, на воздействия другой стороны) или ее изменения не соответствуют этим воздействиям (не коррелируют с ними), исследуемое отношение выступает для стороны, испытывающей воздействие, как отношение независимости.

Таким образом, дело не только в том, что "зависимость представляет направленный в одну сторону акт воздействия"[2]. Отношения выступают как зависимости не просто тогда, когда взаимодействие рассматривается в расчлененном виде, а тогда, когда при этом еще обнаруживается, что некоторые изменения одной стороны являются следствиями определенных воздействий другой как их условий или причин.

При таком исследовании социальных взаимодействий одни индивиды обнаруживаются в таком объективном положении относительно других, в котором какие-либо действия последних изменяют те или иные (внутренние или внешние) состояния первых - условия (средства, обстоятельства) различных видов их деятельности. В этом аспекте социальное, общественное отношение вообще выступает как социальная зависимость (или - независимость), а различные виды общественных отношений -

---

1)См.: В.Б.Моин. О типологии социальных зависимостей.- В сб.: Системный метод и современная наука. Вып.I, Новосиб.,1971,с.161; М.А.Парнюк, ук. раб., К.,1972,с49.
2)В.В.Меньшиков. Ф.Энгельс о власти. - "Вестник ЛГУ",1970,№17,вып.3, 39.

как различные виды этой зависимости (например, экономическое отношение - как "экономическая зависимость")[1]. Причем, для функционирования общественных отношений как социальных зависимостей не имеет значения осознают ли их члены свою зависимость, определяют ли друг друга взаимно или односторонне и относятся ли как-то друг к другу субъективно (думают ли что-либо друг о друге, оценивают ли как-то друг друга, питают ли какие-то чувства друг к другу, имеют ли какие-нибудь намерения, установки относительно друг друга и т.п.)[2].

В процессе производства одни его участники, воздействуя на других, тоже, так или иначе, определяют их производственную деятельность и (или) наоборот. Иными словами, вступая в непосредственнее отношения производства, люди, тем самым, попадают в определенные зависимости друг от друга, в такие совместные состояния, в которых они различным образом дополняют и ограничивают друг друга в их соединении со средствами производства, в их производственной деятельности, а вследствие этого - и в их соединении с продуктами производства, т.е. в распределении, обмене и потреблении ими этих продуктов. В этом, детерминистическом аспекте анализа непосредственных отношений производства - и в качестве формы разделения труда, и, в особенности, в качестве формы собственности - они предстают как система объективных экономических и внеэкономических зависимостей, которые с необходимостью, независимо от воли людей, складываются между ними в процессах общественного производства[3].

I) См., напр.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.19,с.508; В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.1,с.446, 447.
2)См.: Ян Щепаньский, ук. раб.,1968,с94.
3)В своих работах Маркс и Энгельс уделяли большое внимание исследованию и характеристике производственных отношений как различного рода - экономической и внеэкономической - зависимости и независимости, См.: т.3, с.36,66; т.9, с.230; т.17, с.344, 544-547; т.18, с.303;т.19, с.502, 510-511, 514-517; т.20, с.100-101, 283-284; т.21, с.155, 349, 409, 468; т.22, с.230; т.23, с.87, 118, 171, 178, 364, 629, 631-632, 727-729, 771; т.24, с.544; т.25, ч.1, с.212; ч.П.с.353-354, 362-363; т.26, ч.Ш., с.131; т. 35, с.106-107, 112; т.46, ч.1, с.99-102, 107-108, 189-190, 227-228, 498, 503; ч.П., с.445-447 и др.

В докапиталистических формациях зависимости между индивидами опосредствующие их соединении со средствами производства, и с его продуктами, существуют, прежде всего, в различных формах личных зависимостей. "Отношения личной зависимости (вначале совершенно первобытные) - таковы,- писал Маркс,- первые формы общества... "[1].

В этих отношениях индивиды зависят друг от друга практически во всех их жизненных проявлениях и притом так, что выход за рамки ограничений, накладываемых этими зависимостями, ставит под угрозу не только предметные условия существования индивидов, но и их самих.

В системе первобытнообщинного строя, где индивиды находятся в одинаковых отношениях к средствам и процессам производства и, вследствие этого, в основном равным образом взаимно дополняют и ограничивают друг друга и в их соединении со средствами производства, и в их производственной деятельности, отношения между ними представляют собой равновзаимные зависимости, т.е. в подлинном смысле взаимозависимости. Однотипность - в данном аспекте - отношений между индивидами как участниками производства означает, по сути, их социальное равенство[2] - равенство в зависимости, социальную однородность общества.

Но в системах разделения труда, складывающихся после крушения первобытного строя, участники производства в различной мере неравно-взаимно лично дополняют и ограничивают друг друга и в их деятельности, и в возможностях их соединения со средствами деятельности, а тем самым - и с ее продуктами. Такие отношения непосредственного производства представляют собой неравные - в той или иной мере - зависимости между его участниками. Причем, когда разделение между индивидами существенно различных функций производства закрепляется в неравном разделений между ними и его средств, в установлении частной собственности

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46,ч.1 ,с 100-I01 (подчеркнуто мною-В.Х.)

2)Когда “каждый находится в том же самом общественном отношении к другому, в каком другой находиться к нему”, тогда их отношение “есть отношение равенства”. – Там же, с.187.

на эти средства, тогда основное непосредственное отношение между агентами производства - непосредственное отношение собственников условий производства к непосредственным производителям - выступает как отношение односторонней зависимости последних от первых, как отношение господства-подчинения.

В реальных системах общественного производства отношения односторонней личной зависимости - там, где они существовали,- были, конечно, весьма разнообразными[1]. И для их детального изучения, безусловно, необходима, как убедительно показал К.К.Зельин, разработка, достаточно разветвленной систематики форм зависимости[2]. Однако, в самом общем плане выделяется две крупных формы таких зависимостей, опосредствующих соединение непосредственного производителя со средствами производства в условиях господства частной собственности:

1)полная личная односторонняя зависимость непосредственного производителя от собственника средств производства, или рабство;

2) не полная (частичная), но также личная и в основном односторонняя зависимость производителя от собственника основных условий производства, или крепостничество (феодальная зависимость). Соответственно, выделяется две формы частной собственности, основанной на личной зависимости, и соответствующие им два типа антагонистических докапиталистических производственных отношений - рабовладельческие и феодальные.

Для уяснения значения различных сторон отношений производства как отношений собственности здесь важно также отметить, что именно

---

1)Богатый обзор таких форм на огромном тактическом историческом материале дан в монографии; В.И.Илюшечкин. Система внеэкономического принуждения и проблема второй основной стадии общественной эволюции, М., Ин-т востоковедения АН СССР, 1970 (на правах рукописи).

2)См.: К.К.Зельин. Принципы морфологической классификации форм зависимости. – “Вестник древней истории”, №2. На “ необходимость разработки детальной типологии форм зависимости” указывает также А.Я Гуребович в статье: К дискуссии о докапиталистических общественных формациях: формация или уклад. – “Вопросы философии”,1968, №2, с.118, на это же обращает внимание Е.Э.Печуро в рецензии на книгу “Проблемы истории докапиталистических обществ”. – “Вопросы философии”, 1969, №6, с.165.

в том аспекте, в каком эти отношения выступают в качестве отношении зависимости (в данном случае - личной), они характеризуются Марксом как основа докапиталистических обществ, как базис их хозяйства. Так, подавая в первом томе "Капитала" самую общую картину европейского средневековья, Маркс писал: "Личная зависимость характеризует тут как общественные отношения материального производства, так и основанные на нем сферы жизни....Отношения личной зависимости составляют основу данного общества..."[1]. Во втором томе, отмечая роль обращения в капиталистическом общественном производстве, Маркс пишет, что оно, в этом аспекте, есть "полная противоположность натуральному хозяйству, которое преобладает на базисе всякой системы личной зависимости (включая и крепостничество)". И далее подчеркивается, что образование этих зависимостей "обходится без посредства процесса обращения, представляя собой натуральное присвоение чужой рабочей силы путем прямого физического принуждения"[2]. В третьем томе Маркс разъяснил, что когда непосредственный производитель "самостоятельно занят своим • земледелием, как и связанной с ним сельской домашней промышленностью", сам способ добывания им средств своего существования обеспечивает его экономическую независимость, самостоятельность. Вследствие такого способа труда "отношение собственности должно в то же время выступать как непосредственное отношение господства и порабощения". "При "таких условиях, поясняет этот вывод Маркс,- прибавочный труд для поминального земельного собственника можно выжать из них /непосредственных производителей - В.Х./ только внеэкономическим принуждением. какую бы форму не принимало последнее"[3].

Однако по мере развития товарного характера производства личные зависимости вытесняются зависимостями вещными, в которых индивиды - внешнем, в определенном смысле, образом (и в различной степени взаимно)

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.23, с.87
2)Там же, т.24, с.544 (разрядка моя - В.Х.)
3)Там же, т.25,ч. П., с.353(подчеркнуто мною – В.Х.)

дополняют и ограничивают друг друга, прежде всего в их вещных условиях существования. "Личная независимость, основанная на вещной зависимости,- писал Маркс,- такова вторая крупная форма, при которой впервые образуется система всеобщего общественного обмена веществ..."[1].

Взаимодействие участников товарного общественного производства выступает, прежде всего, в виде обмена продуктами их деятельности в качестве товаров, детально проанализировав этот процесс, Маркс показал, что в той исторической определенности, когда в качестве товаров функционируют предметы сами по себе внешние для индивидов и потому пространственно отделяемые в актах отчуждения, тогда каждый из участников обмена, по крайней мере - в принципе, "находится в том же самом общественном отношении к другому, в каком другой находится к нему. Поэтому их отношение в качестве субъектов обмена есть отношение равенства"[2].

Это обусловлено тем, что в результате общественного разделения труда "субъекты обмена производят различные товары, соответствующие наличным потребностям, и что если каждый зависит от производства всех, то все зависят от производства каждого, взаимно друг друга, дополняя"[3]. "Если бы субъект А,- отмечал Маркс,- имел ту же потребность, что и субъект В, и если бы его товар удовлетворял ту же потребность, что и товар субъекта В, то между ними не существовало бы никакого отношения, поскольку речь идет об отношениях экономических с точки зрения осуществляемого ими производства)"[4].

Таким образом, вследствие неодинаковости осуществляемого индивидами производства, а тем самым - и их потребностей, удовлетворяемых их собственным производством, индивиды объективно "дополняют друг друга, нуждается друг в друге, так что индивид В, будучи объективирован в товаре,

---

1)К.Марк и Ф.Энгельс. Соч., т.46,ч.I,с.101.
2)Там же, с.187.
3)Там же, т.46,ч. П., с.447;
4)Там же, с.453.

представляет потребность для индивида А, и vice versa”[1].Такая зависимость между индивидами приводит их не только к обмену, но и как "приравниванию друг к другу в обмене", представляя собой их действительную в з а и м о зависимость”[2].

К.Маркс показал также, что собственно вещный товарный обмен есть лишь поверхностный процесс капиталистического общественного производства, между тем как в глубине, под ним происходят взаимодействия совершение иного характера и складываются зависимости совершенно иного типа. Это обусловлено тем, что необходимой предпосылкой и моментом капиталистического производства является обращение на рынке такого специфического товара как рабочая сила. "Так как рабочая сила,- писал Маркс,- существует в живом организме самого субъекта и обнаруживает себя только как его собственное проявление жизни, то покупка рабочей силы... ставит, естественно, покупателя и продавца во время акта использования рабочей силы в иное отношение друг к другу, чем имеющее место при покупке овеществленного труда, существующего как предмет вне производителя" [3]. В акте обмена между капиталистом и рабочим, "то, что рабочий отдает, есть распоряжение его трудом", "распоряжение его рабочей силой", а "то, что он получает в обмен, есть... жизненные средства, предметы для поддержания его жизнедеятельности, для удовлетворения его потребностей вообще, физических, социальных и т.д.”[4]. В результате "рабочий поступает под командование капиталиста в качестве рабочего"

Таким образом, между рабочим и его нанимателем - собственником средств производства - складываются такие отношения, в которых они далеко не равным образом взаимно дополняют и ограничивают друг друга

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46,ч.I,е.189.
2) Там же, с.189-190.
3)Там же, т.46,ч. П., с492 (подчеркнуто мною - В.Х.)
4) Там же, т.46,ч. П., с.234,237,242,244; т.47,с.53,65 (подчеркнуто везде мною – В.Х.)
5)Там же, т.47,с.99 (подчеркнуто мною - В.Х.)

как в их деятельности, так и в вещных условиях их существования. "Распоряжаясь средствами занятости,- писал Маркс,- предприниматель распоряжается жизненными средствами рабочего, т.е. жизнь рабочего зависит от него... Для капиталиста при конкуренции с рабочими дело идет только о прибыли, для рабочего - о существовании"[1]. То есть здесь образуются явно неравные, в основном - односторонние зависимости. Именно в этом аспекте Маркс характеризовал капиталистические производственные отношения, когда писал, что з отличие от раба, который прикован цепями, "наемный рабочий привязан невидимыми нитями к своему собственнику", и что существен лишь "иллюзия его независимости"[2]. Причем, Маркс специально подчеркивал, что вещные, и в этом смысле - внешние, отношения капиталистического производства создают, только видимость их противоположности докапиталистическим отношениям как отношениям зависимости. "Эти внешние отношения,- писал Маркс, столь мало являются устранением "отношений зависимости", что, напротив, они представляют собой лишь превращение последних во всеобщую норму - выработку всеобщей основы отношений личной зависимости... Вещное отношение зависимости,- замечает Маркс далее,- это не что иное, как общественные отношения, самостоятельно противостояло по видимости независимым индивидам, т.е. их производственные отношения друг с другом, ставшие самостоятельными по отношению к ним самим"[3].

Определяя общий характер будущих производственных отношений –в их противоположности отношениям личной зависимости ("первые нормы") и зависимости вещной ("вторая крупная форма"),- Маркс писал: "Свободная индивидуальность, основанная на универсальном развитии индивидов и на превращении их коллективной, общественной производительности в их общественное достояние,- такова третья ступень"[4].

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.6,с.586 (разрядка моя - В.Х.)
2)Там же, т.23, с.586 (подчеркнуто мною - В.Х.)
3)Там же, т.46,ч. I, с 107-108 (подчеркнуто мною - В.Х.)
4)Там же, с.101.

Как видим, для характеристики будущих отношений Маркс, вместо термина "зависимость" употребляет здесь выражение "свободная индивидуальность". Что это означает?

При поверхностном (или индивидуалистическом, мелкобуржуазном) истолковании это можно, конечно, представить как индивидуальную автономность (обособленность) индивидов. Но ничего не может быть дальше от идей Маркса, чем подобная "интерпретация". О будущих отношениях Маркс там же недвусмысленно говорит как об отношениях "индивидов, ассоциированных на основе совместного владения средствами производства и совместного контроля над ними"[1]. При отсутствии же между людьми всяких зависимостей (при полной обособленности) невозможна не только ассоциация, но и вообще какие-либо объединения индивидов кроме случайных их скоплений. По существу - возможна лишь диссоциация.

Будущее же общество, по мысли Маркса и Энгельса, это именно ассоциация - "ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех"[2]. Взаимообусловленность же развития индивидов фактически и означает их взаимозависимость. И не случайно, характеризуя "материальный базис нового мира", Маркс выделял в первую очередь "мировые отношения, основанные на взаимной зависимости всего человечества"[3]. Да и в тех же “Экономических рукописях I657-1859 годов", где Маркс выделил упомянутые выше три крупные формы общества, он отмечал: "Взаимная зависимость должна быть сначала выработана в чистом виде, прежде чем можно думать о действительной социальной общности”[4].

Совершенно очевидно, вместе с тем, - и это доказывает практика развития социалистического общества,- что зависимости между участниками

---

1)Там же, с.102(подчеркнуто мною - В.Х.)
2)Там же, т.4, с.447 (разрядка моя - В.Х.)
3)Там же, т.9, с. 280 (выделено мною - В.Х.) -)
4)Там же, т.46,ч.I,с.227 (подчеркнуто мною - В.Х.)

производства, основанного на общественной собственности, в корне противоположны по своему характеру зависимостям в производстве, основанном на частной собственности. Только после уничтожения частной собственности эти зависимости начинают становиться действительно взаимными - равновзаимными, и некоторые неравенства в зависимости, которые еще не окончательно преодолены, вытекают лишь из объективных различий между разными формами социалистической собственности и между качественно различными функциями производства, которые выполняют разные его участники, т.е. - из сохраняющейся пока неоднородности общественного разделения труда.

Таким образом, во всех исторических нормах отношении производства - как отношения между самими его участниками - представляют собой в определенном аспекте отношения зависимости (различные по своему характеру и типу). Притом, именно в том аспекте, в котором отношения производства рассматриваются с точки зрения их значения для его агентов, т.е. в том, в котором выделяются причинно-следственные отношение, отношения детерминации между деятельностью и условиями деятельности (а вместе с этим - и условиями существования) различных участников - непосредственного производства.

В той мере, в какой агенты производства различным образом дополняют и ограничивают друг друга лишь в них производственной деятельности в отправлении ими своих производственных функций, они зависимы друг от друга только деятельно (функционально). В той же мере, в какой одни участники производства различимы образом непосредственно определяют (дополняют и ограничивают) других его участников, кроме того, и в их соединений с предметными средствами их существования, в удовлетворении ими их потребностей в этих средствах, зависимости между агентами производства представляют собой отношения предметной (вещной - в широком смысле) зависимости. И, наконец, в той мере, в какой одни участники производства непосредственно определяют и внепроизводственную,

личную жизнь других его агентов, осуществление ими всех форм своей жизнедеятельности, для последних эти зависимости выступают как отношения личном зависимости.

Существование различных зависимостей между участниками производства обусловлено формами распределения между ними его средств и функций. Производство, как известно, всегда основано на того или иного рода дифференциации общественно-производственной деятельности. В этом аспекте участники производства “подчинены разделению труда и поэтому поставлены в полнейшую зависимость друг от друга"[1]. Такие, вытекающие из общественного разделения труда, отношения производства, выступают как ролевые зависимости между его агентами - индивидами, выполняющими социально-определенные производственные роли. Вместе с тем, производство требует для своего осуществления определенных вещественных условий - средств производства. Средства же эти всегда тем или иным способом распределены между членами общества. В этом аспекте участники производства всегда подчинены определенным отношениям собственности и поэтому находятся в зависимости друг от друга. Такие отношения производства, вытекающие из общественного распределения его средств, выступают как собственно вещные (предметные - в узком смысле) зависимости.

Различие ролевых и вещных зависимостей конечно не абсолютно. Они взаимосвязаны и переходят друг в друга, подобно тому, как продукты, создаваемые процессом производства (последний, по выражению Маркса, "угасает в продукте"), сами являются не только результатами, но и средствами производства, условиями воспроизводства самого процесса, так же и предметные, вещные зависимости, порождаемые ролевыми, вытекающими из разделения труда, сами становятся средствами и условиями

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.3,с.66 (выделено мною - В.Х.). Когда производственные отношения рассматриваются в данном аспекте, то их можно определить как “сложную, объективную и не зависящую от индивида систему зависимостей, в которую он вовлечен в процессе производства, - основанного на разделении труда” (Ян Щепанъский, ук. раб.,1968, с.91)

воспроизводства последних. Поэтому, различаете по их основаниям, ролевые и вещные зависимости между участниками производства выступает как различия внутри единства, как стороны целого - производственного отношения. В то же время эти компоненты относительно самостоятельны, так что в определенных исторических условиях один из них может оказываться господствующим. Так, на стадиях зарождения и становления новых форм, производственных отношении, господствующими (по •равней мере - в целом ряде случаев) оказывались ролевые зависимости, которые "принимали на определенной фазе развития вещный характер, как показывает, например, развитие отношений земельной собственности из отношений чисто военной субординации"[1].

Для детального анализа отношений производства как отношений зависимости необходимо, конечно, исследовать, далее, взаимосвязь между преобладающими основаниями зависимости, их исторически-конкретными формами, с одной стороны, и тем, в чем именно зависят участники производства друг от друга: зависимы ли они лично, предметно ("вещно") или только деятельно (функционально) при различных основаниях их общественно-производственной зависимости, с другой стороны. Однако, эти вопросы относятся уже к предметной области конкретно-исторических (или частных социологических) исследований. С точки же зрения основного вопроса, которые мы здесь рассматриваем - какие именно стороны непосредственных отношений производства и каким образом обусловливают социально-классовую дифференциацию общества, - особенно важным является следующий аспект их анализа.

---

1)К.Маркс и Ф Энгельс. Соч., т.46, ч.1, с.108.См. также: Там же, т.20, с.185-186; т.23, с.248-249, 342-344, 752-753; т.25, ч.1, с.422-429, 479-482; т.25, ч.1, с.362-363. «Лишь в результате длительного исторического процесса представители высших общественных слоев из управителей отдельных территорий, военных вождей, сборщиков дани, налогов, пошлины, вершителей суда превратились в земельных собственников» - Л.В.Данилова. Дискуссионные проблемы теории докапиталистических обществ, кн1, М., 1968, с.62-63.

Любое объективное отношение, а следовательно, и отношение производственное, может и должно рассматриваться с точки зрения его значения не только для каждого из его членов (как их зависимости-независимости), но - и для того совокупного множества, к которому эти члены принадлежат. И, прежде всего,- с точки зрения значения данного отношения для целостности этого множества, поскольку исследование роли конкретных отношений в возникновении, сохранении, раздвоений (расслоении) некоторого целого особенно важно для его диалектического познания.

В этом аспекте те или иные отношения (взаимодействия) между какими-либо объектами выступают как их связи или противоположения. То есть, - как отношения, которые служат соединению (объединению, интеграции) их членов, образованию (или сохранению) целостности того множества, которому эти члены принадлежат; или, соответственно, - как отношения, которые служат разъединению (разделению, дезинтеграции) их членов между собой, разрушению (нарушению) целостности • казанного множества.

Разумеется, в чистом виде такие полярно противоположные отношения существуют обычно лишь в абстракции, а в действительности - только во времена кризисных стадий развития "[1]...Диалектика..,- писал Энгельс,- доказала, что все полярные противоположности обусловливаются вообще взаимодействием противоположных полюсов, что разделение и противоположение этих полюсов существует лишь в рамках взаимной связи и объединения, и что, наоборот, их объединение существует лишь в их разделении, а их взаимная связь лишь в их противоположении..."[2].

Вместе с тем, именно диалектика требует не абстрагирования, не отвлечения от внутренней противоречивости существующих отношений,

---

1)См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.37, с.420.
2)Там же, т.20, с.394 (выделено мною – В.Х.)

а, напротив, - вскрытия противоположных (объединяющих и разъединяющих) отношений, выявления, тем самым, подлинных связей (соединений, сцеплений) - с одной стороны, и противоположений (разъединений, обособлений) - с другой, и точного учета того, какие именно отношения преобладают на том или ином этапе развития исследуемого обьекта[1].

Отношения производства в обоих своих компонентах - ролевом и вещном - имеют, как отмечалось, двойственный, а именно - дополнительно-ограничительный, характер. В той мере, в какой агенты производства действительно дополняют друг друга своей деятельностью или своими средствами производства, в той мере они действительно нуждаются друг в друге, "притягиваются" друг к другу, соединяются их зависимостью друг от друга. С этой стороны отношения зависимости между участниками производства представляют собой их взаимные связи. С другой стороны, так как индивиды в своих производственных отношениях в той или иной степени также и ограничивают друг друга - и в их деятельности, и в их соединениях со средствами и продуктами производства, то по мере этого они и противостоят друг другу, "отталкиваются" друг от друга, соединенные своей зависимостью одновременно ею же и разъединены. С этой стороны отношения зависимости между агентами производства представляют собой их взаимные противоположения. Поскольку без взаимной дополнительности индивидами друг друга (в том или ином отношении) связь между ними просто не образуется (или

I)Работы основоположников марксизма-ленинизма дают нам множество образцов такого анализа и характеристики конкретных отношений. Так, например, характеризуя данный аспект отношений буржуазного общества, К.Маркс писал: "Разъединение выступает в нынешнем обществе как нормальное отношение... Соединение фигурирует здесь как нечто случайное, а разъединение - как нечто нормальное, и поэтому разъединение кладется в основу как нормальное отношение"- К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч.т.26,ч.1,с.419; см. также: Там же, т.2,с.39,46: т.3. с.76; т. 4, с.183-184; т.6, с.435; т.8, с.207-208; т.20, с.284, 580, 622;т.21, с.411; т.34, с.137-138,; т.46,ч.1, с.104, 440;т.46, ч.1, с.450-451 и др.

обрывается), постольку основой производственных отношений зависимости является момент дополнения индивидами друг друга (их взаимодополнительность). В этом плане общественные отношения производства выступают как социальные связи, т.е. как фактор интеграции его субъектов. В частности - в ролевом компоненте - как факторы интеграции специализированных рабочих сил профессионально разделенного труда, как детерминанты образования функциональных производственных органов социальных организмов.

Но, одновременно, в ограничительном аспекте, общественные отношения производства выступают как социальные противоположения, т.е. как факторы обособления его субъектов. Со стороны ролевых зависимостей - как детерминанты профессиональной дифференциации индивидов, фиксирующие сферу производственной деятельности каждого отдельного субъекта. Со стороны же вещных зависимостей - как факторы имущественной дифференциации, поскольку отношения производства содержат в себе альтернативные, взаимоисключающие связи индивидов с вещными условиями их деятельности и существования. В каждом случае общий характер производственного отношения в целом определяется конкретным соотношением обоих моментов - дополнения и ограничения; причем, если последний оказывается ведущим, то ситуация, по крайней мере, потенциально, конфликтна.

Если отвлечься от различий в мере (в чем именно и в какой степени зависимы индивиды), то по признаку равенства-неравенства взаимности можно выделить два, уже упоминавшихся выше, противоположных типа отношений зависимости: (I) равновзаимные и (2) неравные, в своем -раннем выражении - односторонние, зависимости. Причем, в том смысле, в каком содержательной формой второго типа зависимости являются антагонистические производственные отношения, а - первого типа - синергистические (неантагонистические). Конечно, здесь указаны только крайние пункты некоторого условного континуума (или дискретного ряда) форм зависимости, последовательные значения которого модно представить как конкретные формы в различной мере неравной зависимости, как пункты “шкалы” идущей от крайне односторонней зависимости между рабом и рабовладельцем к полностью равно-взаимной зависимости между членами коммунистического общества, т.е. к социально-

классовой однородности как к своему пределу. Но это различение позволяет теоретически выделить три типа состояний зависимости: (I) данные индивиды связаны в основном равновзаимной зависимостью с другими индивидами; (2) данные индивиды в основном односторонне зависимы от других индивидов и (3) от данных индивидов в основном односторонне зависимы другие индивиды.

В исторически определенных системам общественного производства мои типы состояний зависимости в чистое виде, как правило, не существуют. В массе своей они всегда представлены некоторым конкретным их сочетанием, которое и характеризует реальное положение зависимости той или иной группы агентов общественного производства. В каждой исторически-конкретной системе производственных отношений, в которой существует неравенство в зависимостях между различными агентами общественного производства, можно выделить три наиболее характерных типа положений зависимости:

I) определенные агенты общественного производства связаны в основном равновзаимной зависимостью друг с другом, но преимущественно односторонне зависят от другой категории агентов общественного производства (таково положение непосредственных производителей, лишенных необходимых средств производства, в антагонистических системах производственных отношений);

2) некоторые агенты общественного производства в основном равновзаимно зависят друг от друга, но от них преимущественно односторонне висит другая категория агентов общественного производства (таково вложение собственников основных средств производства в антагонистических системах производственных отношений);

3) некоторые агенты общественного производства б основном равно-взаимно зависят друг от друга, но от них односторонне зависят некоторые другие агенты общественного производства, а сами они, в свою очередь, находятся в односторонней зависимости от третьих агентов общественного производства (т.н. “промежуточные” слои).

Очевидно, что индивиды, находящиеся в каждом из таких положений (“мест”) в принципе могут соединяться между собой первым типом отменив зависимости, образуя тем самым относительно однородные слои, отделенные друг от друга односторонней зависимостью. С этой точки зрения разные места, которые занимает индивиды в любой данной системе производственных отношений, различается между собой как их разные положения зависимости. При этом отношения господства-подчинения оказываются частным случаем отношений зависимости, а именно - исторически определенными нормами отношений односторонней (или в значительной мере неравной) зависимости. Поэтому логично предположить, что социально-классовая дифференциация общества осуществляется именно той стороной отношений производства, в которой они выступают как неравные зависимости между его агентами, обусловливающими их противопожения.

Конечно, представляя собой в определенном аспекте, взаимные зависимости между их субъектами, производственные отношения - в их совокупности - выполняет и интегрирующую функцию: обусловливают целостность системы общественного производства, соединяя всех его участников. "Взаимная и всесторонняя зависимость... индивидов,- писал Маркс,- образует их общественную связь"[1] ."Только романтик с своей реакционной точки зрения,- подчеркивая Ленин,- может отрицать существование этих связей и их более глубокое значение, основанное на общности ролей в народном хозяйстве, а не на территориальных,

---

1)Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.I,с.99.

профессиональных и т.п. интересах"[1]. Однако, поскольку зависимости между людьми могут быть и действительно являются неоднотипными, постольку социально значимая роль производственных отношений не исчерпывается функцией общей интеграции их субъектов, объединяя участников общественного производства односторонними (или в той, ли, иной ли мере неравными) зависимостями, производственные отношения являются, тем самым, также и факторами дезинтеграции, детерминантами расслоения всей массы его участников. Зависимые, и те, от которых они зависят, разъединяются существующим между ним социальным неравенством - односторонностью (или неравенством) зависимости. Как отношение, последняя является не связью, а ее отрицанием – противоположением. Противополагая потребности, интересы и волю [2] его субъектов, отношение односторонней зависимости служит, по существу, фактором разъединения, потенцией конфликта.

Разъединяя участников производства на слои - совокупности индивидов, которые находятся в однотипных положениях зависимости,- производственные отношения тем самым потенциально объединяют их в эти совокупности-слои, составляя объективную основу для последующего, уже сознательного, объединения представителей одного и того же слоя между собой. В этом, как можно судить из предшествующего изложения, и состоит дифференцирующее (структурирующее) действие производственных отношений, они соединяют индивидов в отдельные большие группы, прежде всего разъединяя их на эти группы (как "группы-в-себе"). Каждая такая группа находится в определенном положении зависимости относительно других групп, т.е. занимает определенное место в системе производственных отношений. Если различие положений таких групп в

I)В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.2, с.207 (подчеркнуто мною - В.Х.).
Объединяющий индивидов их "общий интерес,- писали Маркс и Энгельс, - существует в реальной действительности в качестве взаимной зависимости индивидов, между которыми разделен труд".-К.Маркс и Ф.Энгельс. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений, М.,1966,с.42.
2)"К животному, к земле и т.д. по сути дела не может быть никакого отношения господства в результате их присвоения, хотя животное и несет службу. Предпосылкой отношения господства является присвоение чужой воли". – К.Маркс и ф. Энгельс. Соч., т.46, ч.1, с.491.

системе их зависимостей друг от друга связано не только с различиями их ролей в общественной организация труда, но и с различиями их отношений к средствам производства, то налицо все три основных признака классовой дифференциации общества, сформулированные В.И.Лениным [1].

Наличие односторонних зависимостей между участниками производства обеспечивает возможность эксплуатации непосредственных производителей, которая, как известно, составляет сущность классово-антагонистических отношений. Поэтому, в той мере, в какой отношения производства представляют собой односторонние зависимости, в той мере в них доминируют не связи, а противоположения, и они носят антагонистический характер. В этих условиях классовая дифференциация общества приобретает характер классового расслоения - образования полярных по своему положению в общественных отношениях производства больших групп его участников.

И напротив, в той мере**,** в какой общественные отношения производства представляют собой равновзаимные зависимости между его участниками, в той мере в них доминируют не противоположения, а связи, и эти отношения носят неантагонистический (синергистический) характер что в моральном плане выражается как товарищеское сотрудничество и взаимопомощь). В этих условиях, которые характерны для развитого социализма, классовая дифференциация общества постепенно преодолевался развитием в нем классовой однородности.

Различия положений разных классов в системе их зависимостей друг от друга, опосредуемых и опосредствующих их отношения к средствам - производства, т.е. различия положений разных классов в системе производственных отношений как отношений собственности, обусловливают

---

1)См.: В.И.Ленин. Полн. Соб., т.39, с. 15.

неодинаковость, а при односторонних зависимостях - взаимоисключающую антагонистическую) противоположность объективных интересов этих классов. И напротив, одинаковое положение членов одного и того же класса (или близость положение нескольких классов) в системе отношении собственности обусловливает общность их коренных объективных интересов.

Осознавая эти интересы в формах экономических, политических, правовых и др. взглядов и представлений, объективно существующие классы ("классы в себе") конституируются как "классы для себя" [1], т.е. как субъекты всех общественных, отношений, как основные носители социальной сущности всех отношении между членами общества. И поэтому в зависимости от характера объективных интересов различных классов, обусловленных их положением в экономических производственных отношениях, соответствующий характер приобретают и все прочие общественные отношения (политические, правовые, моральные и т.д.), которые – по - ношению к экономическим - оказываются, таким образом, надстроечными, определяемыми экономическими, а экономические производственные отношения выступают как базисные, определяющие, как непосредственная основа всего общественного строя. Иными словами, когда в обществе существуют различия в отношениях разных его групп к средствам производства, производственные отношения выполняют функцию базиса непосредственно в качестве отношений собственности, разделяя общество на массы и формируя тем самым его основную - классовую - структуру.

Однако, как показал Маркс, "существование классов связано лишь определенными историческими вазами развития производства" [2]. Классов не существовало в первобытном обществе, и их не будет в обществе коммунистическом. Соответственно, отношения собственности не всегда являются отношениями дифференцирующими - отношениями, которые

---

1)См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.4, с.183.
2) Там же, т.28, с.427

структурируют общество. В тех условиях, когда участники производства находятся в одинаковом отношении к его средствам, тогда собственность выступает в качестве не дифференцирующих, а интегрирующих отношений (обусловливающих не расчлененность общества, а его связность), и в этом своем значении выполняет функцию базиса.

Вместе с тем, это не означает, что бесклассовое общество представляет собой некоторое бесструктурное образование, простую сумму индивидов или, что структура его определяется не производственными отношениями. Как уже отмечалось выше, если со стороны отношения участников производства к его вещественным факторам их (участников) отношения между собой выступают как отношения собственности, то со стороны отношения агентов производства к самим его процессам те же производственные отношения выступают как отношения общественного разделения труда. И в той мере, в какой в обществе отсутствуют различия между отношениями разных его групп к средствам производства, в той же мере основным фактором его дифференциации, нормирования основной социальной структуры являются различия между отношениями разных групп индивидов к самим процессам производства, т.е. различия их ролей, функций в общественно-производственном процессе.

Так, из истории известно, что равенство в зависимостях между членами родового общества нарушалось, прежде всего, в их ролевых зависимостях друг от друга, обусловленных структурой общественного разделения труда [1]. С появлением различий между разными участниками первобытного производства по их роли в общественной организаций труда и, соответственно, в их ролевых зависимостях друг от друга, появились и объективно различные места в общественном строе производства,

---

1)См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.20,с.183-184; т.21,с.I59-I6I; а также: В.Р.Кабо. Становление классового общества у народов Океании. - "Народы Азии и Африки",1966,№2; М,В.Крюков. Социальная дифференциация в древнем Китае.- В сб.: Разложение родового строя и Форсирование классового общества, М.,1968; Н.Ф.Колесницкий. К вопросу о раннеклассовых общественных структурах.- В сб.: Проблемы истории докапиталистических обществ, кн.1, М.,1968 и др.

т.е. появились, обусловленные развитием производительных сил, предпосылки последующей классовой дифференциации общества. Конечно, действительно классовой дифференциация стала лишь в процессе развития частной собственности – в результате закрепления неравенства ролевых зависимостей в имущественной дифференциации и в отношениях личной зависимости непосредственных производителей от собственников средств производства. Но, как отмечал Ф.Энгельс, “в основе деления на классы лежит закон разделения труда” [1].

С другой стороны, изменения соотносительного значения отношений собственности и разделения труда в механизме структуризации общества происходит, так сказать, в обратном порядке в процессе перехода от классового общества к бесклассовому, который начинается после уничтожения социалистической революцией господства частной собственности, с перерастанием социалистических производственных отношений в коммунистические. В этом процессе, как справедливо отмечает Г.Е Глезерман, “по мере преодоления классовых различий на первый план все более будут выдвигаться проблемы общественного разделения труда” [2].

Таким образом, можно сказать, что производственные отношения выполняют социальные функции базиса и в качестве отношений собственности, и в качестве отношений общественного разделения труда, хотя на разных этапах развития производства функции социальной дифференциации и интеграции по разному распределяют между этими сторонами его отношений и, соответственно, носят различные характер.

Сущностной стороной производительных отношений, определяющий общественно-историческую специфику их самих, а тем самым, в конечном счете, и всех прочих общественных отношений, является форма собственности,

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.20, с.293. “Родовой строй…, - писал Ф.Энгельс в другом месте, - был взорван разделением труда и его последствием – расколом общества на классы”. – там же, т.21, с.169 (подчеркнуто мною – В.Х.); см. также: В.И.Ленин. Полн. СОБР. Соч., т.1, с.152 и др.
2)Г.Е.Глезерман. Исторический материализм и развитие социалистического общества, изд. 2-е, М., с.177.

т.е. отношения (зависимости) между участниками общественного производства, опосредствующие присвоение ими его вещественных элементов (прежде всего – его средств) и, в свою очередь, опосредуемые этим присвоением. Господствующая форма собственности, определяя способ разделения труда между членами общества, определяет тем самым и социальный способ соединения рабочей силы со средствами производства, которые выражает исторический тип производственных отношений. Именно в формах собственности производственные отношения получают свое нормативное (в классовом обществе – прежде всего юридическое) выражение и охраняются надстройками (в классовом обществе – прежде всего государством, основным аппаратом классового господства). Эта сторона производственных отношений наиболее тесно и непосредственно связана со всеми иными общественными отношениями.

Связь же между формой собственности и производительными силами – не непосредственна. Она опосредуется изменениями в общественном разделении труда. “В свою очередь, различные ступени в развитии разделения труда являются вместе с тем и различными формами собственности, т.е каждая ступень разделения труда определяет также и отношения индивидов друг к другу соответственно материалу, орудиям и продуктам труда” [1]. Иными словами, если качественные изменения всех общественных отношений происходят в результате коренных преобразований формы собственности, то последние происходят вследствие существенных изменений в общественном разделении труда, обусловленных развитием производительных сил…Общественные отношения, отношения собственности, - указывал К.Маркс, - всегда ниспровергались как раз

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. соч., т.3, с.20.

постоянными изменениями в способе труда и разделении труда."[1]

И поэтому можно согласиться с теми авторами, которые характеризуют общественное разделение труда в качестве своеобразного “передаточного механизма”, посредством которого изменения, совершающиеся в производительных силах, оказывают воздействие на все остальные производственные отношения данного способа производства [2]. Анализ одного из аспектов структуры производственных отношений, которые непосредственно связаны с производительными силами и выражаются в построении общественного разделения труда, мы попытаемся провести в следующей, заключительной главе данной работы.

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.6, с.198.

2)См.: В.А.Грималюк. Общественное разделение труда и основное производственное отношение социализма, М. ,1970, с. 30; см. также: Д.К.Трофимов. Общие экономические законы, Л.,1964,с.18; А.К.Покрытан. Производственные отношения и экономические законы социализма, М.,1971, с.13-16,24-27; В.Черняк. Вопросы системного анализа экономических отношений.- "Экономические науки",1973, №10, с11; В.Лоскутов. К вопросу о месте собственности в системе производственных отношений социализма,- Там же, с.26-28 и др.

Глава третья

ОБЩЕЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И СТРУКТУРА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В предыдущей главе мы рассматривали структуру отношений производства преимущественно в ее, условно говоря, "вертикальном" сечении - по линии связей: "производительные силы - (производственные отношения) - иные общественные отношения". Именно в этом аспекте исследования обнаруживаются основные стороны данных отношений, их сущностная сторона - отношения собственности, а на основе типологии последних выделяются главные качественные ступени человеческой истории – общественно - экономические формации.

Марксистско-ленинское учение о прогрессивной смене общественно-экономических формаций является методологической и теоретической основой исследовании исторического процесса во всем многообразии его сторон и проявлений. Как показал К.Маркс, способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще [1]. Тем самым способ производства, исторически конкретное единства - производительных сил и производственных отношений каждой общественно - экономической формации определяет ее сущность, тип функционирующих в ней надстроечных отношений, характер политического устройства, господствующую в обществе идеологию.

Развитие самого способа производства определяется общесоциологическим законом соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Причем решающим моментом в процессе смены одного конкретно исторического способа производства другим является изменение типа производственных отношений, а

---

1)См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т 13, стр. 7.

следовательно, коренное качественное преобразование форм собственности, осуществляющееся в ходе социальной революции - кульминационной точки в развитии классовой борьбы, поэтому анализ определяющего значения и функций формы собственности в системе производственных отношений, ее взаимосвязей с другими их элементами представляет собой важнейший аспект общесоциологического исследования структуры данных отношений.

Вместе с тем, это не единственный аспект такого исследования. К существенным отношениям производства, заключенным в нем самом, марксистская теория относит не только распределение его средств, но и связанное с этим отношением распределение членов общества, но различным родам производства [1]. Совокупное непосредственное производство, осуществляющееся в обществе, всегда представляет собой определенную систему качественно отличных друг от друга подсистем, или сфер, производства (его родов, видов и т.д.) для исследования структуры производственных отношений внутренняя неоднородность самого производства - важнейшей области их существования, определяющей подсистемы всего общественного производства - также имеет немаловажное значение. В разных наиболее крупных сферах производства (выделяемых на уровне общего разделения труда) одновременно, в одной и той же общественно-экономической формации, действуют неодинаковые по характеру и уровню своего развития производительные силы. В силу закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил упомянутая неоднородность последних не может не накладывать определенную специфику на производственные отношения, существующие в одной и той не общественно-экономической формации внутри разных сфер производства, а также и на взаимоотношения этих сфер (и складывающихся внутри них отношений) между собой.

---

1)См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 12, с. 722-723 (т. 46, ч. 1 ,с. 33).

Поэтому структуру любой исторически конкретной системы производственных отношений необходимо, по-видимому, рассматривать также и в ее, условно говоря, "горизонтальном" сечении - как системы отношений наиболее крупных подсистем производства: сфер общего разделения труда, складывающегося в производстве материальной жизни.

Эта сторона структуры производственных отношений, непосредственно связанная с макроструктурой самого производства как предметной области их существования, а тем самым - и с глобальной структурой производительных совокупных сил общества, как раз и выражается в распределении членов общества по различные сферам производства.

Именно этот аспект внутреннего строения системы производственных отношений, узловые моменты его исторических изменений в их обусловленности развитием производительных сил - рассматривается в данной главе.

¶1. Структура производства и его отношения

Так как анализ является необходимой предпосылкой генетической трактовки, понимания действительного процесса формообразования в его различных фазах [1], то для решения поставленной задачи макроструктуру производства и соответствующую ей структуру его отношений, прежде всего, необходимо рассмотреть в аналитическое аспекте.

Производство и воспроизводство непосредственной жизни, которое согласно материалистическому пониманию, является, в конечном счете, определяющим моментом в истории, рассматривается в марксистской теории

---

1)См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 26. ч.Ш. с.526.

как тонкого рода производство: (I) производство предметов - средств жизни и (2) производство самого человека - носителя жизни [1].

Отметим, что данное теоретическое расчленение совокупного производства не совпадает с его делением на материальное и духовное. Каждое из последних совершается в каждом из обоих указанных родов производства и воспроизводства непосредственной жизни. Вместе с тем, когда производство и воспроизводство непосредственной жизни выделяется в качестве определяющего момента истории, речь идет, разумеется, о производстве материальной жизни. "Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще"[2].

Точно так же, очевидно, необходимо рассматривать производство и воспроизводство непосредственной жизни и в качестве области существования производственных отношений, так как эти отношения материальные. Поэтому, проводя расчленение производства непосредственной жизни на эго подсистемы как частные области существования производственных отношений, мы постоянно будем иметь в виду именно материальную сторону рассматриваемых процессов - производство и воспроизводство тех или иных элементов материальной жизни человеческого общества.

Исходя из этих соображений, вернемся к анализу структуры производства непосредственной жизни. Выделенные Ф.Энгельсом два рода этого производства - средств к жизни и самого человека - отличаются друг от друга по их продуктам. По такому же основанию деление это может быть продолжено. Каждый из данных родов производства, вследствие качественной неоднородности его собственных продуктов, сам может быть расчленен на несколько видов.

Рассмотрим сначала, что представляет собой с этой точки зрения

---

1)См.: К.Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 21, с. 25-26; см. также: Ю.К.Плетников. О природе социальной формы движения материи, М. ,1971, с. 205-214 и др.
2)К.Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.13, с.7 (подчеркнуто мною - В.Х.)

производство и воспроизводство самого человека.

Некоторые авторы интерпретируют материальное содержание процесса производства и воспроизводства самого человека преимущественно в демографическом аспекте - как физическое воспроизводство населения [1]. Но большинство исследователей этого вопроса справедливо, по нашему мнению, подчеркивает, что материальное воспроизводство человека не сводится только к физиологическим процессам и отношениям.

Так, В.Г.Панов обращает внимание на то, что малолетние дети выраженные животными не обладают социальными качествами человека и что в этих случаях, хотя и имеет место физическое воспроизводство жизни, но нет воспроизводства человеческой жизни, не осуществляется производство человека как социального существа. Этот автор подчеркивает, что каждое последующее поколение имеет жизненную потребность в восприятии социального опыта предшествующих поколений, поскольку без этого оно не сможет привести в действие наследуемые им средства производства. "Процесс передачи опыта, - пишет В.Г.Панов,- осуществляется с естественно - исторической необходимостью... В этом отношении данный процесс не зависит от сознания, хотя и отражается в сознании подобно многим другим объективным процессам". Поэтому, справедливо заключает этот автор, передача и накопление опыта является "необходимым общественным отношением"[3].

---

1)См.: Н.М.Пожитной. Необходимый элемент общественного материального производства.- Труды Иркутск. ун-та, т. 46, вып. 5, Иркутск, 1967; его же, Общественное материальное производство - основа общественного бытия.- чин. зап. Иркутск, под. ин-та, вып. 32, Иркутск, 1969; Г.Коростелев. Социальная среда и "производство человека".- Учен.зап. Свердл. пед. ин-та, , сб. 83, Свердловск, 1969.

2)См.: В.Г.Панов, Что следует понимать под производством и воспроизводством непосредственной жизни общества.-"Философские науки",1963, №3, с. 51; А.Л.Попова. О роли производства и воспроизводства непосредственной жизни в развитии общества.- В сб.: Вопросы философии и психологии, Л. ,1965, с. 3-14; Ю. К. Плотников, ук. раб., 1971, с. 209 и др.

3)См.: В.Г.Панов, ук. раб., с. 51, 53-54(разрядка моя - В.Х.); см. также: Ю.К.Плетников, ук. раб., 1971, с. 210-211; Н.П.Дубинин. Социальное и биологическое в современной проблеме человека –"Вопросы философии", 1972, №10, с. 56 и др.

Рассматривая содержание процесса производства самого человека, Л.Л.Попова справедливо обращает внимание на то, что "именно объективный процесс передачи опыта вместе с естественными процессами воспроизводства населения и хозяйственно-бытовой деятельностью и составляет материальное содержание этого производства особого рода"; что отношения этого производства определяются объективными потребностями людей и обладают всеми признаками материальности, которыми обладают экономические отношения [1].

Развивая далее эти идеи, Ю.К.Плотников справедливо отметил, что производство индивидов включает в себя наряду с вещественно-энергетическими и информационные процессы функционирования социального организма и что производство и воспроизводство человека не является функцией только семьи [2]. Действительно, многие процессы этого производства в ходе исторического развития переходят от семьи к специальным организациям и учреждениям общества.

Учитывая эти соображения, можно сказать, что в качестве особой сферы общественного производства материальной жизни производство самого человека представляет собой двоякого вида производство: во-первых, " производство человека как организма, т.е. как материального образования, облачающего определенной биологически заданной структурой; и, во-вторых, - производство человека как личности [3], как общественного существа, т.е. как материального образования, обладающего определенной социально формируемой структурой (структурой функциональных орган

---

1)См.: А.Л.Попова, ук. раб.,1965, с.6-7.
2)См.: Плотников, ук. раб.,1971, с.209-213.
3)"Личность понимается как социальное свойство индивида, как совокупность интегрированных в нем социально значимых черт, образовавшихся в процессе прямого и косвенного взаимодействия данного лица с другими людьми и делающих его, в свою очередь, субъектом труда, познания и общения"- И.С.Кон. Социология личности, М., 1967, с.7.

мозга [1]).

В оба эти вида данной сферы общественного производства материальной жизни входит как собственно созидательная деятельность - производство одних людей другими ("чужой" жизни), так и косвенно созидательная деятельность - воспроизводство людьми самих себя ("своей" жизни), т.е. так называемое "потребительное производство" (К.Маркс). К производству и воспроизводству человека как организма относится, например, кормление детей, физический уход за детьми, больными, инвалидами, а также профессиональная деятельность работников здравоохранения, физической культуры и т.п.. К этому же виду общественного воспроизводства человека относятся и соответствующие процессы потребления – процессы удовлетворения людьми своих физиологических (по их происхождению) потребностей, социально преобразуемых в ходе социализации индивида (потребностей 1-го рода [2]). К производству же человека как личности относятся, например, процессы обучения и воспитания детей и подростков в семье, профессиональная деятельность работников систем просвещения, общего и специального образования и т.п. Сюда же относятся процессы удовлетворения человеком своих социально приобретенных потребностей (потребностей II-го рода [3]).

Поскольку человек - существо биосоциальное, и все качества, которыми он обладает, не имеют других источников происхождения кроме природы и общества, то теоретическое расчленение сферы - производства и воспроизводства человека на указанные выше два вида производства является в логическом отношении ее безостаточным делением. А это дает основание представить производство и воспроизводство самого человека

---

1)Автор разделяет здесь точку зрения Р.И.Косолапова и И.И. Чангли, согласно которой функциональные органы мозга человека являются аккумуляторами социальности в его материальной структуре. См.: Р.И.Косолапов. Коммунистический труд: природа и стимулы, М.,1968,с.59-60; М.И.Чангли. Труд, М.,1978, с.92. Подробнее о функциональных органах мозга см.: А.Н.Леонтьев. Проблемы развития психики, 3-е изд., М., 1972, с. 206-208, с. 390-396, 412-416 и др.

2)См.: А.І. Горак. Структура потреб радянської людини. - Б сб.: Соціалістичний колектив і особа, К. ,1968, с. 258.

3)Там же, с.259.

в самом общем плане как двух компонентную систему, в которой совокупности процессов трудовой деятельности людей по производству и воспроизводству других людей (1) как организмов и (2) как личностей выделяются, соответственно, в качестве подсистем общего разделения труда в рассматриваемой сфере общественного производства материальной жизни.

Использованное основание деления - качественная разнородность продуктов производства - дает возможность выделить подсистемы общего разделения труда и в производстве средств жизни. При всяком разделении труда внутри всего общества, в отличие от разделения труда внутри отдельного предприятия, каждый особый процесс труда это, указывал С.Маркс, "труд, необходимый для производства особого рода предметов, для удовлетворения особой потребности общества в этих особых предметах" [1].

Правда, производимые людьми предметы - средства их жизни - представляются на первый взгляд как чрезвычайно пестрое по их свойствам многообразие, поддающееся только некоторому эмпирическому упорядочиванию. Однако следует принять во внимание, что все эти предметы являются элементами социального организма не сами по себе, а лишь в их отношении к человеку. Другими словами, поскольку все эти предметы есть по определению средства человеческой жизни, то они выступают как социальные предметы только в их отношении к потребностям людей и функционируют как элементы социального организма лишь во взаимодействиях и соединениях с людьми. Люди же, со своей стороны, вступают в соединение с предметами как средствами своей жизни, когда они тем или иным образом их используют, потребляют.

Если же посмотреть на все разнообразные средства жизни как на предметы человеческих потребностей, т.е. - как на потребительные стоимости, то одна из идей К. Маркса дает ключ к аналитическому, теоретическому

---

1)См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.25, ч. П., с. 185; см. также т.23,с.50.

расчленению всей их совокупности всего на несколько видов. "Потребительная стоимость,- отмечал К.Маркс,- выражает природное отношение между вещами и людьми, фактически - бытие вещей для человека" [1]. Различных же видов природных отношений между вещами и людьми, соединений людей с мнениями предметами, удается выделить только три:

1)Поглощение (ассимиляция) элементов внешней среды и их превращение во внутренние элементы человеческого тела, которое представляет собой вещественное отношение между человеком и потребляемыми им предметами.

2)Присоединение (адъюнкция) - сохраняющееся во времени внешнее, пространственное соединение индивидов и вещей, которое представляет собой энергетическое (силовое) отношение между людьми и потребляемыми ими предметами.

3)Отражение (в узком смысле 2; рефлекция) - воспроизведение отношений внешних предметов, их структур в структурах функциональных органов мозга, которое представляет собой информационное отношение между человеком и потребляемыми им предметами.

Конечно, эти три вида соединений людей со средствами их жизни, (которые, по существу, представляют собой три качественно различных вида потребления) тесно связаны друг с другом. Так, ассимиляция, каких либо средств жизни предполагает их предварительное присоединение, а присоединение, в свою очередь, - на отражение. Однако, отражение материальных средств жизни возможно и без их присоединения, а присоединение - без их поглощения. Поэтому заключительные ("завершающие")

---

1) К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.26, ч.Ш, с.307.

2)"ОТРАЖЕНИЕ (как всеобщее свойство материальных объектов) - реакция (изменение, отпечаток, след) любой вещи (явления), взаимодействующей
С др. вещью.. При определенных условиях возникают реакции особого типа - не на абсолютную величину вещественно - энергетич. стороны воздействий, а на их относит. величину и упорядоченность (организацию, структуру)... Это - явления отражения в сооств.смысле слова. Они реализуются на высоком уровне организованности материальных систем…" Философская энциклопедия, т.4, М., 1967, с. 184 (подчеркнуто мною - В.Х).

акты процессов потребления конкретных средств жизни - в зависимости от того, завершается ли их потребление ассимиляцией, адъюнкцией или только рефлекцией, - позволяет - разграничить эти процессы между собой как соответствующие виды природных отношений между человеком и средствами его жизни. /Понятия, обозначающие указанные виды природных отношений – поглощение (ассимиляция), присоединение (адъюнкция) и отражение (рефлекция), - не являются, конечно, социологическими категориями и не рассматриваются в качестве таковых. Они используются лишь в качестве вспомогательного средства для анализа выделенного аспекта состава совокупных материальных средств жизни, производимых людьми./

В этом аспекте все производимые людьми материальные средства их жизни естественным образом расчленяются на три большие группы: 1)предметы ассимиляции, которые в большей своей части представляют собой пищевые средства жизни (включая как непосредственные продукты питания людей, т.е. предметы потребления, так и пищевое сырье, т.е. предметы труда, элементы средств производства, например, пищевой промышленности); 2) предметы адъюнкции, или вещные средства жизни (включая как соответствующие средства производства, прежде всего - орудия труда, так и соответствующие предметы внепроизводственного потребления и средства воспроизводства самого человека); 3) предметы рефлекции, или знаковые (информационные) средства жизни – все предметно-знаковые системы (как служащие элементами средств производства, так и служащие предметами потребления).

Это дает основание представить совокупное производство средств жизни как трехкомпонентную систему, подсистемами которой являются: 1) производство пищевых средств жизни, 2) производство вещных средств жизни и 3) производство знаковых (информационных) средств жизни. Соответственно, совокупности процессов трудовой деятельности людей, совершающихся в каждом из указанных трех видов производства средств жизни, можно выделить как три подсистемы общего разделения труда рассматриваемой сферы общественного производства материальной жизни.

То, что производство и пищевых, и вещных средств жизни в определенных своих аспектах представляет собой материальные процессы, это очевидно, и на этом нет необходимости останавливаться специально. Что же касается материальности производства знаковых, информационных средств жизни, то по этому поводу необходимо отметить следующее.

Производство этих средств жизни направлено на удовлетворение потребностей общества в информации. Обычно эта потребность непосредственно осознается людьми как потребность в знании. В этом аспекте сама информация выступает как нечто идеальное, потребность в ней - как духовная, процесс создания информации - как духовное производство, а информационный обмен - как духовное общение.

Это, конечно, вполне правомерный аспект анализа социальных информационных явлений, необходимо, однако, учитывать, что данные явления не сводятся только к духовным. Информация как аспект процесса отражения - это объективное свойство материи, присущее не только обществу, но и природе [1]. Потребность человека в определенного рода информации, (например, в информации о состоянии непосредственно окружающей его материальной среды), подобно потребностям в пище, одежде, и т.д., имеет свою физиологическую основу [2] и явно не относится к собственно духовным потребностям. Более того, и некоторые из тех потребностей общества в информации (к примеру, в экономической, технологической,- геологической и т.п.), которые по своему происхождению являются всецело социальными (подобно потребности, например, в орудиях труда), также вряд ли могут быть отнесены к собственно духовным потребностям.

---

1)См.: А.Д.Урсул. Проблема информации в современной науке. М..1975, стр. 34-86.

2)"Прямыми опытами доказано,- пишет академик А.И.Берг,- что человек может нормально мыслить длительное время только при условии непрекращающегося информационного взаимодействия с внешним миром... Информационная связь с внешним миром так же необходима как пища и тепло..." - А. И. Берг. Кибернетика и Общественные науки. М., 1964, с. 259-260. О таких опытах см.: О.Н.Кузнецов, В. И.Лебедев. К вопросу о нерегламентированной деятельности в условиях длительной изоляции" с сенсорной депревацией.-"Вопросы психологии”,1965, №4.

Для характеристики содержания информационного производства важно учитывать, что в обществе, как справедливо, по нашему мнению, отмечает А.Д.Урсул, существует информация двух видов - идеальная и материальная. И только идеальная информации выступает как разнообразие объективной реальности, отраженное в сознании и нормах деятельности субъекта. Материальная же информация является любым отражением разнообразием в сфере взаимодействия общества и природы и не обязательно отражается в сознании людей. Она характеризует процессы отражения в социальных объектах, существующих вне сознания человека, и относится к сфере общественного бытия [1]. Говоря далее об информационном производстве, мы, прежде всего, будем иметь в виду производство материальной информации (научно-технические и технологические исследования и разработки, проектирование и конструирование, сбор и обработку экономической информации, гео- и гидрологические изыскания, метеорологическую разведку и т.п.).

Необходимо учитывать также, что информационные средства жизни - это не информация сама по себе, а те материальные предметы (печатные тексты, рукописи, схемы, чертежи, фотографии, грампластинки, магнито - записи, перфокарты и т.п.), которые производятся, распределяются, обмениваются и потребляются в обществе в качестве носителей информации. Процесс производства этих предметов всегда представляет собой материальный процесс - преобразование вещества природы (предмета труда), придание ему определенной формы при помощи средств труда. Поэтому в сферу производства информационных средств жизни включаются не только процессы соответствующей интеллектуальной деятельности людей, но - все процессы их совокупного совместного труда (как умственного, так и физического), конечным продуктом которого являются предметно-знаковые системы. Сюда относится деятельность всех работников (включая технический персонал) научно-исследовательских и проектных

---

1)См.: А.Д.Урсул. Информация. Методологические аспекты. М., 1971, с.202-211.

институтов, лабораторий, конструкторских бюро, изыскательских организаций, издательств, типографий, киностудий, кинофабрик, служб связи и т.д.

Таким образом, можно сказать, что в определенных своих аспектах производство информационных средств жизни представляет собой материальное производство - одну из его функциональных подсистем [1]. То обстоятельство, что конечным продуктом информационного производства (продуктом, который из него, в конечном счете, выходит, движется в процессах обращения и непосредственно входит в другие сферы общественного производства) являются материальные предметы - предметно-знаковые системы, с необходимостью предполагает и определенные материальные отношения между людьми по производству, распределению и обмену этих предметов как материальных ценностей. Как и все остальные сферы производства, информационная сфера имеет свои средства производства - материальные предметы труда (начиная от объектов исследования и кончая материалами, на которых фиксируется информация) и средства труда (от геологического молотка, конторских счетов или пишущей ручки и до синхрофазотронов, ЭВМ и типографских машин). Соответственно, складываются в этой сфере и определенные материальные отношения по поводу присвоения этих средств производства, те или иные отношения собственности. Складываются здесь также и определенные формы общественного разделения труда, и другие компоненты производственных отношений. В частности, поскольку в этой сфере производства, как и во всех других, труд, представляя собой, расходование человеческой рабочей силы в особой целесообразной норме, является ее расходованием и в физиологическом смысле, то его продукты могут выступать и выступают не только в качестве потребительных стоимостей, но - при известных социальноэкономических условиях – и в качестве товаров, носителей стоимости -

---

1)Об информационном производстве как составной части материального производства см.: Экономические проблемы научно-технической революции при социализме. М.,1975, стр.81-84.

“сгустков” абстрактного человеческого труда. Это находит свое выражение в товарном характере отношений обмена продуктов информационного производства [1]. Коротко говоря, производство информационных средств жизни выступает как один из структурных компонентов области существования производственных отношений.

Исходя из изложенного выше, макроструктура производства и воспроизводства материальной жизни может быть представлена в виде двух наиболее крупных (родовых) подсистем, или сфер (родов производства), одна из которых, в свою очередь, состоит из двух, а другая - из трех менее крупных (видовых) подсистем, или сфер (видов производства):

I - производство и воспроизводство человека (носителя жизни) (1)как организма и (2) как личности;

II - производство и воспроизводство предметов (средств жизни): (3) пищевых, (4) вещных и (5) информационных (знаковых).

Все эти виды производства связаны между собой субстанциональными отношениями - материальными потоками: потоки продуктов одних видов производств вливаются в другие в качестве средств последних, элементов их производительных сил. Причем, особое место в этих связях разных видов производств друг с другом занимает сфера водного производства, которая дает всем остальным сферам определяющие элементы средств производства - орудия труда, и сфера производства и воспроизводства самого человека, которая дает всем остальным сферам важнейший элемент их производительных сил - рабочую силу.

Принимая во внимание очевидную неоднородность в характере производительных сил, действующих внутри разных (указанных выше) сфер

---

1) Так, в 1971 году фирмы США получили только за продажу патентов и лицензий около 4,3 млрд. долларов (около 2 млрд. - внутри страны и 2.3 млрд. долларов - за границей). Кроме того, свыше 3 млрд. долларов дохода получили так называемые "консультативные организации" - фирмы, специализирующиеся на поставках различного рода информации, целенаправленно обработанной в соответствии с нуждами заказчика. См.: США: промышленные корпорации и научные исследования. М.,1975, стр.215, 216,244.

производства, теперь, исходя из выделенной структуры производства как области существования производственных отношений, можно вычленить основные элементы их собственной "горизонтальной" структуры - те совокупности производственных отношений (в единстве всех их сторон и элементов), которые принадлежат разным сферам (родам, видам) производства материальной жизни.

Во-первых, в соответствии с делением этого производства на два его рода (производство средств к жизни и самого человека), необходимые, от воли людей не зависящие отношения, в которые они вступают в каждом из этих родов общественного производства жизни, можно выделить как два основных рода (родовые сферы, или подсистемы) производственных отношении. И, во-вторых, в соответствии с делением каждого рода производства на указанные его виды, внутри каждого рода производственных отношений можно выделить их основные виды (видовые сферы, или подсистемы) - все производственные отношения (включая, прежде всего, отношения собственности), в которые люди вступают в каждом из выделенных видов производства.

На этом уровне анализа "горизонтальную" структуру всякой исторически конкретной системы производственных отношений можно представить как определенную совокупность видовых сфер (подсистем) этих отношений, связанных друг с другом материальными отношениями между участникам различных видов производства. Последние отношения (субстанционально они представлены встречными потоками "продукты-средства" между отдельными сферами производства) в качестве особых форм совместной деятельности людей, опосредствующих движение продуктов одних сфер производства в другие, представляют собой сочленяющие звенья выделенных подсистем производственных отношении. Они же, одновременно, соединяют каждый вид производства с каждым другим и связывают, таким образом, все сферы производства материальной

жизни в одну целостную систему.

Вместе с тем в своих взаимосвязях разные сферы производства материальной жизни в неодинаковой степени влияют друг на друга и друг от друга зависят. Они вносят различный вклад в развитие производительных совокупных сил общества и тем самым играют неодинаковую роль в системе всего материального производства в целом. Причем на разных этапах исторического развития не одна и та же сфера производства является в этом смысле доминирующей, т.е. такой, которая оказывает определяющее влияние на все другие его сферы (и, соответственно, отношения которой - прежде всего, отношения собственности - оказывают определяющее влияние на отношения во всех других сферах производства). "Каждая форма общества, - отмечал К.Маркс, - имеет определенное производство, которое определяет место и влияние всех остальных производств и отношения которого, поэтому точно так же определяют место и влияние всех остальных отношений. Это - то общее освещение, в сферу действия которого попали все другие цвета и которое модифицирует их в их особенностях. Это - тот особый эфир, который определяет удельный вес всего того, что в нем имеется" [1].

Это положение имеет важное методологическое значение для понимания рассматриваемого аспекта структуры производственных отношений. Поясняя его, К.Маркс указывал, что, например, в рабовладельческом и феодальном обществе, где преобладает земледелие, промышленность находится в зависимости от земледелия, а производственные отношения, которые в ней складываются, имеют в большей или меньшей степени землевладельческий характер. В буржуазном же обществе дело состоит наоборот. Земледелие и производственные отношения, которые в нем складываются, попадают здесь в зависимость от промышленности и, соответственно, - под господство капитала [2].

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 46, ч. 1, с. 43
2) См. там же, с. 44 (или т. 12, с. 733).

Еще более существенные отличия в соотносительном значений разных сфер производства непосредственной жизни и его отношений характерны были, как отмечал Ф.Энгельс, для непосредственной формации. Вследствие крайне низкого уровня развития орудий труда и его производительности, первенствующую роль в первобытную эпоху играла не та или иная сфера производства средств к жизни, а производство самого человека и, соответственно, материальные отношения, которые складывались в этом процессе [1].

Учитывая эти обстоятельства, вопрос о том, какая сфера производства материальной жизни является доминирующей (а, следовательно, отношения какой сферы производства определяют место и влияние всех остальных отношений), можно решать только конкретно - исторически. И для этого необходимо хотя бы в самых общих чертах проследить, как в ходе исторического развития производительных сил общества изменяется структура самой области существования производственных отношений: как изменяется соотносительное значение различных сфер материального производства - сфер общего разделения труда в производстве и воспроизводстве материальной жизни.

¶2. Развитие производительных сил, общего разделения труда и структуры производственных отношений.

А. Предшествующее развитие.

Известно, что жизнь на Земле возникла задолго до появления человека и миллионы лет воспроизводилась без его вмешательства. Этот процесс, который - в противоположность общественному производству жизни - можно назвать естественным воспроизводством жизни, состоит,

---

1)См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 21, с. 26; В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, с. 146, 149-150.

по сути, только из одного вида "производства" - размножения, воспроизводства организмов. Почти все виды деятельности животных, входящие в этот процесс, сводятся к сугубо присваивающей деятельности: к охоте на других животных или к собиранию и поеданию растительной пищи.

С этого же начинают и древнейшие предки человека. "…Первоначально производство индивида,- отмечал К.Маркс, - ограничивается воспроизводством его собственного тела путем присвоения готовых предметов, приготовленных самой природой для их потребления"[1] . Пока индивиды только присваивают необходимые им средстве жизни, не изменяя формы того, что имеется в наличии, можно говорить лишь о естественном воспроизводстве жизни.

Становление социальности этого процесса, а тем самым и самого человека, начинается с возникновения орудийной преобразующей деятельности - производства орудии труда и с их помощью других средств жизни. Однако, в первобытную эпоху эти, собственно созидательные процессы составляли крайне незначительную долю совокупного труда, затрачиваемого людьми на сохранение и поддержание своего существования. Основную часть своей жизни первобытный человек, как и его животные предки, затрачивал на присваивающую деятельность - охоту и собирательство [2]. И хотя характер этой деятельности (благодаря возникновению производства ее средств-орудий) коренным образом изменился, но ее содержание составило, как и ранее, добывание пищевых средств жизни, присвоение продуктов, сознанных самое природой без участия человека, иными словами, производительными основными силами на этом этапе все еще остается, как справедливо отметил Ю.А.Васильчук, производящие силы

---

1)К.Маркс Ф.Энгельс. Соч., т. 46, ч. 1, С. 481.

2)См.: С.А.Семенов. Очерк развития материальной культуры и хозяйства палеолита. - В сб.: У истоков человечества, М., 1964, с. 167; П.И.Борисковский. Проблемы становления человеческого общества и археологические открытия последних десяти лет.- В сб.: Ленинские идеи в изучении первобытного общества, рабовладения и феодализма. М., 1970, с. 65 и др.

природа [1]. Это, указывал Ф.Энгельс. - "период преимущественного присвоения готовых продуктов природы; искусственно созданные человеком продукты служат главным образом вспомогательными орудиями такого присвоения" [2].

Таким образом, хотя превращение естественного воспроизводства жизни в общественное означает существеннейшие изменения в качественном составе его структуры (возникновение производства средств жизни), но ее новые элементы, определяющие, в конечном счете, основную направленность будущего развития этой структуры, первоначально не занимают в ней сколь-нибудь значительного места. Вследствие неразвитости производительных сил созданных самим человеком, на начальном этапе доминирующей еще остается деятельность непосредственно направленная на поддерживание людьми своего существования, на сохранение самой их органической жизни; деятельность, которая с точки зрения ее результата выступает как производство (созидание) лишь в том смысле, что объективно представляет собой воспроизводство индивидов, продолжение рода.

Соответственно, и отношения, в которые вступают люди в этом процессе общественного воспроизводства жизни,- кровнородственные, родовые, определяют на этом этапе место и влияние отношений, складывающихся во всех прочих сферах жизни первобытной общины. "Чем меньше развит труд, - отмечал Ф.Энгельс,- чем более ограничено количество его продуктов, следовательно, и богатство общества, тем сильнее проявляется зависимость общественного строя от родовых связей [3].

В первобытнообщинной формации эти отношения - родовые связи, кровнородственные взаимозависимости - опосредствуют и определяют отношение каждого конкретного производителя к основным условиям производства и выступают тем самым в качестве отношений собственности. "Производитель,-

---

1)Ю.А.Васильчук. Диалектика производительных сил.- "Вопросы философии", 1971, №9, с. 39.
2) К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 21, с. 33.
3)Там же, с. 26; см. также: там же, т. 35, с. 103.

писал Маркс, характеризуя эту форму собственности, - существует как член семьи, племени, рода и т.д..., и в качестве такового члена относится к определенным природным условиям (здесь можно пока сказать: к земле) как к своему собственному неорганическому существованию, как к условию своего производства и воспроизводства. ...Его собственность, т.е. отношение к природным предпосылкам его производства как к принадлежащим ему, как к своим собственным, опосредствована тем, что он сам является естественным членом общины" [1]. И поскольку отношение человека к внешним предметам есть лишь проявление собственности как отношений между самими людьми по поводу этих предметов, то в условиях первобытнообщинной формации "собственность означает принадлежность индивида к какому-либо племени (коллективу)"[2]. Принадлежать же к племени - это и значит находиться в отношениях родства с его членами.

Учитывая такое специфическое значение отношений родства в первобытной общине, принимая во внимание, что именно родовые связи опосредствуют здесь отношения участников производства к его средствам и тем самым представляют собой социальную форму (способ) соединения непосредственных производителей с этими средствами, учитывая это, нельзя не признать, что действительно "естественно сложившееся родовое, племенное и т.п. (впоследствии исторически модифицированное), отношение указывается здесь важнейшим производственным отношением" [3]. Тем более,

---

1)К.Маркс и ф. Энгельс. Соч., т.46, ч.1, с.478-479 .

2)Там же, с. 481. Приведенные замечания Маркса о содержании первобытнообщинной собственности ясно показывают, что характеристика Энгельсом родовых связей как определяющих отношений первобытного общества не была неким чужеродным привнесением в марксистскую теорию (как это пытались представить ее идейные противники), что это положение внутренне связано с марксистским пониманием собственности как основы всякого общественного строя и как отношений между самими людьми (а не как отношения человека к вещи, что характерно для буржуазного понимания).

3)Ю.М.Бородай, В.Ж.Келле, Е.Г.Плимак. Наследие Карла Маркса и некоторые методологические проблемы исследования докапиталистических обществ и генезиса капитализма. – В.сб.: Принцип историзма в познании социальных явлений, М., 1972, с.52 (подчеркнуто мною – В.Х.). См. также: К.И.Власов. О значении родовых отношений в первобытном обществе. – "Вопросы философии", 1962, №11, с.139; Ю.К.Плетников, ук.раб., 1971, с.208 и др.

что родовые отношения опосредствуют и определяют здесь отношения индивидов не только к условиям производства, но и к самим его процессам, регулируют разделение труда между членами общины. В этом своем аспекте данные отношения выступают уже не только как интегрирующие, связывающие членов общины в одно целое (именно таковыми они являются в качестве отношений общинной собственности), но и как отношения дифференцирующие, образующие (формирующие) социальную структуру первобытных общин. Эти общины, указывал Маркс, "покоятся на отношениях кровного родства между их членами. ...Их структура есть структура генеалогического древа" [1].

Таким образом, в первобытнообщинной формации система общественного воспроизводства непосредственной жизни с точки зрения субординированности его процессов и отношений (что в своем отраженном виде выступает в качестве деловой направленности производства) предстает как система воспроизводства самого человека. Причем основные затраты труда здесь приходятся на воспроизводство человека как организма, на воспроизводство его органической жизни.

Необходимым и решающим условием расширенного воспроизводства людей - как и всякого иного расширенного воспроизводства - является, естественно, развитие производства средств этого воспроизводства. Но таковыми являются здесь, прежде всего, "жизненные средства как средства производства самой рабочей силы" (К.Маркс [2]), т.е. такие предметы индивидуального потребления, без которых само физическое существование людей невозможно, конечно, эти жизненные средства многообразны, и их производство само состоит из некоторого множества процессов. Однако, "из всех этих процессов производства, - писал Маркс,- наиболее фундаментальным является тот, посредством которого тело воспроизводит необходимый для него обмен веществ, т.е. создает жизненные средства

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.19, с.418.
2)Там же, т.24, с.38.

в физиологическом смысле; …этот процесс производства совпадает с земледелием"[1]. До возникновения земледелия, пока созидательную функцию в этом процессе осуществляла только природа, а человек ограничивался присвоением ее плодов, можно было говорить лишь о добывании им пищевых средств жизни, но не об их производстве, поэтому становление земледелия (и скотоводства), включение трудовой деятельности человека в созидательные процессы природы, означало превращение процесса обеспечения людей продуктами питания в процесс производственный, т.е. - возникновение производства основных средств воспроизводства самого человека как организма. С возникновением этого производства преодолевается важнейшее препятствие для расширенного воспроизводства населения и начинается интенсивный рост его численности [2].

Переход к земледелию и скотоводству был, таким образом, одним из переломных событий в истории материального производства. Не случайно в современной литературе этот процесс называют сельскохозяйственной (или "неолитической") революцией [3], "первой великой революцией в производительных силах" [4]. Это действительно был существенный качественный скачек в развитие производительных совокупных сил общества, а вследствие этого - и структуры всего материального производства, конечно, с точки зрении его временных масштабов переход к сельскохозяйственному производству был весьма длительным процессом, в котором, вследствие зависимости его развития от изменений в характере производственных отношений, можно выделить два основных этапа.

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 46, ч. 1, с. 141.
2)См.: В.М.Козлов, динамика численности народов. М., 1969, с. 240 и сл.
3)См.: Дж.Бернал. Мир без войны. Ф., 1960, с. 101, 291, 293; Б.В.Андрианов. Роль перехода к земледелию в историческом процессе.- В сб.: Проблемы этнографии и антропологии в свете научного наследия Ф.Энгельса. М., 1972, с. 114 и др. '*
4)Ю.М.Бородай, В.Ж.Келле, Е.Г.Плимак, ук.раб., 1972, с.73.

Начальный, так сказать, "подготовительный" этап этого переворота в производительных силах относится к эпохе господства первобытнообщинных отношений, когда земледелие и скотоводство уже возникли и постепенно расширялись, но основой хозяйства еде оставалась присваивающая деятельность (охота, рыболовство, собирательство) [1].

По мере возрастания удельного веса аграрного производства в экономике первобытного общества, происходит трансформация родоплеменных общин в земледельческие (территориальные). "Земледельческая община, - отмечал К.Маркс,- будучи последней фазой первичной общественной формации, является в то же время переходной фазой к вторичной формации, т.е. переходом общества, основанного на общей собственности, к обществу, основанному на частной собственности" [2].

Совершенствование орудий и методов земледелия, связанное с возникновением добычи и употребления металла, позволило повысить производительность земледельческого труда. Появилась возможность систематического производства прибавочного продукта, а, следовательно, его накопления, перераспределения, обмена. Вместе с развитием общественного разделения труда это создало материальную основу разложения первобытнообщинных отношений и формирования классового общества [3].

С этим коренным преобразованием типа и характера производственных отношений, переходом от неантагонистической формации к антагонистической, связан второй, завершающий этап сельскохозяйственной революции в производительных силах, в ходе, которого производство пищевых средств жизни (земледелие и скотоводство) превратилось из отрасли существующей наряду с присваивающей деятельностью и наравне с нею, в основную отрасль экономики, в преобладающую сферу производства и воспроизводства

---

1)Этот этап отражает, например, Бадарийская культура, распространенная в долине Нила в 5 тыс. до н.э.

2)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.19, с.419.

3)См.:Ю.М.Бородай, В.Ж.Келле, Е.Г.Плимак. Наследие К.Маркса и проблемы теории общественно-экономической формации. М., Политиздат, 1974, с. 141.

материальной жизни [1].

Развитие аграрного производства, дававшее все возрастающий прибавочный продукт, создало экономическую основу для превращения всех других отраслей труда в самостоятельные отрасли [2]. С отделением ремесла от земледелия в качестве особой отрасли конституируется производство вещных средств жизни, а с возникновением письменности, способов изготовления вещественных знаковых систем - профессионализируется и деятельность по производству средств информационных (появляются жрецы-профессионалы, которые на первых порах выполняют функции не только идеологические, но и научно-информационные, а вследствие этого - и управленческие) [3].

Можно сказать, что с вытеснением присваивающих способов получения продуктов питания способами производственными - вследствие того, что это ведет к значительному повышению производительности общественного труда, - все основные виды материального производства конституируются в качестве особых элементов его структуры, причем доминантой этой структуры - производством, которое определяет место и влияние всех остальных производств, - становится сельское хозяйство, производство пищевых средств жизни. Соответственно, доминирующей сферой системы производственных отношений становится та их совокупность (и прежде всего - отношения собственности), которая складывается в сфере сельскохозяйственного производства, т.е. - аграрные отношения. И пока сельское хозяйство остается доминирующей сферой производства, тип - всей системы производственных отношений общества определяется типом

---

1)Например, в долине Нила этот этап может быть отнесен к 4-му тыс. до н.э. - времени существования Амратской и Герзейской культур.
2)См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.26,ч.1, с.19.
3)"Необходимость вычислять периоды подъема и спада воды в Ниле,- отмечал К.Маркс,- создала египетскую астрономию, а вместе с тем и господство касты жрецов как руководителей земледелия"- Там же, т.23, с.522.
4)"АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, производственные отношения в с.х-ве. Т.к. земля - главное средство произв. в с.х-ве, то основу аграрных отношений составляет норма земельной собственности." –БСЭ, 3 изд., т.1, М., 1969, с.190.

отношений аграрных, т.е. формы земельной собственности. Там, "где земледелие преобладает, - писал К.Маркс, - как в античном и феодальном обществе, сама промышленность, ее организации и соответствующие ей формы собственности имеют в большей или меньшей степени землевладельческий характер"[1].

Две качественные основные ступени в развитии производственных отношений, складывающихся на базе аграрной структуры производства, - рабство и феодальная зависимость - отличают два первых антагонистических способа производства и основанные на них общественно-экономические формации [2]. В ходе становлений первой из них определенные моменты процесса воспроизводства общественных отношений (главным образом их охрана и разрушение) приобретают относительно самостоятельное существование. Охрана существующих отношений, сохранение их в интересах господствующего класса становится функцией особого аппарата этого класса - государства. Разрушение же объективно изживших себя общественных отношений - необходима предпосылка и момент их преобразования - осуществляется в основном в процессах классовой борьбы эксплуатируемых против эксплуататоров. Обострение этой борьбы на определенных этапах исторического развития привело и к гибели рабовладельческих отношений (которая была обусловлена потребностями развития производительных сельскохозяйственных сил)[3], и к крушению феодальной формации, которое было подготовлено зарождением в ее недрах предпосылок

---

1)Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.12, с.733 (т.46,ч.1,с.44).

2)Вопрос об азиатском способе производства, о том, соответствует ли ему особая общественно-экономическая формация, пока еще, как известно, остается предметом дискуссии. Но независимо от того, как будет решен этот вопрос, совершенно очевидно, что речь идет о способе (или модификации известных способов) производства аграрного.

3) “В конце Римской империи в италийских и периферийных латифундиях главным орудием производства, главным «техническим изобретением» становиться скот. Новое строение, структурное отношение производительных сил (рабочий скот – люди) оказалось более эффективным, чем уже «внутренне размытое строение» рабы – свободные люди», и его развитие составило более чем полуторатысячелетнюю историю производительных сил феодального общества”. – Ю.А.Васильчук, ук.раб., 1971, с.48.

возникновения принципиально новых производительных сил, а тем самым и предпосылок коренного преобразования всей структуры материального производства и его отношений.

Подобно тому, как внутри первобытнообщинного производства и воспроизводства непосредственной жизни (в качестве необходимого условия его дальнейшего развития) ранее начало развиваться земледелие, так и во времена преобладания сельского хозяйства развиваются условия его собственного дальнейшего развития - производство его средств. Важнейшими же средствами аграрного производства (из тех, которые создаются самими людьми) прежде всего, являются его орудия, т.е. продукты вещного производства (в конечном итоге - промышленности).

Зарождение производства вещных средств жизни совпадает с зарождением труда вообще, а история этого производства как особой отрасли хозяйства начинается с отделением ремесла от земледелия. Однако, пока производительность труда в сельском хозяйстве лишь в незначительной степени зависит от совершенствования его орудий, оно остается доминирующее сферой материального производства. В таких условиях "промышленность или целиком зависит от земледелия, как у древних римлян, или как в средние века, ...имитирует принципы организации деревни" [1].

Это положение изменяется в ходе промышленной революции в производительных силах общества, развитие которой - вследствие зависимости данного процесса от характера производственных отношений - проходит два основных этапа.

"Промышленная революция, - подчеркивал К.Маркс, - начинается тогда, когда механизм применяется там, где издавна для получения конечного результата требовалась работа человека..."[2]. Этот, начальный ("подготовительный") этап промышленной революции складывается

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.12,с.733 (т.46, ч.1, с.44).
2)Там же, т.30, с.264 (разрядка моя - В.Х.)

еще внутри мануфактурного производства в эпоху господства феодализма, доминирующей сферой производства на этом этапе еще продолжает оставаться сельское хозяйство.

Полное же преобразование всей макроструктуры производительных сил общества происходило лишь после того, как буржуазные революции уничтожали феодальные отношения собственности и создавали необходимые социально - экономические условия для развертывания промышленной революции - господство капиталистической собственности. Только на основе коренного преобразования общественного способа производства, типа производственных отношений складывались необходимые материально-технические предпосылки для радикального изменения и самой структуры материального производства (для развертывания второго этапа промышленной революции в производительных силах): промышленность стала способной производить машины с помощью машин и, благодаря этому, "создала адекватный ей технический базис и стала на свои собственные ноги" [1].

Если по мере развертывания сельскохозяйственной революции в производительных силах человек включался в созидательные процессы природы как их помощнику [2], то в ходе промышленной революции место и роль человека в системе производительных сил, соотношение функций человека и природы в совокупном процессе общественного производства материальной жизни снова существенным образом изменяется. Массовое применение машин, отмечал К.Маркс, "впервые в крупных масштабах подчиняет непосредственному процессу производства силы природы: ветер, воду, пар, электричество, превращает их в агентов общественного труда. (В земледелии, в его докапиталистических формах, человеческий труд выступает скорее лишь как помощник природного

---

1)К.Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.23, с.396.

2)Энгельс характеризовал период введения скотоводства и земледелия как “период овладения методами увеличения производства продуктов природы с помощью человеческой деятельности”- Там же, т.21, с.33 (подчеркнуто мною – В.Х.)

процесса, который им не контролируется.)"[1] . Таким образом, в ходе промышленной революции, возрастающего производства и использования машин, сам человек, оставаясь еще включенным в работающие на общество процессы природы как их помощник, начинает в то же время определенную, все увеличивающуюся их часть подчинять своему контролю, организовывать и регулировать сообразно своим целям.

С развертыванием промышленной революции рост производительности совокупного общественного труда стал в решающей степени зависеть отразвития вещного производства. В сельское хозяйство, и воспроизводство самого человека попадают во все большую зависимость от промышленности - основной подсистемы вещного производства, которое благодаря этому постепенно превращается в доминирующую сферу всего производства и воспроизводства материальной жизни общества в целом. Соответственно, вместе с этим становится доминирующей и та подсистема производственных отношений общества, которая складывается в производстве вещных средств жизни, в особенности в промышленности. А здесь в результате буржуазных революций феодальные отношения замещены уже отношениями капиталистическими. Глобальное преобразование производительных сил и макроструктуры материального производства, совершившееся на втором этапе промышленной революций, сделало капиталистические отношения господствующими не только формально, но и реально [2], определяющими тип отношений во всех других сферах производства, до тех пор, пока капиталистическая форма собственности не уничтожается социалистической революцией.

Воспроизводство общественных отношений на этом этапе осуществляется в основном в сфере производства вещных средств жизни. Но выделение и относительное обособление некоторых функций этого процесса получает

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.47,с.553 (разрядка моя – В.Х.)
2)См.: Там же, т.49, с.74-91.

дальнейшее развитие. Так, капиталистическое государство со временем берет на себя не только функцию собственно охраны (защиты, сохранения) существующей формы общественных отношений, но и функцию их регулирования - частичных преобразований государственно-монополистического характера, направленных на удержание классового господства буржуазии, далее, - и что гораздо более важно в исторической перспективе,- на качественно новый уровень поднимается процесс действительного преобразования общественных отношений - классовая борьба. С распространением научной идеологии - марксизма - разрушение существующих общественных отношений становится осознанно подчиненным моментом классовой борьбы авангарда эксплуатируемых масс трудящихся - пролетариата. Теперь классовая борьба направлена в конечном итоге на конструктивное преобразование существующих отношений, на созидание новых отношений и их последующее развитие [1]. Эта задача впервые реализуется в ходе социалистических революций, уничтожающих господство частной собственности и осуществляющих коренную перестройку общественных отношений производства, в результате которой вещные зависимости между его участниками занимают подчиненное положение. Функция целенаправленно созидательного преобразования общественных отношений становится функцией социалистического государства [2]. Разумеется, это не отменяет действия объективных законов развития общества. Пока ведущую роль в развитии общественного производства жизни играет производство индустриальное, деятельность по преобразованию общественных отношений в основном подчинена задачам его максимально полного развития [3].

---

1)См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.4, с.438-447; т.19, с.17-20,26-27 и др. 2)См.:В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.36, с6-7.

3)Эти, исторически беспрецедентные задачи созидательной деятельности государства впервые, как известно, были разработаны В.И.Лениным. См., напр.: Там же. с.182-192,261,266,292-299,877-380; т.39,с.14,23-26, 121-129,167-168,272-274; т.40 с.285-286,304-306,314-316; т.44, с. 150-152, 157-158, 208-209, 225, 228-229, 341-342, 345-348; т.45, с.92, 108-109, 209-210, 247-249, 369-377, 404-406 и др.

В процессе становления индустриального производства развивались и ближайшие условия его развития - производство средств этого производства. Первоначально основным условием выступает производство орудий вещного производства - машин - его собственного продукта. Но по мере развития крупной промышленности ситуация постепенно начинает изменяться. Труд, как известно, это такой процесс между человеком и природой, в котором человек своей деятельностью не только опосредствует свой обмен веществ с природой, но также его регулирует и контролирует [1]. И чем большие массы овеществленного и живого труда общество вводит в процесс производства, тем, с одной стороны, все сложнее регулировать и контролировать этот процесс, а с другой - тем болезненнее (с точки зрения бесплодных потерь труда) оказывается расхождение между намеченной целью производственного процесса и достигнутым в нем результатом. Это расхождение находится в обратной зависимости от точности контроля и регулирования процесса производства. Для осуществления же этих функций нужны средства особого рода. Прежде всего - определенного рода информация.

На протяжении тысячелетий такая информация добывалась в основном непосредственно в процессах производства самих вещей и сохранялась преимущественно в своем, идеальном виде - в форме знаний, умений и навыков производителей. Среди продуктов профессиональной деятельности по производству информации, опредмечивающейся в знаковых системах, поля такой информации составляла ничтожно малую величину. Первые предпосылки для изменения этого положения сложились только к концу периода господства аграрной структуры производства, вместе с развитием в ее недрах зародыша индустрии - мануфактуры. "...Спорадическое применение машин в XVII столетии..,- отмечал К.Маркс,- дало великим математикам того времени практические опорные пункты для создания современной механики" [2].

---

1)См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.28, с.188.
2)Там же, т.23, с.361

В рассматриваемом аспекте значение этого события, которое Дж.Бернал назвал "рождением современной науки", заключалось в том, что в сфере производства материальной информации возник качественно новый способ ее получения - метод эксперимента в соединении с математическим анализом[1]. Этим была создана принципиальная основа для последующего развития естественных и технических наук, производства научно-технической информации. Однако до возникновения крупной промышленности влияние производства этой информации на развитие производительных сил общества остается еще крайне незначительным.

Это положение начинает изменяться с развитием индустрии, когда машинная техника во все возрастающей степени обеспечивает замену человеческой силы силами природы. "Применение природных агентов... - писал К.Маркс, - совпадает с развитием науки как самостоятельного фактора процесса производства. Если процесс производства становится применением науки, то наука, наоборот, становится фактором, так сказать, функцией процесса производства" [2].

Уже на этом этапе развития производительных сил и само производство машин, и их эффективность начинают зависеть от успехов естественных наук и их применения [3]. Однако, потребности промышленности в научной и научно-технической информации удовлетворяются затратами весьма незначительной части рабочего времени общества, так что в общей массе затрат общественного труда доля производства информационных средств жизни продолжает оставаться еще крайне малой величиной. Соответственно, производственные отношения, которые складываются в этой сфере производства, охватывают лишь незначительную часть работающих членов общества и не оказывают сколь-нибудь существенного влияния на другие сферы производственных отношений.

Вместе с тем, продукты научно-информационной деятельности постепенно

---

1)См.: Дж.Бернал. Наука в истории общества. М.,1956, с.201, 203.
2)К.Маркс и Ф.Энгельс Соч., т.47, с 553.
3)См.: Там же, т. 24, с.399; т.25, ч.П, с. 319 и др.

создают предпосылки для нового изменения всей структуры производства средств жизни. Благодаря всевозрастающему использованию этих продуктов в промышленности, "средство труда, - как отмечал Маркс, - проходит через различные метаморфозы, из которых последним является автоматическая система машин" [1]. Разумеется, становление такой системы машин в своем развитии проходят ряд качественно отличных стадий и ее конкретное содержание при этом изменяется [2]. Однако главная, только зарождавшаяся во времена Маркса тенденция была им точно отмечена: "Автоматическая фабрика,- подчеркивал Маркс,- представляет собой завершенный способ производства, соответствующий системе машин, и она ЯВЛЯЕТСЯ ТЕМ БОЛЕЕ ЗАВЕРШЕННОЙ, …ЧЕМ МЕНЬШЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ ЕЩЕ НУЖДАЕТСЯ В ОПОСРЕДСТВОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ТРУДОМ" [3]. Именно в этом предвиденном Марксом направлении, идет сейчас развитие промышленных предприятий: от частичной автоматизации к комплексной, и от комплексной - к полной.

Основное содержание происходящего при этом качественного преобразований производительных сил заключается в том, что в истории общества третий раз коренным образом изменяется соотношение участия человека и природы в совокупном процессе производства. Если в ходе сельскохозяйственной революции человек (I) начал входить в созидательные процессы природы как неконтролирующий их помощник, и если в ходе промышленной революции (2) человек, оставаясь соучастником работающих на общество природных процессов, начал подчинять их своему контролю, то теперь (3) человек начинает выходить из непосредственного участия в этих, организуемых им, природных процессах и становиться рядом с ними,

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.П., с.203 (разрядка моя - В.Х.)
2)Так, если 100 лет назад основным признаком автоматического производства было то, что оно "нуждается лишь в контроле со стороны рабочего" (там же,т.23,с.392),то сейчас - это процесс,"при котором функции управления и контроля, ранее выполнявшиеся человеком, передаются приборам и автоматическим устройствам" (БСЭ, 3 изд., т.1, М.,1969, с.125). Подчеркнуто везде мною – В.Х.
3)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. т.47, с.504 (крупный шрифт мой - В.Х.)

сохраняя над ними свой контроль и усиливая его [1]. Именно в этом, на наш взгляд, заключается сущность того процесса, которым в современной литературе получил название научно-технической революции и который, как справедливо отмечают некоторые исследователи, является третьим в истории человечества переворотом в развитии производительных сил [2].

Б. Научно-техническая революция и тенденции дальнейшего развития.

В прошлом, революции в производительных силах приводили, как отмечалось выше, к крупным преобразованиям структуры всего материального производства и соответствующей ей структуры производственных отношений: в ходе этих процессов существенным образом изменялось соотносительное значение разных сфер материального производства и его отношений. Так, после сельскохозяйственной революции в производительных силах преобладающей сферой трудовой деятельности людей стало в конечном итоге аграрное производство, а доминирующими в обществе отношениями, соответственно, исторически конкретные отношения собственности, господствующие в сельском хозяйстве. Затем, после промышленной революции в производительных силах, преобладающей сферой трудовой деятельности людей стало в конечном итоге производство вещных средств жизни, а исторически конкретные отношения этого производства – доминирующей сферой соответствующих систем производственных отношений. В этой связи, естественно, возникает вопрос: а что происходит со структурой материального производства и его отношении в ходе третьей в истории революции в производительных силах - научно-технической?

---

1)Пророчески заглядывая в будущее, Маркс писал: "...Теперь в качестве промежуточного звена между собой и природой, которой рабочий овладевает, он помещает природный процесс, преобразуемый им в промышленный процесс. Вместо того, чтобы быть главным агентом процесса производства, рабочий становится рядом с ним"- К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46,ч. П, с.213.

2)См.: Ю.М.Бородай, В.Ж.Келле, Е.Г.Плимак, Наследие К.Маркса и проблемы теории общественно-экономической формации. М., 1974, с.270.

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо выяснить, какие изменения вызывает НТР в структуре общего разделения труда - в распределении членов общества по различным видам производства. Тенденции изменений этого аспекта структуры производственных отношений зависят от изменений в строении производительных совокупных сил общества. Однако возможность полной реализации рассматриваемых тенденций зависит от типа самих производственных отношений, т.е. прежде всего - от типа господствующих в обществе отношений собственности. Не всякая форма собственности совместима с полным осуществлением глобального переворота в производительных силах, ведущего к коренному преобразованию структуры всего материального производства. Так, превращение зародившегося сельского хозяйства в доминирующую сферу производства произошло только там, где разложилась исходная общественная форма собственности - первобытнообщинная - и сформировались такие отношения частной собственности, которые представляли собой адекватные социально-экономические условия для полного осуществления сельскохозяйственной революции в производительных силах. В свою очередь, превращение промышленности в доминирующую сферу производства произошло только там, где социальные революции уничтожили феодальную форму собственности, которая оказалась несовместимой с осуществлением промышленного переворота в производительных силах.

Начавшаяся же теперь революция в производительных силах – научно техническая - развивается пока в двух качественно противоположных типах социально-экономических условий: в системах социалистических и капиталистических производственных отношений. Поэтому, чтобы ответить на поставленный выше вопрос, необходимо учесть своеобразие отношений каждой из качественно противоположных форм собственности - социалистической и капиталистической - к тем объективным тенденциям в изменении структуры общего разделения труда, которые вытекают из внутренних закономерностей развития самих производительных сил в ходе НТР.

Каковы же сами эти тенденции?

В процессе индустриализации сфера производства вещных средств жизни увеличивается как абсолютно, так и относительно. Растет не только численность работающих в ней людей, но и та часть, которую они составляют среди всех членов общества занятых в общественном производстве в целом. Такой рост, естественно, не может продолжаться сколь угодно долго. Когда изменения в структуре общего разделения труда проходят "узловую точку" (когда вещное производство становится преобладающей сферой труда), возможности дальнейшего экстенсивного развития этого производства становятся все более ограниченными. Развивается противоречие между потребностью общества в дальнейшем увеличении объема производимых им вещных средств к жизни и возможностями общества увеличивать удельные затраты трудовых ресурсов на это производство.

Это противоречие порождает объективную необходимость в новом коренном преобразований производительных сил, действующих в вещном производстве. Условия, а вместе с тем и характер этого преобразования, которое начинается с развитием научно-технической революции, отличаются от предыдущего (совершившегося в результате промышленной революций), помимо прочего, следующими особенностями. |

Во-первых, по мере сужения возможностей дальнейшего экстенсивного развития сферы производства вещных средств к жизни потребность в качественных изменениях производительных сил становится преобладающей в масштабах всего общественного производства. Качественное же преобразование любого элемента производительных сил, создание принципиально новых средств труда требуют для своего осуществления соответствующей качественно новой информации. И так как потребность в качественно новых средствах и методах производства (новых видах техники, технологии, материалов, источников энергии, организации труда и т.д.) приобретает массовый характер, то массовой становится и потребность

в соответствующей технической, технологической и другой материальной информации, используемой промышленностью в качестве специфических средств производства [1].

Во-вторых, и что особенно важно, иным становится и характер информации, требующейся промышленности в массовом масштабе. Вследствие все возрастающей сложности технологии и средств производства, с одной стороны, и сокращающихся сроков их обновления - с другой, все меньшая часть нужной промышленности информации может быть получена традиционным путем постепенного накопления опыта непосредственно в процессах изготовления самих вещей. Все большая часть информации, требующейся индустрии, может быть получена лишь в специализированных процессах производства информации - путем проведения фундаментальных и прикладных научных исследований, опытно-конструкторских разработок.

Таким образом, на определенном этапе развития вещного производства в структуре его потребностей происходят существенные изменения: значительно возрастает его потребность в продуктах информационного производства. А так как при этом потребности вещного производства составляют значительную часть всех общественных потребностей, то в обществе в целом потребность в таких продуктах становится все более весомой. С другой стороны, ко времени начала НТР уже накопленная научная информация о природных процессах, средства и методы ее производства достигают такого уровня зрелости, который позволяет при соответствующих затратах труда удовлетворять растущие потребности других сфер производства во многих видах необходимой им информации.

Эти изменения в потребностях вещного производства, с одной стороны, и в возможностях информационного производства, с другой, создают объективную необходимость в изменении пропорций затрат живого труда на производство различных видов средств жизни. Одновременно

---

1)См.: Экономические проблемы научно-технической революции при социализме, М., 1975, с.81-82.

значительный рост производительности труда в сельском хозяйстве, промышленности, строительстве, на транспорте делает возможными требующиеся изменения в распределении трудовых ресурсов между разными сферами производства. Численность рабочих и служащих, занятых в информационном производстве (в научно-исследовательских, конструкторских, проектных, проектно-изыскательских организациях, службах связи), растет быстрее, чем численность занятых в вещном производстве (в промышленности, строительстве, коммунальном хозяйстве, бытовом обслуживании, на транспорте)[1]. Соответственно изменяется и структура распределения членов общества по различным видам производства: в совокупных затратах общественного труда доля сферы информационного производства растет быстрее, чем доля сферы вещного производства [2]. На определенном этапе это ведет к тому, что при продолжающемся росте удельной занятости рабочих и служащих в информационном производстве, доля занятых в вещном производстве начинает сокращаться [3].

---

1)Так, если численность рабочих и служащих, занятых в информационном производстве нашей страны с 1950 по 1973 год возросла в 4,3 раза, то занятость в вещном производстве за тот же период возросла только в 2,2 раза. Причем за последние три года этого периода ежегодный темп прироста занятости в вещном производстве уменьшался (2.5% в 1971 г., 2,4% в 1972 и 1,4% в 1973), а в информационном - увеличивался (составлял, соответственно. 4,6%, 4,8% и 5.1% в год). Вычислено по: Народное хозяйство СССР в 1970 г., М. 1971 с.404, 510-511, 524; Народное хозяйство СССР в 1973 г. ,М.,1974, с.476, 565, 574-575, 593.

2)С 1960 по 1972 г. Доля занятых в информационном производстве страны возросла в 1,5 раза, а в вещном производстве - только 1з 1,09 раза, т.е. удельные затраты общественного труда в сфере информационного производства росли примерно в 1,4 раза быстрее, чем в сфере вещного производства. (Вычислено по тем же источникам.)

3)Если до 1973 года доля занятых в вещном производстве нашей страны неуклонно увеличивалась (с 36,4% в 1950 г. до 44,0%| в 1960 до 46 7% в 1970, до 47,8% в 1971 и до 48,0% в 1972 г.), то в 1973 году она впервые не увеличилась, а уменьшилась (на 0,12%).
В ведущей отрасли вещного производства - промышленности указанная тенденция проявилась еще раньше. Если с 1950 по 1969 г. доля занятых в промышленности увеличивалась и возросла с 22.6% до 29,5%, то в последующие годы она уменьшала и сократилась в 1973 г. до 28,8%. (Вычислено по тем же источникам).

Исходя из сказанного, можно заключить, что в ходе научно-технической революции складывается тенденция к новому (третьему в истории) изменению структуры общего разделения труда в производстве материальной жизни общества, а именно - к смене преобладающей сферы этого производства.

Есть ли основания предполагать, что в ближайшие десятилетия эта тенденция сойдет на нет или изменится на противоположную?

Существование подобной тенденции определяется соотношением, складывающимся между двумя рядами объективных факторов: между пропорциями структуры совокупных потребностей общества, с одной стороны, и соотношениями темпов роста производительности труда в сферах производства, удовлетворяющих эти потребности, с другой стороны.

Относительно высокий удельный вес, который приобрела потребность в информации в системе совокупных потребностей общества, обусловлен изменением характера взаимосвязей между сферами вещного и информационного производства, прежде всего между основными подсистемами этих сфер - промышленностью и наукой. С началом НТР процесс превращения науки в непосредственную производительную силу вступает в качественно новую фазу своего развития. Эта фаза характеризуется в частности тем, что наука начинает порождать принципиально новые виды техники, технологических процессов и даже новые отрасли промышленности [1]. Тем самым теперь не только промышленность определяет возможности развития науки, но и наука со своей стороны оказывает определяющее обратное воздействие на развитие промышленности. Эта обратная зависимость промышленности от науки усиливается по мере того, как растет роль интенсивных, качественных факторов развития экономики.

Нет никаких оснований предполагать, что в ближайшие десятилетия роль этих факторов перестанет возрастать, "для того чтобы успешно

---

1)См.: Человек-Наука-Техника, М., 1973; В.Г.Марахов. Научно-техническая революция и ее социальные последствия, М., 1975, с.17-36.

решать многообразные экономические и социальные задачи, стоящие перед страной, - подчеркнул Л.И.Брежнев в Отчетном докладе XXV съезду КПСС,- нет другого пути, кроме быстрого роста производительности труда, резкого повышения эффективности всего общественного производства" 1. При этом Л.М.Брежнев указал, что упор на эффективность - задача не только десятой пятилетки, что в последующее десятилетие - в восьмидесятые годы - решение этой задачи станет особенно настоятельным, прежде всего в связи с обострением проблемы трудовых ресурсов: надо будет полагаться только на повышение производительности труда.

Вместе с этим, нет никаких оснований предполагать, что в ближайшие десятилетия условием дальнейшего роста производительности общественного труда станет стабилизация (или, тем более, замедление) научно-технического прогресса или, что его значение в этом плане будет становиться второстепенным. Напротив, с точки зрения долговременных перспектив среди всех факторов роста производительности труда, как указал еще XXIV съезд КПСС, на первое место выдвигается ускорение научно-технического прогресса. В Отчетном докладе XXV съезду КПСС Л.И.Брежнев напомнил о том значении ускорения научно-технического прогресса, на который указал XXIV съезд партии, и подчеркнул, что "только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи революции социальной - построено коммунистическое общество"[2].

Ускорение научно-технического прогресса предполагает ускорение процессов создания и внедрения в производство качественно новых, все более совершенных средств производства и технологий, возрастание темпов качественного обновления производимой продукций. Так, в I971— 1975 годах нашей промышленностью был освоен выпуск 16,5 тыс. новых видов машин,

---

1)Материалы XXV съезда КПСС, с.43
2)Там же, с.47

видов машин, оборудования, аппаратов и приборов, что вдвое больше, чем в 1966-1970 годах [1].

Создание и внедрение в производство каждого образца качественно новой, более совершенной продукции требует, для своего осуществления соответствующей качественно новой технической и технологической информации, что предполагает опережающее развитие прикладных исследований и конструкторских разработок. Качественный рост уровня этих исследований и разработок в свою очередь зависит от притока принципиально новой научной информации, вырабатываемой в процессе фундаментальных исследований. "...Полноводный поток научно-технического прогресса иссякнет,- подчеркнул Л.М.Брежнев на XXV съезде КПСС,- если его не будут постоянно питать фундаментальные исследования" [2].

Исходя из сказанного и учитывая долговременный характер указанных партией перспектив ускорения научно-технического прогресса, неуклонного повышения качества продукции, нет оснований предполагать, что в последующие десятилетия удельный вес потребности общества в научно-технической, технологической и другой производственной информации перестанет увеличиваться. Чем качественно совершеннее должна быть в среднем каждая единица массы производимой продукции, тем больше информации нужно для ее производства, поэтому необходимость в неуклонном повышении качества всех производимых обществом вещей (и средств производства предметов потребления) означает, что объем продукции информационного производства должен будет расти быстрее, чем объем продукции вещного производства.

Могут ли при этом затраты труда на информационное производство не расти быстрее, чем затраты труда на производство вещей?

Это было бы возможно, если бы темпы снижения удельной трудоемкости продукции в информационном производстве были бы соответственно выше,

---

1)См.: Материалы XXV съезда КПСС, стр.162-163.
2)Там же, стр.48

чем темпы ее снижения (роста производительности труда) в вещном производстве. Но в действительности соотношение этих темпов противоположное. В сфере производства вещей производительность труда неуклонно растет, а удельная трудоемкость, соответственно, снижается. В сфере же информационного производства подобная картина не наблюдается. Удельные затраты труда здесь пока скорее не уменьшаются, а несколько увеличиваются [1]. Сложность научных, технических и технологических задач, которые приходится решать, чтобы удовлетворить потребности производства, по-видимому, растет пока быстрее, чем эффективность средств и методов их решения.

Конечно, можно ожидать, что с развитием средств информационно производства удельная трудоемкость его продукции со временем перестанет повышаться и в более отдаленном будущем начнет снижаться. Однако нет оснований предполагать, что в ближайшие десятилетия темпы снижения удельной трудоемкости продукции в информационном производстве станут такими, а тем более - еще большими, чем в сфере вещного производства. Имеющий несомненные перспективы прогрессивного развития процесс автоматизации особенно сильно снижает трудоемкость производства именно вещей [2]. На сферу же информационного производства развитие автоматизации оказывает двойственное влияние. С одной стороны, оно несколько уменьшает необходимые здесь удельные затраты труда (в основном за счет автоматизации вспомогательных операций), а с другой - увеличивает удельный вес научного и инженерного труда, который необходимо вкладывать в создание новой, все более сложной техники [3].

Исходя из изложенных соображений, можно сказать, что наметившаяся в ходе НТР тенденция изменения структуры общего разделения труда,

---

1)См., напр.: В.В.Налимов, З.М.Мульченко. Наукометрия., 1969, с.35, 61.
2)По имеющимся данным применение комплексной автоматизации в промышленности сокращает удельную трудоемкость изготовления продукции примерно в 8-12 раз. См.: Научно-технический прогресс и производительность труда. М., 1972, с.47
3)См.: Там же, с.30

возрастания значения и удельного веса информационного производства не является некоторым временным случайные отклонением в историческом развитии структуры материального производства. Эта тенденция обусловлена внутренними закономерностями развития производительных сил, объективными процессами изменения роста и роли науки в общественном производстве в ходе НТР. В работах советских философов и социологов показано, что НТР характеризуется новым этапом общественного разделения труда, связанным с превращением науки в ведущую сферу экономической и социальной деятельности, приобретающей кассовый характер [1]. Анализируя этот процесс, Г.Н.Волков отмечает "тенденцию науки развиваться в доминирующую сферу производственной деятельности", перспективу переноса основной массы производительного человеческого труда в сферу науки, целеполагания, проектирования, подготовки и обновления производства [2].- "Если промышленный переворот конца XVIII - начала XIX столетий,- пишет В.И.Шинкарук,- сделал ведущей отрасль народного хозяйства промышленность, то современная научно-техническая революция делает такой отраслью науку и научно-производственные комплексы, которые через автоматизацию общественного производства подчиняют себе все сферы производственной деятельности человека. Таким образом, завершение научно-технической революции может рассматриваться в перспективе превращения всего общественного производства в единый научно-производственный комплекс, где основной сферой производственной деятельности людей будет производство знаний, теоретическая и лабораторно-экспериментальная, программирующая деятельность" [3].

Наука и научно-производственные комплексы, теоретическая, лабораторно-эксперементальная,

---

1)См.: социально-философские проблемы научно-технической революции.- "Вопросы философии", 1976, №2, с.39; Д.М.Гвишиани, С.Р.Миркулинский. Научно-техническая революция. – БСЭ, 3-у изд., т.17, М., 1974, с.341; см. так же: Научно-техническая революция и социализм. М., 1973, с.85-86 и др.

2)Г.Н.Волков. Наука и общество. М., 1967, с.53; его же, Истоки и горизонты прогресса. Социологические проблемы развития науки и техники. М., 1976, с.54, 285-286 и др.

3)Філософсько-соціологічні проблеми сучасної науково-технічної революції. К., 1976, с.36.

проектно-конструкторская и программирующая деятельность являются составными компонентами, моментами совокупного информационного производства, которое включает в себя весь комплекс процессов создания предметно-знаковых систем, необходимых для функционирования и развития общества: начиная от генерирования идей, производства знаний - и вплоть до тиражирования и транспортировки носителей информации, информационных средств к жизни, их выхода в сферу обращения. Поэтому приведенные выше выводы советских исследователей тенденциях развития, будущем значении и удельном весе в общественном производстве науки и связанных с нею видов деятельности в еще большей мере относятся к информационному производству в целом, к перспективе его превращения в преобладающую сферу общественного труда, в доминирующею сферу общественного производства. Необходимость в будущем такого изменения структуры производства предвидел К.Маркс. Отметив, что на определенном этапе развития производительных сил "непосредственный труд и его количество исчезают в качестве определяющего принципа производства", К.Маркс указывал: "и если с количественной стороны непосредственный труд сводится к менее значительной доле, то качественно он превращается в некоторый, хотя и необходимый, но второстепенный момент по отношению к всеобщему научному труду, по отношению к технологическому применению естествознания»."[1].

Решения XXV съезда КПСС, предписывающие обеспечить совершенствование структуры общественного производства, более быстрое развитие отраслей, определяющих научно-технический прогресс и на этой основе существенно сократить удельный вес ручного труда, открывают ясные перспективы глубоких качественных сдвигов в структуре народного хозяйства нашей страны, изменения самого его облика [2].

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.П., с.207-208.
2)См.: Материалы XXV съезда КПСС, с.166-168.

Научно-техническая революция, возрастающее значение науки в системе материального производства, вызванная этим тенденция к относительному уменьшению доли в нем непосредственного труда, не ослабляют, а, наоборот усиливают роль рабочего класса как главной производительной силы общества. Действительные сдвиги в характере и уровне развития производительных сил осуществляются лишь тогда и постольку, когда и поскольку научная, техническая, технологическая и другая производственная информация получает материальное воплощение и практическую реализацию, в конечном итоге, в функционирующих вещественных элементах средств производства (в действующих машинах, аппаратах, приборах и т.д.). А это происходит лишь благодаря деятельности непосредственных производителей этих средств, т.е. прежде всего рабочих. Главенствующее положение в системе общественного производства, основная созидательная деятельность в доминирующих отраслях народного хозяйства, непосредственная, благодаря этому, связь рабочего класса с определяющей и ведущей формой социалистической собственности, делают его главной движущей силой научно-технической революции, руководящей силой в этом процессе, в управлении производством, в организации общественного труда и всей жизни социалистического общества 1.

И это свое ведущее положение в обществе рабочий класс с необходимостью сохраняет до тех пор, пока вообще труд в его непосредственной форме остается "великим источником богатства" (К.Маркс), т.е. вплоть до перехода от этапа развитого социализма к высшей фазе коммунистической формации - к обществу без классов [3].

Необходимо подчеркнуть также, что складывающаяся по мере развертывания

---

1)См.: Социализм: диалектика развития производительных сил и производственных отношений. М.,1975, с.295-296.

2)См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч.т.46, ч.П., с.213-214.

3)Подробнее о связи перехода от развитого социализма к коммунизму с рассматриваемой тенденцией изменений в структуре материального производства, роли в нем непосредственного труда см.: А.П.Бутенко. Социализм как общественный строй. М., Политиздат, М ,1974, с.225-227.

НТР тенденция превращения информационного производства в доминирующую сферу общественного труда не означает ослабления роли материального производства в развитии общества. Как уже отмечалось, информационное производство - так же как и все другие выделенные сферы производства и воспроизводства непосредственной жизни - имеет свою материальную сторону. Его конечный продукт - в социально-экономическом аспекте (в отличие от гносеологического) - это не нечто идеальное, а вполне материальные предметы: предметно-знаковые системы, информационные средства к жизни. В идеальной форме эти продукты существуют лишь до их создания (в сознании их производителей) и после их потребления (в сознании потребителей), и то при условии, что их производят и потребляют люди, а не автоматические устройства и машины.

В ходе НТР материальная сторона информационного производства развивается особенно быстро. Огромные масштабы и возрастающее разнообразие потребностей общества в информации, ее непрерывное усложнение, нарастающее увеличение численности ее производителей и потребителей не связанных между собой личными контактами, развитие специализации и разделения труда в этой сфере, а также другие факторы, обусловливают преобладающий рост той части информации, которая производится, обращается и накапливается в обществе в ее материальной форме - в структурах предметно-знаковых систем.

В составе производительных сил сферы информационного производства значительно возрастает удельный вес и значение их вещественных элементов - средств производства. Господствующей тенденцией является усложнение технических средств добывания, переработки, фиксации, хранения, транспортировки и тиражирования информации, расширение области и масштабов применения этих средств труда, повышение их стоимости в общих затратах на производство информации. В этом аспекте в сфере информационного производства сейчас происходит примерно то же, что в

в прошлом происходило в промышленности при переводе от ремесленного производства и мануфактуры к крупному машинному производству: “ … с введением машин общественное производство в крупном масштабе обретает силу для того, чтобы целиком вводить в процесс труда продукты, представляющие большое количество прошлого труда (т.е. большие стоимостные массы), - писал К.Маркс,- целиком вводить их в процесс труда в качестве средств производства...”. Этот процесс находит свое выражение, например, в опережающем росте капиталовложении в производство научной информации по сравнению с ростом численности рабочей силы, занятой в этой отрасли [2]. Подобная же тенденция характерна и для других отраслей информационного производства (связи, печати, производства экономической информации и т.д.)[3].

Усложнение задач, а соответственно, и технологии информационного производства, происходящее с развитием НТР, обусловливает возрастание роли средств труда в этой сфере производства. Так, характер технических средств научных исследований оказывает большое влияние на их направление, иногда предопределяет возможность решения научных проблем и возникновение новых областей исследований. Об этом свидетельствует история развития исследований атомного ядра, элементарных частиц, космоса, механизма биологической наследственности и других проблем [4]. Вместе с ростом массы материального продукта информационного производства, удельного веса материально-вещественных, элементов его производительных

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.47, стр.360.

2)Так, численность рабочих и служащих, занятых в науке (включая ее обслуживание), в нашей стране возросла с 1960 по 1971 гг. в 1,9 раза (с 1,8 до 3,4 млн. чел), а расходы на науку возросли в 3,8 раза (с 3,9 до 18,0 млрд.руб.).- См.: Народное хозяйство СССР.1922-1972, стр.103,844,845-847,483.

За тот же период расходы на науку в США возросли в 2,5 раза: с 11,0 до 27,8 млрд.долл., а численность научных работников и инженеров занятых в научных исследованиях, увеличилась менее, чем в I,7 раза. См.: США: сфера услуг в экономике. М, I97I, с.89,I02; Е.А.Лебедева. США: государственное воздействие на научно-технический прогресс. М., 1972, с 13, 47.

3)См.: Экономическая информация. М., 1974, с.139-142.

4)См.:А.Б.Николаев. Общественное воспроизводство и развитие научных исследование в США. М., 1969, с.39.

сил, среди отношений, в которые люди вступают в этом производстве, расширяется и становится все более весомой совокупность отношений материальных, т.е. необходимых, от воли людей не зависящих, - производственных отношений. И по мере того, как растут значение и стоимостные массы средств производства информации, все более четко проявляется определяющее влияние на характер и темпы его развития форм собственности на эти средства - сущностной стороны производственных отношений, которые складываются в данной сфере производства.

В странах социализма - это государственная форма социалистической собственности; в странах же капитализма - это собственность монополий, государственно-монополистического капитала [1].

Полная противоположность этих социально-экономических условий, в которых в настоящее время развертывается научно-техническая революция, определяет и принципиальное различие в перспективах реализации вызванной ею тенденций изменений в структуре общего разделения труда и всего производства в странах социализма, с одной стороны, и капитализма - с другой. Так как переход доминирующей роли от одной сферы производства к другой означает также смену и доминирующей сферы производственных отношений, то преобразование структуры производства, к необходимости которого ведет развитие НТР, невозможно без соответствующего изменения в структуре производственных отношений, а последнее как раз и зависит от типа этих отношений, от господствующей в обществе формы собственности.

Это обстоятельство не принимают во внимание буржуазные теоретики, разрабатывающие свои концепции НТР и перехода общества в после индустриальное состояние

---

1)В ведущих отраслях информационного производства государственно-монополистический характер современного капитализма проявляется даже более четко, чем в других сферах производства. Так, в США степень монополизации в области прикладных научных исследований и разработок гораздо выше степени монополизации производства в целом (См.: А.Б.Николаев, УК. Раб. 1969, с.58-59). В области фундаментальных научных исследований внушительные размеры приобрел процесс капиталистического США финансировало 48% всех расходов на эти исследования, о в 1968 г. – уже 61,6%, в то время как частные монополии – только 15%. (См: Е.А.Лебедева., ук. раб., 1972, с.82.)

Состояние (теория “постиндустриального общества” Д.Белла, “постэкономического общества” Г.Кана и А.Винера, “технотронного общества” З.Бжезинского и т.п.) [1]. Суть этих концепций сводится, фактически, к абсолютизации роли технического прогресса в изменении структуры и характера общества. Раскрытый марксистско-ленинской теорий механизм социальных преобразований, историко - материалистическое понимание того, что развитие производительных сил в условиях классово-антагонистического общества ведет в конечном итоге к обострению его противоречий, к необходимости коренного преобразования типа производстве иных отношений, уничтожения господствующей формы собственности, что ото может быть осуществление только социальной революцией как кульминационным моментом классовой борьбы, и что только в результате этого создаются такие социальные условия дальнейшего развития производительных сил, которые делают возможной реализацию его прогрессивных последствий, - все эти объективные связи и опосредствования реальных процессов социальных преобразовании, действия закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, буржуазные теоретики сводят в данном случае в плоско-вульгарной формуле технологического детерминизма, по которой социальные изменения являются автоматическими следствиями изменений технологических [2].

Отождествляя социальные изменения с социальными последствиями НТР, буржуазные идеологи объявляют ненужной, бессмысленной классовую борьбу пролетариата за коренное переустройство общества. Тем самым они противопоставляют НТР революции социальной и выступают как апологеты капиталистического строя. Апологетический смысл такого противопоставления,

---

I)Марксистскую критику этих буржуазных концепций см., напр., в работах: Э.А.Араб-Оглы. В лабиринте пророчеств. М.,1973; Г.И.Иконникова. Теория “постиндустриального общества”. Будущее человечества и его буржуазные толкователи. (Критический анализ) М., 1975 и др.
2)"...По-существу, эти концепции страдают вульгарно-материалистическое понимание истории, совершенно ошибочно приписываемое некоторыми буржуазными идеологами марксизму…”И.Филипец. Критика некоторых буржуазных интерпретаций научно-технической революции.- "Вопросы философии", 1974, №2, с72-73.

как справедливо отмечает Ю.А.Красин, состоит в стремлении опровергнуть вывод марксистско-ленинской теории об исторической неизбежности социалистической революции и доказать, что у капитализма есть будущее. Однако, современное развитие событий показывает, что качественно новый характер производительных сил, формирующийся в ходе НТР, вызывает еще более острую необходимость в уничтожении капиталистических производственных отношений. "Научно - техническая революция,- отмечалось в Основном документе Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 года,- ускоряет процесс обобществления экономики; в условиях господства монополий это ведет к воспроизводству социальных антагонизмов в еще больших масштабах и с еще большей остротой. Не только обостряются все прежние противоречия капитализма, но и порождаются новые"[2] .

Одним из таких противоречий является, на наш взгляд, противоречие между порождаемой НТР тенденцией развития структуры общего разделения труда и капиталистическим способом его соединения в совокупный общественный процесс, определяемым господствующей в обществе формой собственности. Тенденция к значительному увеличению части общественного труда, занятой в информационном производстве, означает, помимо прочего, расширение в общей системе производственных отношений той сферы отношений собственности, которая охватывает данное производство. А для этого производства вещные зависимости между его субъектами - неотъемлемый компонент капиталистических отношений собственности - являются принципиально чужеродным компонентом. В качестве внутренней предпосылки своей эффективности общественное производство качественно новой информации (в особенности - научной, научно-технической и т.п.) требует свободного информационного обмена [3] между его участниками, не

---

1)См.: Ю.А. Красин. Апологетическая сущность теории "постиндустриального общества" - "Вопросы философий",1974,;№2,с.67.

2)См.: Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969, с.297-298.

3)Под информационным обменом имеются в виду все процессы обращения информации между членами общества, его учреждениями и организациями, обеспечивающие выполнение ими их общественно-производственных функций.

ограничиваемого карьерами частной собственности и товарно-денежным опосредствованием.. Капиталистическая же собственность на средства производства информации насильственно втискивает общественную кооперацию между его участниками в жесткие рамки частнособственнических отношений, ограничивающих обмен информацией - имманентный момент самого ее производства - приданием ей товарной формы. Это экономическое овеществление отношений самого производства информации, неустранимое без уничтожения капиталистической собственности на его средства, существенно снижает эффективность совокупного производства научно-технической информации в масштабах общества [1]. С возрастанием удельного веса данной сферы этот отрицательный эффект неизбежно будет все сильнее сказываться на уровне эффективности всего капиталистического общественного производства в целом.

Таким образом, рассматриваемая тенденция изменения структуры общего разделения труда, обусловленная объективными внутренними закономерностями развития производительных сил в процессе научно-технической революции, вступает в прямое противоречие с капиталистическими отношениями собственности.

Как справедливо отмечает В.Г.Афанасьев, господство этих отношений приводит к тому, что автоматизированные системы переработки информации создаются на отдельных предприятиях, в отдельных фирмах, в рамках монополий, но не соединяются в единую систему в масштабах всего народного хозяйства, давая непосредственную выгоду владельцам, помогая им экономить, например, на издержках производства и обращения, эти системы не дают выигрыша обществу в целом. Эти информационные системы не могут быть интегрированы в единую сеть также и потому, что каждая из них строится лишь из соображений выгоды ее владельца, а не на единых методологических принципах, не на основе единого плана. Только социализм обладает всеми возможностями для создания единой

---

1)См.: А.Б.Николаев. Наука в системе общественных отношении. - "Вопросы философии", I967, №2, с.21-25;
Г.Н.Волков, ук.раб. ,1976,с.238-239 и др
.

общегосударственной системы информации. Социалистическая государственная собственность на средства производства является экологической основой такой системы. Эта собственность, плановое ведение народного хозяйства позволяет увязывать все звенья информационной системы в единое целое и направлять их функционирование и развитие в интересах всего общества [1].

Социалистические производственные отношения не только не ставят преград прогрессивным тенденциям развертывания НТР, но, напротив, стимулируют их развитие, выступают как все более благоприятные социально-экономические условия этого процесса также и потому, что на базе роста производительных сил в развитом социалистическом обществе происходит непрерывное совершенствование производственных отношений, перерастание их в коммунистические.

Прежде всего в ходе развития зрелого социализма непрерывно совершенствуется отношения собственности. Это находит свое выражение в повышении уровня социалистического обобществления производства и труда, в ускорении процесса сближения двух форм социалистической собственности, в неуклонном расширении сферы общенародной, государственной собственности в народном хозяйстве [2].

Повышение уровня обобществления проявляется в росте концентрации, специализации и кооперации производства, в укреплении производственных связей между отраслями народного хозяйства, качественно новой формой повышения уровня социалистического обобществления производства и труда, наиболее полно отвечающей современному уровню развития производительных сил, является создание производственных и научно-производственных объединений. Деятельность этих объединений как одной из форм

---

1)См.:В.Г.Афанасьев. Социальная информация и управление обществом. М., I975,с.294. О структуре и деятельности государственной системы научно-технической информации (ГСНТИ) СССР см., напр.: М.Королев. Как "работает" информация?- "Правда",11 и 12 сентября 1975 г.
2)См.:Марксистско-ленинское учение о социализме и современность. М., 1975, с.285
.

соединения производства и науки в условиях зрелого социализма в свою очередь обусловливает дальнейший рост уровня обобществления производства, труда, имеющихся ресурсов, способствует созданию крупных фондов развития предприятия, подтягиванию каждого подразделения до уровня наиболее передовых участков, прогрессивному развитию науки, техники и технологии [1].

На основе углубления разделения труда, вызываемого развитием производительных сил, в ходе научно-технической революции уменьшается степень относительной обособленности отдельных предприятий и отраслей производства, усиливается их взаимозависимость, их хозяйственная деятельность все более сливается в целостный общественный воспроизводственный процесс. В условиях социализма на этой основе еще более интенсивно развиваются отношения товарищеского сотрудничества и взаимопомощи между производителями, повышается их взаимная заинтересованность в достижении более высокого социально-экономического эффекта их совместного труда, укрепляется единство интересов отдельных производственных коллективов и всего общества в целом [2].

В условиях капитализма рост уровня обобществления труда в ходе научно-технической революции обостряет основное противоречие этого антагонистического общества: противоречие между формой производства и формой присвоения. Не только домонополистическая, но и современная, государственно-монополистическая форма собственности на средства производства не разрешила и не может разрешить это противоречие. Капитализм по самой своей природе не в состоянии обеспечить реализацию крайне обостряющейся с развитием НТР необходимости планового регулирования всего общественного производства в целом, которое

---

1)См.: Развитое социалистическое общество: сущность, критерии зрелости, критика ревизионистских концепций, Изд. 2-е, М., Политиздат, 1975, стр.84-85.
2)См.: Экономические проблемы научно-технической революции при социализме. М., «Экономика», 1975, стр.43.

предполагает информационное опосредование экономических отношений в масштабах всего общества (см. п.1, гл.П). Пока качественный состав совокупного общественного продукта, а вместе с ним, и самого производства изменялись сравнительно медленно, регулирование пропорций общественного производства могло, - хотя, как известно, и не без кризисов,- осуществляться механизмом рынка, товарно-денежных отношений. Но рыночный механизм "справляется" с этой функцией лишь тогда, когда среднее время сменяемости товаров существенно больше времени затухания переходных процессов, возникающих при появлении нового товара на рынке 1. С развитием же НРТ это условие все чаще и чаще не выполняется. Номенклатура производимых обществом продуктов, качественный состав производства становятся исключительно динамичными, и объем экономической информации, который необходимо перерабатывать обществу для регулирования своего производства, быстро возрастает. В этих условиях недостаточность рыночного механизма становится все более значительной, что проявляется в "галопирующем" темпе инфляции, росте безработицы и развитии других кризисных процессов в странах капитала.

В то же время, современное развитие кибернетики и информационной техники подготавливает возможность создания такой системы регулирования общественного производства, которая на основе автоматизированного сбора, переработки и транспортировки экономической информации могла бы обеспечить с высокой степенью точности согласованное функционирование всех производственных процессов в масштабах целого общества. Сама по себе эта возможность - технического порядка, но она имеет исключительно важное социально-экономическое значение. Еще в середине прошлого века, когда не было никаких наук об информации, а средства информационных взаимодействий находились еще в зачаточном состоянии, и когда, поэтому, чтобы оценить их значение для будущего преобразования общественного производства, необходима была поистине

---

1)См.: В.М.Глушков. Введение в АСУ,2-е изд.,I974,с.I4.

гениальная прозорливость, Маркс писал: "... Всеобщая связь и всесторонняя зависимость производства и потребления возрастают вместе с независимостью и безразличием потребителей и производителей друг к другу; так как это противоречие ведет к кризисам и т.д., то одновременно с развитием этого отчуждения, на его собственной основе, делаются попытки его преодолеть: прейскуранты, вексельные курсы, почтовая и телеграфная связь между лицами, ведущими торговлю и т.д.(средства сообщения, конечно, совершенствуются одновременно с этим), при помощи которых каждое лицо получает сведения [1] о деятельности всех остальных и старается приспособить к ней свою собственную деятельность. ...Хотя все это на данной основе и не устраняет отчужденности, однако это приводит к таким отношениям и связям, которые заключают в себе возможность устранения старой основы"[2].

Эта мысль Маркса о будущем значении информационных связей убедительно подтверждается всем ходом развития механизма социалистической системы планового управления общественным производством. В соответствии с решениями XXIV съезда КПСС [3] в девятой пятилетке в нашей стране широко развернулись работы по созданию и внедрению автоматизированных систем планирования и управления, направленные на создание общегосударственной автоматизированной системы сбора и обработки информации, для учета, планирования и управления народным хозяйством на базе государственной сети вычислительных центров (ГСВЦ) и единой автоматизированной сети связи страны. В частности, закончена разработка трех этапов проекта ГСВЦ - технико-экономическое обоснование, эскизный проект и технический проект 4. XXV съезд КПСС указал на необходимость-

---

1)“Информация…, первоначально – сведения, передаваемые одними людьми другим людям устным, письменным или каким-либо другим способом…” – БСЭ, 3 изд., т.10, М., 1972, с.353 (разрядка моя-В,Х.)
2)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.1, с.104.
3)См.: Материалы XXIV съезда КПСС, с.298.
4)См.: Д.Г.Жимерин. Общегосударственная автоматизированная система управления (ОГАС). М., 1975, стр.40.

обходимость обеспечить дальнейшее развитие этих работ, последовательное объединение создаваемых автоматизированных систем управления и вычислительных центров в единую общегосударственную систему сбора и обработки информации для учета, планирования и управления [1]. Создание такой глобальной системы переработки экономической информации по оценкам специалистов позволит, по меньшей мере, в два раза повысить эффективность нашего народного хозяйства [2].

Под этим углом зрения особенно ясно видна историческая обреченность строя частной собственности и беспочвенность "постиндустриальных" утопий ее апологетов. Капиталистическая система с ее "коммерческой тайной", ориентированностью на максимальную прибыль частного капитала в принципе не допускает свободное циркулирование экономической информации, а тем самым - и нормирование единой автоматизированной системы управления производством (которая по самой своей природе может быть только общественной), и оптимизацию производства в масштабах всего общества. Капитализм, в силу специфики его отношений собственности, обречен на преимущественно вещное, товарно-денежное опосредствование общественно-производственных связей, на рыночное регулирование общественного производства. "Вся соль буржуазного общества состоит как раз в том, - подчеркивал К.Маркс, - что в нем a priori не существует никакого сознательного общественного регулирования производства. Разумное и естественно необходимое прокладывает себе путь как слепо действующее среднее" [3].

Информационное же опосредствование отношений производства в масштабах всего общества может беспрепятственно развиваться только в условиях общественной, социалистической собственности. Реализация этого преимущества социализма на материально-технической базе автоматической информационной техники, несомненно, дает возможность социалистическим

---

1)См.: Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1975 -19810 годы. - "Правда", 7 марта 1976 г., стр.3.
2)См.: В.М.Глушков, ук.раб., 1974, с.13.
3)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.32, с.461.

странам далеко превзойти капиталистические по уровню производительности общественного труда. А производительность труда, это, в последнем счете, самое ванное, самое главное для победы нового общественного строя.1 И так как научно-техническая революция формирует, в частности, такие материальные средства ускорения роста производительности общественного труда, которые по самой своей природе могут быть использованы только в условиях социалистической собственности на средства производства, то этим самым НТР, как справедливо отмечают М.П. Мчедлов и М.Н.Руткевич, ускоряет созревание объективных условий для перехода от капитализма к социализму во всемирном масштабе [2].

Это становится еще более очевидным, если проследить тенденции развития структуры производства и воспроизводства материальной жизни, вырисовывающиеся в качестве результата научно-технической революции как определенного исторического переворота в макроструктуре производительных совокупных сил общества. Конечно, тенденции эти еще не полностью проявились. Вместе с тем, анализ исторического процесса смены доминирующих сфер производства и воспроизводства материальной жизни показывает, что этот процесс подчиняется определенным закономерностям, и их уяснение позволяет предвидеть в общих чертах, какая сфера производства и его отношений может стать доминирующей впоследствии. В обобщенном виде эти закономерности можно представить следующим образом.

По мере развития различных компонентов производительных сил общества, пропорции, в который совокупный общественный труд распределяется между разными сферами производства, изменяются. Так как все виды производства материальной жизни забирают основную массу всего общественного труда, то его затраты в разных спорах этого производства

---

1)См.: В.И.Ленин. Полн. Собр. соч., т.39, с.21.
2) См.: М.Мчедлов, М.Руткевич. Борьба идей в современной социологии. – “Коммунист”, 1974, №18, с.89

.

находятся в определенном, ограничивающем их соотношении: чем большая часть совокупного рабочего времени (живого труда) затрачивается обществом в одной сфере производства, тем меньшая его часть - во всех остальных сферах вместе взятых. А это означает, что относительная экстенсификация любой сферы производства может безболезненно осуществляться лишь в том случае, если она ведет к соответствующей интенсификации каких-либо других его сфер.

С этой точки зрения структура общего разделения труда в производстве и воспроизводстве непосредственной жизни общества изменяется, по-видимому, следующим образом: впоследствии становится преобладающей та сфера производства, экстенсивное развитие которой вносит в конечном итоге наибольший удельный вклад в интенсификацию производства, преобладающего в данное время.

Как уже отмечалось, все выделенные сферы производства, и воспроизводства непосредственной жизни общества связаны между собой субстанциональными отношениями - материальными потоками вида "продукты-средства". Влияния, которые оказывают эти материальные потоки на каждую сферу производства, весьма разнообразны, но в рассматриваемом аспекте наиболее важным интегральным их результатом является изменение производительности труда внутри того производства, в которое они вливаются. Очевидно, пока наибольший прирост производительности труда в преобладающем производстве дает увеличение затрат труда в нем самом - на изготовление (в качестве его средств) его собственных продуктов - оно продолжает преобладать и расширяться. Но когда оно достигает пределов возможного относительного расширения, дальнейшее увеличение выпуска его продуктов попадает в зависимость от качества и количества тех продуктов других производств, которые служат элементами производительных сил преобладающего производства.

С этой точки зрения количественные пропорции структуры общего разделения труда в производстве и их исторические изменения отражают структуру и динамику относительного влияния различных сфер производства друг на друга и на всю систему общественного производства в целом. На каждом этапе исторического развития структура общественного производства имеет определенную, кратко говоря, доминанту - "производство, которое, - по словам

К.Маркса, - определяет место и влияние всех остальных производств и отношения которого, поэтому точно так же определяют место и влияние всех остальных отношений"[1]. Смена доминанты структуры общественного производства проявляется и осуществляется через смену преобладающей сферы общего разделения труда, распределения членов общества по различным видам производства. Так как определяющей стороной этого процесса является в конечном итоге изменение характера и уровня развития производительных сил, а определяемой - один из аспектов структуры производственных отношений, то закономерность, которой подчиняется данный процесс, выступает как одно из проявлений общесоциологического закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил.

Исходя из изложенных соображений и проведенного выше анализа основных моментов исторического развития "горизонтальной" макроструктуры производства и воспроизводства непосредственной жизни общества, закономерность, которой подчиняется процесс смены доминанты этой структуры, предположительно может быть сформулирована следующим образом: доминирующим становится в - последствии то производство, продукты которого стали определяющими элементами, и производительных сил производства, доминирующего на данном этапе, основными из всех средств его интенсивного развития не создаваемых в нем самом.

Такими средствами интенсивного развития процесса воспроизводства самого человека (как организма) оказались в свое время продукты земледелия и скотоводства.

---

1)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.1, с.43

Позже основными средствами интенсификации уже доминирующего сельскохозяйственного производства стали определенные продукты промышленности. В настоящее время по мере развертывания научно-технической революции основными средствами интенсификации доминирующего вещного производства становятся определенные продукты информационного производства (научно-техническая, технологическая, экономическая и т.п. информация). Вопрос, следовательно, заключается в том, продукты какой сферы производства и воспроизводства непосредственной жизни общества станут основными средствами интенсивного развития информационного производства, когда оно в будущем станет доминирующим.

На первый взгляд может показаться, что основным фактором интенсификации будущего информационного производства станут определенные продукты промышленности - автоматическая информационная техника (электронно-вычислительные машины и их системы). Действительно, производительность труда и в данной сфере производства в значительной мере зависит от его технической вооруженности. Однако техника освобождает человека только от различных видов рутинного труда по сбору, фиксации, переработке, транспортировке и тиражированию информации. В процессе же создания качественно новой информации эти операции, перекладываемые на машины, являются сугубо вспомогательными, подчиненными элементами. Основным элементом в этом процессе является творческое мышление человека. Причем с развитием автоматизации информационного производства относительное значение в нем творчески-мыслительной деятельности человека, а следовательно, человеческого компонента производительных сил, непрерывно возрастает.

Очевидно, что на каком-то этапе этого прогрессирующего изменения в соотносительном значении разных компонентов производительных сил решающее значение для дальнейшего роста производительности труда в информационном производстве будут иметь уже не технические орудия,

а "психологические орудия»(Л.С.Выготский)[1]1 - специфические функциональные органы человеческого мозга. Соответственно, наиболее весомый фактором интенсификации будущего, уже автоматизированного информационного производства станет дальнейшее совершенствование не столько средств труда, сколько самой рабочей силы.

Если рассмотреть такую ситуацию с точки зрения указанной выше закономерности смены доминанты структуры общественного производства и воспроизводства непосредственной жизни, то логично заключить, что ведущей сферой этого производства должно стать производство самого человека как специфически творческой рабочей силы - такой, которая способная производить качественно новую научную информацию, необходимую для дальнейшего повышения эффективности всего общественного производства.

В то же время, уже накопленный людьми опыт научного творчества и его исследований убедительно свидетельствует, что формирование человека только как специалиста ("физика" не-"лирика") для развития творчества бесперспективно. Подлинное творчество в науке несомненно не является процессом действия лишь собственно научных способностей. "Все здание научной истины,- говорил А.Эйнштейн, человек, который самый что ни на есть творческим образом преобразовал в свое время фундаментальнейшие основания физики и всей физической картины мира,- можно возвести из камня и извести ее же собственные учений, расположенное в логическом порядке. Но чтобы осуществить такое построение и понять его, необходимы творческие способности художника. Ни один дом нельзя построить только из камня и извести, и особенно важным я считаю совместное использование самых разнообразных способов постижения истины" [2]. Подобную же мысль за столетие до А.Эйнштейна, лишь в более

---

1)См.: Л.С.Выготский. Развитие высших психических функций. М., 1960, с.228.
2)А. Энштейн. Собр. Науч. Трудов, т.IV, М., 1967, с.166.

лаконичной и изящной форме, выразил Гете - не только великий поэт, но и крупный естествоиспытатель своего времени[1]: "Человек,- писал он, - в состоянии создать многое путем целесообразного использования отдельных сил, он в состоянии создать исключительное благодаря взаимодействию различных способностей, но единственное и совсем неожиданное творит он лишь тогда, когда в нем равномерно соединяются все качества" [2].

Можно было бы привести еще немало подобных свидетельств творчески задающихся представителей человеческого рода, но общий вывод этим не изменится: процесс творчества требует столь всесторонней самоотдачи человека, требует участия столь широкого спектра его личностных качеств, что никакое иное его производство, кроме "производства всесторонне развитых людей" (К. Маркс [3]), не хочет обеспечить дальнейший рост производительности общественного труда, когда научное творчество, производство качественно новой информации вообще уже будет преобладающей сферой человеческой деятельности.

А это, в свою очередь, означает, что доминирующей сферой общественного производства непосредственной жизни после информационного производства с необходимостью должно стать производство, снова таки, самого человека, но не как одностороннего индивида, а как человека всесторонне развитого, как человека творческого. "Человек здесь,- писал К.Маркс в предвидении этого будущего,- не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности [4].

Переход к производству и воспроизводству человека как творческого

---

1)Гете был автором работ по сравнительной морфологии растений и животных, по оптике, акустике, минерологи, геологии и метеорологии, в которых, в частности, содержались, как отмечал Ф.Энгельс, “гениальные догадки, предвосхищавшие позднейшую теорию развития”. (См.: К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.21, с.287.)

2)И.В.Гете. Собр. Соч. в 13-ти томах, т.X., М., 1937, с.453.

3)К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.23, с.495 (подчеркнуто мною – В.Х.)

4)Там же, т.46, ч.1, с.476 (подчеркнуто мною – В.Х.)

существа предполагает развитие и всех условий творчества. О предметно-материальных его условиях и их историческом развитии речь уже шла выше, и в этом отношении ясно, что указанный переход сможет осуществиться только тогда, когда, как писал К.Маркс, “прекратится такой труд, при котором человек сам делает то, что он может заставить вещи делать для себя, для человека”[1]. Т.е. создание системы автоматизированного производства средств жизни, это, в конечное счете, основное условие преобладания творчества в деятельности всех членов общества. Но это условие не является единственным.

Совершенно очевидно, что такое состояние общественного производства, при котором производство всесторонне развитых людей является основной целью и преобладающей сферой их деятельности, абсолютно несовместимо со существованием эксплуатации и угнетения человека человеком - неотъемлемых атрибутов производственных отношений капитализма во всех его модификациях. Всестороннее развитие всех членов общества возможно лишь при таких социальных условиях, когда свободное развитие каждого является условием свободного развития всех. А это означает, что такая структура общественного производства материальной жизни, в которой ее доминирующей сферой является производство самого человека как всесторонне развитого существа и к которой с необходимостью ведут внутренние закономерности исторического развития самих производительных сил, может сложиться лишь в условиях подлинного социального равенства - классовой однородности общества, а следовательно, лишь в результате перерастания социалистических производственных отношений в коммунистические.

Причем становление коммунистических производственных отношений выступает не, только в качестве необходимого социального условия всестороннего развития каждого человека как субъекта творческого процесса. На определенном этапе развития производительных сил формирование

---

1)К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.1, с.280.

коммунистических отношений собственности выступает в качестве важнейшего социального условия и самого процесса творчества.

Это связано с тем, что по мере усложнения производственных, созидательных задач в качестве субъектов творчества все чаще выступают не отдельные личности, а все более обширные творческие коллективы. Вместе с этим, все более насущной становится задача целенаправленного, научно организованного формирования таких коллективов и их систем [1] (т.е. их производства и воспроизводства). Иными словами, одним из важнейших условий творчества оказываются соответствующие социальные отношения, а их планомерное формирование - пока на микросоциальном уровне - развитием этих условий. Но внутриколлективные отношения не являются чем-то изолированным и самодостаточным. Они подвержены значительному влиянию и межколлективных отношений, а в конечном итоге - и всей системы общественных отношений в целом. Поэтому целенаправленное формирование последних, их сознательное производство и воспроизводство выступает, в конечном счете, в качестве одного из важнейших условий развития процессов творчества в обществе. В этом направлении прослеживается явная и все возрастающая потребность движения от преимущественного развития производства элементов социального организма (самих людей и средств их жизни) к развитию производства его органов и подсистем (т.е. к планомерному формированию и развитию коллективов целых предприятий, организаций, производственных объединений, территориально-производственных комплексов, регионов и т.д.), а в конечном итоге - к планомерному и научно организованному воспроизводству не только целого общества, но и всей социобиосферы планеты как одной целостной системы. А это, естественно, возможно лишь в условиях безраздельного господства коммунистической собственности на все средства и условия производства.

---

1)См., напр.: А.И.Ракитов. Теория, организация и проектирование исследовательских систем. – “Вопросы философии”, 1971, №3.

Таким образом, анализ перспектив развития производительных сил, открываемых современной, научно-технической революцией и, обусловливаемых этим развитием, необходимых изменений структуры общего разделения труда в производстве и воспроизводстве непосредственной жизни подтверждает, сделанный марксистской теорией еще более века назад, вывод о неизбежности гибели капитализма и торжества коммунизма.

Кроме того, этот анализ показывает также, что будущим переход к высшему этапу развития общественного производства жизни - области существования производственных отношений - связан с глубокой перестройкой его структуры. Он предполагает такой уровень развития производительных сил, при которое доминантой этой структуры - производством, которое непосредственно определяет место и влияние всех остальных производств и отношения которого поэтому точно так же определяет место и влияние всех остальных отношений, - будет уже не производство тех или иных средств жизни, а производство и воспроизводство самого человека как всесторонне развитого общественного существа. Тем самым анализ перспектив развития производительных сил и структуры общественного производства материальной жизни, которые явственно просматриваются в современную эпоху, подтверждает еще одно гениальное предвидение Маркса:

"Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекрашается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства. Как первобытный человек, чтобы удовлетворять свои потребности, чтобы сохранять и воспроизводить свою жизнь, должен бороться с природой, так должен бороться и цивилизованный человек, должен при всех общественных формах и при всех возможных способах производства. С развитием человека расширяется это царство естественной необходимости, потому что расширяются его потребности; но в то же время расширяются и производительные силы, которые служат для их удовлетворения. Свобода в этой области может заключаться лишь в том, что коллективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того чтобы он

господствовал над ними как слепая сила; совершают его с наименьшей затратой сил и при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей. Но тем не менее это все же остается царством необходимости. По ту сторону его начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы, которое, однако, может расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своем базисе" [1].

В целом проведенный анализ наиболее общих моментов исторического развития производительных сил, общего разделения труда и структуры производственных отношений, можно резюмировать следующие образом.

Революции в производительных силах изменяют соотношение уровней развития их подсистем, действующих в разных сферах общественного производства, и ведут, тем самым, и к изменению зависимостей этих сфер друг от друга, производство, доминирующее на предшествующем этапе развития, само попадает в определяющую его зависимость от того производства, затраты труда в котором - благодаря революции в производительных силах - начинают давать наибольший удельный вклад в прирост производительности совокупного общественного труда. Вследствие этого в обществе зарождается объективная потребность в коренном преобразовании структуры общего разделения труда, макроструктуры общественного производства - в смене его доминирующей сферы. Но смена доминанты структуры общественного производства - области существования производственных отношений - означает, одновременно, и смену доминанты их собственной "горизонтальной" структуры. А возможность такого изменения зависит от типа этих отношений. Если изменения в структуре общего разделения труда, вызванные революцией в производительных силах, приходят в противоречие со способом его соединения в совокупный общественные процесс - способом, который обусловлен господствующими отношениями собственности, то это противоречие разрешается социальной революцией. Социальная революция, преобразуя тип производственных отношений (уничтожая старые и формируя новые отношения собственности), создает, тем самым, необходимые социальные условия для очередного изменения и их "горизонтальной" структуры - для очередной смены ее доминанты. А этим открывается новый простор для дальнейшего развития производительных сил, поскольку последнее уже не может

далее осуществляться без соответствующих изменений в структуре общего разделения труда.

Историческая смена доминанты "горизонтальной" структуры производственных отношений - структуры общего разделения труда - выступает, таким образом, как одно из проявлений общесоциологического закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил.

---

1)К.Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.25, ч.П., с.386-387 (выделено мною – В.Х)

Заключение

Проведенный анализ содержания и структуры производственных отношений как предмета общесоциологического исследования позволяет сделать следующие выводы:

1.Наиболее общими (родовыми) свойствами данных отношений - как отношений, в которые вступают между собой люди, - являются их предметно-деятельная опосредованность и, обусловленная ею, их надбиологическая историчность.

Первое из этих свойств состоит в том, что все без исключения отношения людей опосредуются предметными продуктами их собственной деятельности. Благодаря этому и творческому, преимущественно созидательному характеру деятельности людей, все общественные отношения развиваются и без биологической эволюции индивидов, т.е. собственно исторически.

2. Специфическая (видовая) определенность производственных отношений - как особого вида отношений общественных - заключается в единстве двух других, их собственных, свойств: (I) в их материальности и (2) в их бытии в процессах общественного производства жизни.

В выработанном К.Марксом понятии "общественное производство жизни" отображается и фиксируется гораздо более сложная система социальных процессов, чем в понятии общественного производства материальных благ. Система общественного производства жизни включает в себя совокупность всех процессов производства и воспроизводства общества как целостного социального организма и в самом общем виде может быть представлена как единство трех родов производства: (I) средств жизни - предметных условий ее существования, (2) носителей жизни - людей и (3) социальных условий ее существования - общественных отношений.

Основу данной системы составляет общественное производство средств жизни. Состояние этой сферы, уровень развития ее производительных сил определяют в конечном итоге ту роль, которую могут играть в жизни общества все остальные его сферы. На этой сфере общественного производства жизни непосредственно базируется вторая его сфера - производство и воспроизводство самих людей, которое дает производству средств жизни важнейший компонент

его производительных сил - рабочую силу и, соответственно, оказывает на него существенное обратное воздействие.

Производство и воспроизводство самого человека, поскольку оно есть также и воспроизводство его сущности, непосредственно смыкается с третьей сферой общественного производства жизни - с производством и воспроизводством общественных отношений. В принципе эта сфера довершает систему общественного производства жизни, как бы замыкает ее сверху, делая органически целостной. Однако в докоммунистические эпохи она находится еще в своей неставшей форме. Действительным производством - целенаправленно и непосредственно созидательной деятельностью людей - преобразование и нормирование общественных отношений начинает становиться лишь после социалистической революции с развитием процесса исчезновения классовых различий.

3.Структура материальных отношений, в которые люди вступают в общественном производстве средств своей жизни и которые составляют основу всех прочих общественных отношений, может рассматриваться в нескольких аспектах. Методологически важнейшими из них для общесоциологической теории являлся те, в которых данные отношения рассматриваются в качестве базиса общества - как система, опосредствующая взаимосвязь всех других общественных отношений с производительными силами.

Когда производственные отношения рассматриваются в этой своей функции с точки зрения их собственной взаимосвязи с производительными силами, то в анализе выделяются их основные стороны: отношения собственности и общественного разделения труда.

Сущностной стороной исследуемых отношений, определяющей общественно - историческую специфику их самих, а тем самым, в конечном счете, и всех прочих общественных отношении, являются, как показали основоположники марксизма-ленинизма, отношения собственности. Господствующая форма собственности, выражая социальный способ соединения рабочей силы со средствами производства, определяет этим исторический тип производственных отношений - главную характеристику исторически конкретного способа производства, основы всякой общественно-экономической формации. Именно от

этой стороны производственных отношений наиболее тесно и непосредственно зависят все надстроечные отношения.

Связь же отношений собственности с производительными силами опосредствуется отношениями общественного разделения труда. Изменения в характере и уровне развития производительных совокупных сил общества на определенном этапе вызывают такие сдвиги в структуре общественного разделения труда, которые приводят к необходимости коренного преобразования формы собственности, определяющей социальный способ соединения разделенного труда в единый общественно-производственный процесс.

4. Когда производственные отношения рассматриваются в указанной выше функции базиса с точки зрения их собственной взаимосвязи с другими общественными отношениями, то они выступают как механизм структуризации общества, как отношения, формирующие его основную, социально-классовую (или - классовую) структуру. В этом плане исследования данных отношений могут быть выделены еще три взаимосвязанных аспекта анализа их строения, которые задаются тремя парами полярных категорий, соподчиненных категории отношения: взаимодействие-соотношение, зависимость-независимость и связь - противоположение.

В первом из этих аспектов разграничивается субстанциональная сторона производственных отношений - процессы взаимодействия (совместной деятельности) участников общественного производства и форма ее социального проявления - формы (способы) этих взаимодействий, здесь обнаруживается, что процессы взаимодействия между участниками общественного производства структурируют всю совокупность последних (разъединяют их на отдельные большие группы и соединяют их в эти группы) через свои формы; прежде всего - через нормы (способы) распределения общественно-производственной деятельности, ее средств и продуктов.

С точки зрения влияния производственных отношений на каждого из их субъектов эти формы представляют собой сложное переплетение отношений зависимости и независимости. Зависимости между участниками общественного производства - вещные и ролевые, вытекающие, соответственно, из распределения между индивидами средств производства и его функций, изменяются вместе с

изменениями этих распределений и принимают исторически различные формы. Эти формы отличаются не только по их непосредственным основаниям и по тому, в чем именно зависимы индивиды друг от друга, но и по тому, зависимы ли индивиды друг от друга в основном взаимно или односторонне.

Последний тип зависимости разделяет различные места в производственных отношениях так, что занимающие их индивиды оказываются принадлежащими к противоположным классам общества, это обусловлено тем, что с точки зрения влияния данных отношений на всю совокупность их субъектов в целом зависимости между последними выступают как внутренне противоречивое единство связей и противоположений - факторов социальной интеграции и дифференциации. В той мере, в какой отношения производства представляют собой односторонние зависимости между его участниками, в них преобладают не связи, а противоположения, и они носят антагонистический характер. В этих условиях, которые определяются господством частной собственности, социально-классовая дифференциация приобретает характер классового расслоения - образования полярных по своему положению в отношениях производства больших групп его участников. И, напротив, в той мере, в какой отношения производства представляют собой равновзаимные зависимости между его участниками, в этих отношениях доминируют не противоположения, а связи, и они носят неантагонистический характер. В этих условиях, которые определяются господством общественной собственности, классовая дифференциация или еще только складывается, или, что характерно для развитого социалистического общества, - уже постепенно преодолевается развитием в нем классовой однородности.

5. Кроме основной ("вертикальной") структуры, обнаруживаемой при анализе общественных отношений производства в их сечении по линии связей: "производительные силы (производственные отношения) другие общественные отношения", всякая исторически конкретная система производственных отношений обладает также определенной "горизонтальной" структурой, строение которой определяется структурой самого производства - строением общего разделения труда, вытекающим из соотносительного развития функционально различных подсистем производительных сил общества. В этом аспекте

исследуемые отношения могут быть представлены как система их сфер (родов, видов) - совокупностей производственных отношений, существующих одновременно в наиболее крупных сферах производства и воспроизводства непосредственной жизни.

Различные сферы производства, а соответственно, и отношения, которые в них

складываются, по-разному влияют друг на друга и друг от друга зависят. С точки зрения субординации этих взаимозависимостей в структурах общественного производства и производственных отношений можно выделить их доминанты: производство, которое в данной общественно - экономической формации определяет место и влияние всех остальных производств, и, соответственно, отношения этого производства, которые поэтому точно так же определяют место и влияние всех остальных отношений.

6. Субординация различных сфер производства, а вместе с тем - и отношений, которые в них складываются, исторически изменяется, дай изменения в структуре производства и в соответствующей ей ("горизонтальной") структуре его отношений обусловливаются изменениями глобальной структуры производительных сил общества и выступают как одно из проявлений общесоциологического закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Коренные качественные преобразования последних ведут в конечном итоге к сменам доминант указанных структур. Но только - в конечном итоге. Когда революция в производительных силах начинается в условиях господства производственных отношений уже исторически устаревшего типа, то на определенном этапе ее развития порождаемые ею сдвиги в структуре общего разделения труда оказываются несовместимым со старым способом его соединения в совокупный общественный процесс, определяемым господствующим отношениями собственности. Такое противоречие разрешается только социальной революцией, осуществляющей коренное преобразование формы собственности.

Эти объективные взаимосвязи между изменениями отношений собственности и общественного разделения труда не замечают или игнорируют буржуазные исследователи НТР, в частности - создатели и приверженцы концепции

"постиндустриального общества". Фиксируя некоторые тенденции изменений, вызываемые НТР в структуре общего разделения труда развитых капиталистических стран, буржуазные теоретики не учитывают несовместимость полного развития этих тенденций с сохранением капиталистических отношений собственности и предсказывают "пришествие постиндустриального общества" в условиях капитализма.

С точки зрения объективных закономерностей развития производительных сил НТР действительно подготавливает необходимость в будущем очередного преобразования структуры общественного производства. При высокоразвитой промышленности опережающее развитие информационного производства становится необходимым условием неуклонного роста производительности общественного труда. И в перспективе следующей доминантой структуры общественного производства материальной жизни должно стать производство информационных средств к жизни.

Однако реализация этой тенденций в полном объеме возможна лишь в условиях социализма, где, благодаря господству общественной собственности на средства производства, товарно-денежное опосредствование производственных отношений занимает всецело подчиненное положение, а формы их информационного опосредствования имеют неограниченный простор для своего развития.

В условиях же капитализма развитие указанной тенденции обостряет все его старые противоречия и порождает новые. В частности, можно предположить, что с развертыванием НТР будет углубляться противоречие между растущими изменениями в структуре общего разделения труда и сохранением капиталистического способа его соединения в совокупный общественно—производственный процесс. В этом аспекте уничтожение капиталистической собственности, а следовательно, социалистическая революция, является необходимым социальным условием полной реализации основных тенденций НТР. И провозглашаемый постиндустиалистами "конец индустриального общества" - это, в действительности, конец капиталистического общества, конец самого капитализма.

7.Историческая смена доминанты структуры производства и воспроизводства непосредственной жизни общества подчиняется, по-видимому, следующей закономерности: доминирующей становится впоследствии та сфера производства, экстенсивное развитие которой вносит в конечном итоге наибольший удельный вклад в интенсификацию уже доминирующего производства. Иначе говоря, доминирующим становится впоследствии то производство, продукты которого становятся определяющими элементами производительных сил уже доминирующего производства, основными из всех средств его интенсивного развития не создаваемых в нем самом.

Исходя из этой закономерности, и на основании анализа роли различных элементов производительных сил в процессе производства качественно новой информации, можно предположить, что в будущем (после этапа доминирования информационного производства) доминирующей сферой производства и воспроизводства непосредственной жизни общества должно стать производство и воспроизводство самого человека как всесторонне развитого, творческого существа. Необходимым социальным условием этого будущего преобразования структуры общественного производства жизни является переход к высшей форме общественной собственности на средства производства - коммунистической.

На основании проведенного исследования можно предложить некоторые рекомендации по преподаванию курса исторического материализма в высшей школе. При изучении темы “Материальное производство - основа общественного развития” было бы целесообразно, по нашему мнению, более детально раскрывать механизм взаимосвязи двух сторон производственных отношений - отношений собственности и общественного разделения труда - и друг с другом, и с производительными силами. В частности, - освещать структуру общего разделения труда в производстве и воспроизводстве непосредственной жизни общества и диалектику исторического развития этой структуры; показывать, как качественные сдвиги в системе производительных совокупных сил общества, через изменения в распределении общественного труда (членов общества) по различным видам производства, приводят к необходимости коренных преобразований формы собственности, а последние, выступая в качестве преобразований социального способа соединения разделенного труда в

совокупный общественный процесс, в свою очередь, определяют возможности коренных изменений всей структуры общего разделения труда и тем самым - возможности полного развития революций в производительных силах.

Освещение указанных вопросов в вузовском курсе исторического материализма дало бы возможность, по нашему мнению, более четко представить те аспекты механизма действия общесоциологического закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, которые приобретают особое значение в ходе развертывания современной, научно-технической революции в производительных силах, полнее раскрывать противоположность социалистических и капиталистических производственных отношений как объективных социально-экономических условий этого процесса, более аргументировано показывать методологическую несостоятельность буржуазных концепций "постиндустриального общества".

ЛИТЕРАТУРА

1.Маркс. К и Энгельс Ф. Святое семейство, или критика критической критики. – т.2

2. Маркс. К и Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений, М., 1966

3. Маркс. К и Энгельс Ф. Немецкая идеология. – т.3.

4. Маркс. К и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. – т.4

5. Маркс. К. Заметки по поводу книги Джемса Милля. – “Вопросы философии”, 1966, №2

6. Маркс. К. Тезисы о Фейербахе.- т.3

7. Маркс. К. Нищета философии.- т.4

8. Маркс. К. Морализующая критика и критизирующая мораль. - т.4

9. Маркс. К. Монтескье LVI. – т.6

10. Маркс. К. Наемный труд и капитал. – т.6

11. Маркс. К. заработная плата. – т.6

12. Маркс. К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. – т.8

13. Маркс. К. Британское владычество в Индии. – т.9

14. Маркс. К. Будущие результаты британского владычества в Индии. – т.9

15. Маркс. К. Введение (Из экономических рукописей 1857-1858 годов), - т.12

16. Маркс. К. К критике политической экономии. – т.13

17. Маркс. К. Заработная плата, цена и прибыль. – т.16

18. Маркс. К. Гражданская война во Франции. – т.17

19. Маркс. К. Критика Готской программы. – т.19

20. Маркс. К. Замечания на книгу А.Вагнера “Учебник политической экономии.” – т.19

21. Маркс. К. Наброски ответа на письмо В.И.Засулич. – т.19

22. Маркс. К. Капитал, кн.1. – т.23

23. Маркс. К. Капитал, кн.1. – т.24

24. Маркс. К. Капитал, кн.1. – т.25

25. Маркс. К.Теории прибавочной стоимости. – т.26

26. Маркс. К. Письмо П.В.Аннечкову от 28 декабря 18 декабря 1846 г. – т.27

27. Маркс. К. Письмо И.Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. – т.28

28. Маркс. К. Письмо Ф.Энгельсу от 28 января 1863 г. – т.30
29. Маркс. К. Письмо Ф.Энгельсу от 31 июля 1865 г. – т.31
30. Маркс. К. Письмо Л.Кугельману от 11 июля 1868 г. – т.32
31. Маркс. К. Экономические рукописи 1857-1859 годов – т.46
32. Маркс. К. Экономические рукописи 1861-18636 годов – т.47
33. Энгельс Ф. карл Маркс. “К критике политической экономии”. – т.13
34. Энгельс Ф. К жилищному вопросу. – т.18
35. Энгельс Ф. Об авторитете. – т.18
36. Энгельс Ф. Франкский период. – т.19
37. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. – т.20
38. Энгельс Ф. Диалектика природы. – т.20
39. Энгельс Ф. Из подготовительных работ к “ Анти-Дюрингу”. – т.20
40. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – т.21
41. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. – т.21
42. Энгельс Ф. Рабочее движение в Америке. – т.21
43. Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении феодальных государств. – т.21
44. Энгельс Ф. Роль насилия в истории. – т.21
45. Энгельс Ф. К критике проекта социал-демократической программы 1891 года. – т.21
46. Энгельс Ф. Письмо к Марксу от 30 мая 1873 г. – т.34
47. Энгельс Ф. Письмо П.Л.Лаврову от 12-17 мая 1875 г. – т.34
48. Энгельс Ф. Письмо К.Марксу от 16 декабря 1882 г. – т.35
49. Энгельс Ф. Письмо К.Марксу от 22 декабря 1882 г. – т.35
50. Энгельс Ф. Письмо Каутскому от 1 февраля 1881 г. – т.35
51. Энгельс Ф. Письмо Каутскому от 1 августа 1884 г. – т.35
52. Энгельс Ф. Письмо Й. Блоху от 21 (22) сентября 1890г. – т.37
53. Энгельс Ф. Письмо К.Шмидту от 27 октября 1890 г. – т.37
54. Энгельс Ф. Письмо В.Боргиусу от 25 января 1894 г. – т.39

55. Ленин В.И. Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов?
56. Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. – т.1
57. Ленин В.И. К характеристике экономического романтизма. – т.2
58. Ленин В.И. Развитие капитализма в России. – т.3
59. Ленин В.И. Вульгарный социализм и народничество, воскрешаемые социалистами-революционерами. – т.7
60. Ленин В.И. материализм и эмпириокритизм. – т.18
61. Ленин В.И. Либеральный профессор о равенстве. – т.24
62. Ленин В.И. О праве наций на самоопределение. – т.25
63. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. – т.27
64. Ленин В.И. Философские тетради. – т.29
65. Ленин В.И. Государство и революция. – т.33
66. Ленин В.И. Политический отчет Центрального Комитета Седьмому экстренному съезду РКП(б). – т.36
67. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти. – т.36
68. Ленин В.И. Доклад об очередных задачах Советской власти на заседании ВЦИК 29 апреля 1918 года. – т.36
69. Ленин В.И. О “левом” ребячестве и мелкобуржуазности. – т.36
70. Ленин В.И. Речь на 1 Всероссийском съезде советов народного хозяйства 26 мая 1918 года. – 36
71. Ленин В.И. Великий почин. – т.39
72. Ленин В.И. О государстве. – т.39
73. Ленин В.И. О свободной торговле хлебом. – т.39
74. Ленин В.И. экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата. – т.39
75. Ленин В.И. Речь при закрытии IX съезда РКП (б) 5 апреля 1920 г. – т.40
76. Ленин В.И. Речь на III Всероссийском съезде профессиональных союзов 7 апреля 1920 г. – т.40
77. Ленин В.И. От разрушения векового уклада к творчеству нового. – т.40
78. Ленин В.И. Детская болезнь “левизны” в коммунизме. – т.41
79. Ленин В.И. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции. – т.44

80. Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов. – т.44
81. Ленин В.И. Доклад о новой экономической политике 29 октября 1921 г. на УП Московской губпартконференции. – т.44
82. Ленин В.И. О значение золота теперь и после полной победы социализма. – т.44
83. Ленин В.И. Проект тезисов о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики. – т.44
84. Ленин В.И. Политический отчет Центрального Комитета РКП Речь на (б) IX съезд РКП(б) 27 марта 1922 г. – т.45
85. Ленин В.И. Письмо к V Всероссийскому съезду профсоюзов. - .т.45
86. Ленин В.И. IV сессии ВЦИК IX созыва 31 октября 1922 г. – т.45
87. Ленин В.И. О кооперации. – т.45
88. Ленин В.И. Лучше меньше, да лучше. – т.45

89.Програма Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961
90. О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве. Постановление ЦК КПСС. – В сб.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, т.9, М., 1972
91. 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. М., 1971
92. Международное совещание коммунистических и рабочих партий Европы. “Коммунист”, 1976, №10
93. Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971
94. Брежнев Л.И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1976
95. Брежнев Л.И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. – Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976
96. Брежнев Л.И. Речь на Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. - “Коммунист”, 1976, №10

97. Косыгин А.Н. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976-1980 годы. – материалы XXV съезда КПСС. М., 1976
98. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976-1980 годы. - XXV съезда КПСС. М., 1976
99. Высокий долг советских философов. (Редакц.ст.) – “Правда”, 1975
100. За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. Итоговый документ Конференции коммунистических и рабочих партий Европы. - “Коммунист”, 1976, №10

101. Алексеев В.П. Антропологические аспекты происхождения и становления человеческого общества. – В сб.: Проблемы этнографии и антропологии в свете научного наследия Ф.Энгельса. М., 1972
102. Алексеев В.П. Возникновение человека и общества. – В кн.: Первобытное общество. М., 1975
103. Аль-Ани Намир М. К вопросу об определении понятия общественных отношений. – “Вестник ЛГУ”, 1970 №17, вып.3
104. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1969
105. Андреев И.Л. Системно-генетический анализ и проблема смены формаций. - “Вопросы философии”, 1972, №4
106. Андреев Ю.П. Объективно-субъективный характер общественных отношений.- В.сб.: Проблемы философии и социологии, Свердловск, 1970
107. Андреев Ю.П. О материальной основе существования общественных отношений. – В сб.: Социологические исследования, вып. 5, Свердловск, 1972
108. Андрианов Б.В. Роль перехода к земледелию в историческом процессе. – В сб.: Проблемы этнографии и антропологии в свете научного наследия Ф.Энгельса. м., 1972
109. Араб-Оглы Э.А. В лабиринте пророчеств. М., 1973
110. Афанасьев В.Г. НТР, управление, образование. М., 1972
111. Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. М., 1965
112. Ахиезер А.С. Научно-техническая революция и некоторые социальные проблемы производства и управления. М., 1974

113. Багатурия Г.А. Структура и содержание рукописи первой главы “Немецкой идеологии” К.Маркса и Ф.Энгельса. – “Вопросы философии”, 1965, №10
114. Багатурия Г.А. Первое великое открытие Маркса. (Формирование и развитие материалистического понимания истории). – В сб.: Маркс-историк. М., 1968
115. Барулин В.С. Отношения материального и идеального в обществе как проблема исторического материализма. Барнаул, 1969
116. Бежанов М.Д. К вопросу о понятии общественных отношений. – Уч. Зап. Юго-Осетинского пед. Ин-та, т. XVI, серия гуманитарных наук, Цхинвали, 1972
117. Берг А.И. Кибернетика и общественные науки. – В сб.:Методологические проблемы науки. М., 1964
118. Бернал Дж. Наука в истории общества, пер.с англ., М., 1956
119. Бернал Дж. Мир без войны, пер. с англ., М., 1960
120. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Системный подход в социальном познании. – В сб.: Исторический материализм как теория социального познания и деятельности. М., 1972
121. Бляхман Л.С., Шкаратан О.И. НТР, рабочий класс, интеллигенция. М., 1973
122. Бобров М.Я. К.Маркс об определении понятия “общественные отношения ”. – В сб.: В.И.Ленин и общественные науки. Бийск, 1969
123. Бобылев В.Г. К вопросу о категориях “производительные силы ” и “производственные отношения”. – В сб.: Проблемы исторического материализма, сб.2, Душанбе, 1969
124. Борисковский П.И. Проблемы становления человеческого общества и археологические открытия последних десяти лет. – В сб.: Ленинские идеи в изучении истории первобытного общества, рабовладения и феодализма. М., 1970
125. Бородай Ю.М., Келле В.Ж. Плимак Е.Г. Наследие Карла Маркса и некоторые методологические проблемы исследования докапиталистических формаций и генезиса капитализма. – В сб.: Принцип историзма в познании социальных явлений. М., 1972
126. Бородай Ю.М. Келле В.Ж. Плимак Е.Г. Наследие Карла Маркса и проблемы теории общественно-экономической формации. М., 1974
127. Бородин Е.Т. Производство и воспроизводство непосредственной жизни общества. – “Философские науки”, 1976, №2

128. Бромлей Ю.В., Першиц А.И. Ф.Энгельс и проблемы первобытной истории. – В сб.: Проблемы этнографии и антропологии в свете научного наследия Ф.Энгельса. М., 1972
129. Бубнов Б.Л. В. И.Ленін про матеріальність виробничих відносин. – Питання політичної економії, вип.84, К., 1972
130. Буева Л.П. Проблема деятельности личности в марксистской и буржуазной сициологии. - В.: Исторический материализм как теория социального познания и деятельности. М., 1972
131. Бунак В.В. Происхождение речи по антропологии. – Труды Института этнографии АН СССР, новая серия, т. XVI, М.-Л., 1951
132. Бунак В.В. Речь и интеллект, стадии их развития в антропогенезе. – В сб.: Ископаемые гоминиды и происхождение человека. М., 1966
133.Бурый-Шмарьян О.Е. Наука-производство-информация. Саратов, 1975
134. Бутенко А.П. Социализм как общественный строй. М., 1974
135. Василенко В.Л. Людина і світогляд. К., 1974
136. Васильчук Ю.А. Диалектика производительных сил. – “Вопросы философии”, 1971, №9
137. Васильчук Ю.А. Главная производительная, главная революционная сила. – “Коммунист”, 1976, №10
138. Власов К.И. О значении родовых отношений в первобытном обществе. “Вопросы философии”, 1971, №9
139. Войнов М. С. Речь как одна из важнейших специфических человеческих особенностей. – В сб.: У истоков человечества. М., 1964
140. Войтков В.І. Марксистська соціологія як наука. К., 1964
141. Войтков В.Ы., Ганов В.А. Критика буржуазних теорій науково-технічного прогрессу. К., 1971
142. Волков Г.Н. Наука и общество. М., 1967
143. Волков Г.Н. Социология науки. М., 1968
144. Волков Г.Н. Человек и научно-техническая революция. М., 1972
145. Волков Г.Н. Истоки и горизонты прогресса. Социологические проблемы развития науки и техники. М., 1976

146. Ворона В.М., Коровський А.В. Власність: економічний зміст і форми прояву. – Питання політичної економії, вип.104, К., 1974
147. Воспроизводство населения и трудовых ресурсов. М., 1960
148. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М., 1960
149. Вырелкин В.П. К вопросу об определении понятия “общественные отношения”. - “Вестник ЛГУ”, 1968, №17, вып.3
150. Гавриленко И.Г. Личные и вещные отношения – формы развития общеисторического процесс. – В кн.: методологические проблемы развития естественных и общественных наук. Л., 1975
151. Гатовский Л.М. Научно-технический прогресс и экономика развитого социализма. Очерки политической экономии. М., 1974
152. Гвишиани Д.М. Научно-техническая революция и социальный прогресс - “Вопросы философии”, 1974, №4
153. Гвишиани Д.М., Микулинский С.Р. Научно-техническая революция. – БСЭ, 3-е изд., т.17, М., 1974
154. Гегель Г.В.Ф. Логика. – Соч., т.1, М.-Л., 1937
155. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Т.1, М., 1970
156. Гете И.В. Винкельман. – Собр. Соч., т.X, М.-Л., 1937
157. Гиндев П. Общество как целостная система общественных отношений. – “Вопросы философии”, 1973, №7
158. Глаголев В.Ф., Гудожник Г.С., Козиков И.А. Современная научно-техническая революция. М.1974
159. Глезерман Г.Е.Способ производства и его роль в развитии общества. Изд. 2-е, М., 1973
160. Глезерман Г.Е. О законах общественного развития. М., 1960
161. Глезерман Г.Е. Исторический материализм и развитие социалистического общества. Изд. 2-е, М., 1973
162. Глушков В.М. Введение в АСУ, Изд.2-е, К., 1974
163. Головаха І.П., Стогній І.П. Про матеріалістичне розуміння історії. К., 1975
164. Горак Г.І. Структура потреб радянської людини. – В сб.: Соціалістичний колектив і особа. К., 1968

165. Горак Г.І. Про співвідносність категорій історичного матеріалізму. – “Філософська думка”, 1974, №4
166. Горбатенко Н.А. К методологии исследования системы производственных отношений. – Учен. Записки общественных наук вузов Ленинграда. Философия. Вып.15, Л., 1974
167. Грималюк В.А. Общественное разделение труда и основное производственное отношение социализма. М., 1970
168. Гуревич А.Я. К дискуссии о докапиталистических общественных формациях: формация или уклад. - “Вопросы философии”,1968, №2
169. Гурьев Д.В. Становление общественного производства. М., 1973
170. Данилова Л.В. Дискуссионные проблемы теории докапиталистических обществ, кн.1. М., 1968
171. Дроздов А.В. Человек и общественные отношения. Л., 1966
172. Дроздов А.В. В.И.Ленин о проблеме общественных отношений. Л., 1969
173. Дроздов А.В. В.И. К.Маркс и проблема общественных отношений. – В сб.: Карл Маркс и современность. Л., 1970
174. Дроздов А.В. Общественные отношения и социальная структура. – В сб.: Методологические вопросы общественных наук, вып.3, Л., 1972
175. Дряхлов Н.И. Социальные проблемы научно-технической революции. М., 1972
176. Дряхлов Н.И. О сущности научно-технической революции. – “Философские науки”, 1973, №5, с.100-105
177. Дубинин Н.П. Социальное и биологическое в современной проблеме человека. - “Вопросы философии”, 1972, №10,11
178. Ємченко В.М. Методологічний аналіз відносин властності. К., 1974
179. Жимерин Д.Г. Общегосударственная автоматизированная система управления (ОГАС). М., 1975
180. Захаров А.С. Категория “общественные отношения”. – Труды кафедры обществен. наук Тульского пед.ин-та. Вып.2. Калуга, 1970
181. Зворыкин А.А. Наука, производство, тру. М., 1965
182. Зельин К.К. Принципы морфологической классификации форм зависимости. – “Вестник древней истории”, 1967, №2

183. Иконникова Г.И. Теория “постиндустриального общества”. Будущее человечества и его буржуазные толкователи. (Критический анализ). М., 1975
184. Ільченко О.Е. Науково-технічний прогрес і суспільні відносини. – “Філософська думка”, 1972, №1
185. Информационная потребность, методы ее исследования и удовлетворения. К., 1975
186. Исторический материализм как наука. М., 1974
187. Кабо В.Р. Становление классового общества у народов Океании. – “Народы Азии и Африки”, 1966, №2
188. Каган М.С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа). М., 1974
189. Камынин. И.И., Ковальзон М.Я. О специфике материальных общественных отношений коммунистической формации. - “Вопросы философии”, 1962, №1
190. Каныгин Ю.М. Научно-технический потенциал (проблемы накопления и использования). Новосибирск, 1974
191. Качановский Ю.В. Рабовладение, феодализм или азиатский способ производства? М., 1974
192. Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Общественные отношения. – Философская энциклопедия, т.4, М., 1967
193. Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Производственные отношения. – Философская энциклопедия, т.4, М., 1967
194. Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Курс исторического материализма. М., 1969
195. Келле В.Ж., Ковальзон М.Я производственные отношения. – БСЭ, 3-е изд., т.21, М., 1975
196. Климин Н.В. Развитие экономических отношений социализма в условиях научно-технической революции. Л., 1976
197. Кнышенко Ю.В. История первобытного общества. Ростов на /Д., 1973
198. Козиков И.А. Проблемы соотношения научно-технической и социальной революции. М., 1972
199. Козлов В.И. Динамика численности народов. М., 1969
200. Колганов М.В. Собственность (докапиталистические формации). М., 1962
201. Колесницкий Н.Ф. К вопросу о раннеклассовых общественных структурах. – В сб.: Проблемы истории докапиталистических формаций, кн.1, М., 1968

202. Кон И.С. Социология личности. М., 1967
203. Константинов Ф.В. Закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производственных сил. М., 1953
204. Константинов Ф.В. Современные проблемы марксистско-ленинской философии и задачи философской общественности. Доклад на учредительном съезде философского общества СССР. - "Вопросы философии", 1972, №1
205. Корниенко В. К вопросу об определении собственности. – "Экономика Советской Украины", 1973, №5
206.Коровський А.В. Вплив організаційної структури виробництва на зміну суб"ктів і об"ктів виробничих відносин. – Питання політичної економії, вип.118, К., 1975
207.Королев М. Как "работает" информация? – "Правда", 175, 11 12 сентября
208. Коростелев Г.М. Социальная среда и "производство человека". – Уч. Зап. Свердловского пед.ин-та.Сб.83, Свердловск, 1969
209. Косолапов В.В. КПРС і сучасна науково-технічна революція. – "Комуніст України", 1973, №8
210. Косолапов В.В. Науково-технічний прогрес і комуністичне будівництво. – "Філософська думка", 1974, №2
211. Косолапов Р.И. Коммунистический труд: природа и стимулы. М., 1968
212. Косолапов Р.И. Социализм: к вопросам теории. М., 1975
213. Кох Г. Общественные отношения и материальная деятельность. – В сб.: Исторический материализм как теория социального познания и деятельности. М., 1972
214. Кочеврин Ю., Попов Е О производственных отношениях современного капитализма. – "Мировая экономика и международные отношения". 1970, №10
215. КПСС и современная научно-техническая революция. К., 1974
216. Красин Ю.А. Апологетическая сущность теории "постиндустриального общества". – "Вопросы философии", 1974, №2
217. Кронрод Я.А. К вопросу об объективном механизме действия экономических законов социализма. - "Вопросы философии", 1965, №3

218. Кронрод Я.А. Некоторые вопросы диалектики экономических отношений социализма. – В. Сб.: Диалектика материальной и духовной жизни общества. М., 1966
219. Кротенко И.Л. Некоторые вопросы развития В.И.Лениным учения К.Маркса о производственных отношениях. – Труды Кишиневского с.-х. .ин-та, т.65, Кишинев, 1970
220. Крюков М.В. Социальная дифференциация в древнем Китае. – В сб.: Разложение родового строя и формирования классового общества. М., 1968
221. Кудрявцев А.С. Социалистическая организация общественного труда. М., 1974
222. Кузнецов Б.Г. Наука в 2000 году. М., 1969
223. Кузнецов Б.Г. Философия оптимизма. М., 1972
224. Кузнецов О.Н., Лебедев В.И. К вопросу о нерегламентированной деятельности в условиях длительной изоляции с сенсорной деривацией. – "Вопросы психологии", 1965, №4
225. Кузьминов И.И.Очерки политической экономии социализма. М., 1974
226. Курок М.Л. Понятие "техносфера". – "Философские науки", 1973, №4
227. Куценко В.І. Про наукове управління творчим процесом. К. 1971
228. Куценко В.И. Социальная задача как категория исторического материализма. К., 1972
229. Кушнер. П. Очерк развития общественных форм, 7-е изд., М., 1929
230. Лармин О.В. О структуре общественных отношений.- В сб.: Очерки методологии познания социальных явлений. М., 1970
231. Лебедева Е.А. США: государственное воздействие на научно-технический прогресс. М., 1972
232. Лейман И.И. Наука как социальный институт. Л., 1971
233. Леонтьев А.А. Возникновение и первоначальное развитие языка. М., 1963
234.Леонтьев А.Л. Проблемы развития психики, 3-е изд., М., 1972
235. Лисенко О.Я. Соціально-філософські проблеми науковотехнічної революції. К., 1974

236. Ложковая Г.Т. К вопросу о материальности производственных отношений. – В кн.: Методологические проблемы экономической теории социализма. Одесса, 1973
237. Лоскутов В. К вопросу о месте собственности в системе производственных отношений социализма. – “Экономические науки”, 1973, №10
238. Льюис Дж. Человек и эволюция, пер. с англ., М., 1964
239. Марахов В.Г. Научно-техническая революция и ее социальные последствия. М., 1975
240. Маркарян Э.С. Метод анализа социальной системы. – В кн: Социология и идеология. М., 1969
241. Маркарян Э.С. Вопросы системного исследования общества. М., 1972
242. Маркарян Э.С. Системное исследование человеческой деятельности. - “Вопросы философии”, 1972, №10
243. Марков Н.В. Научно-техническая революция: анализ, перспективы, последствия. Изд.2-е, М., 1973
244. Марксистско-ленинское учение о социализме и современность. М., 1975
245. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США, пер. с англ. М., 1966
246. Машков А.П.Общественные отношения как категория исторического материализма. – “Вестник ЛГУ”, 1965, №11, вып.2
247. Машков А.П. О структуре социалистических производственных отношений и специфике их развития. – В сб.: Проблемы исторического материализма, вып.1, Л., 1971
248. Мегрелидзе К.Р. Основные проблемы социологии мышления. Тбилиси, 1965
249. Меньшиков В.В. Ф.Энгельс о власти. - “Вестник ЛГУ”, 1970, №17, вып.3
250. Мекешен Н.И. Наука как фактор економического развития СССР. - “Вопросы философии”, 1973, №12
251. Моин В.Б. О типологии социальных зависимостей. – В сб.: Системный метод и современная наука. Вып.1., Новосибирск, 1971
252. Мокроносов Г.В. О материальности социалистических производственных отношениях. – Труди Уральск. Политехн. Ин-та. Сб.135, Свердловск, 1963

253. Мокроносов Г.В. Методологические проблемы исследования общественных отношений. Свердловск , 1972
254. Мокороносов Г.В., Мосоров А.М., Кемеров В.Е. Общественные отношения . Свердловск, 1972
255. Мосоров А.М., Мокроносов Г.В. Общественные отношения и личность, Свердловск, 1969
256. Мхитарян Б.М. О понятии производственных отношений в широком и узком смысле. – В кн.: Методологические проблемы экономической теории социализма. Одесса, 1973
257. Мчедлов М., Руткевич М. Борьба идей в современной социологии. – "Коммунист", 1974, №18
258. Народное хозяйство СССР в 1970г. М., 1971
259. Народное хозяйство СССР в 1971г. М., 1972
260. Народное хозяйство СССР в 1922-1972 г. М., 1973
261. Народное хозяйство СССР в 1973 г. М., 1974
262. Народное хозяйство СССР в 1974г. М., 1975
263. Научно-техническая революция и особенности социального развития в современную эпоху. М., 1974
264. Научно-техническая революция и социализм. М., 1973
265. Николаев А.В. Наука в системе общественных отношений. - "Вопросы философии", 1967, №2
266. Николаев А.В. Общественное воспроизводство и развитие научных исследований в США. М., 1969
267. Новак В. Социабельность или ассоциации индивидуумов одного вида как один из основных законов эволюции организмов. – "Журнал общей биологии", 1967, т.28, №4
268. Новикова Л.И. Эстетическое в структуре научной деятельности. – В сб.: Художественное и научное творчество. Л., 1972
269. Основное производственное отношение социализма. М., 1963
270. От социалистических производственных отношений к коммунистическим. М., 1966

271. Отражение научно-технического прогресса в общественных отношениях. Таллин, 1972
272. Панов В.Г. Что следует понимать под производством и воспроизводством непосредственной жизни общества. – “Философские науки”, 1963, №3
273. Парнюк М.А. принципы детерминизма в системе материалистической диалектики. К., 1972
274. Партия и современная научно-техническая революция в СССР. М., 1974
275.Пахомкина М.Ф. Социальный опыт и способы его передачи новым поколениям. – В сб.: Вопросы социологии и общественной психологии. Вып.2. М., 1971
276. Перфильев М.Н., Орлова Л.В. Социальные отношения. (Методологические проблемы исследования), Л., 1973
277. Перфильев М.Н. Общественные отношения. Методологические социологические проблемы. Л., 1974
278. Першиц А.И., Монгайт А.Л., Алексеев В.П. История первобытного общества. Изд.2-е, переаб. И доп., М., 1974
279. Петраков Н.Я. Кибернетические проблемы управления экономикой. М., 1974
280. Плетников Ю.К. О природе общественных отношений. - “Вестник МГУ”, Философия, 1969, №3
281. Плетников Ю.К. О природе социальной формы движения. М., 1971
282. Плетников Ю.К. Некоторые исходные категории исследования механизма действия общественных законов. - “Философские науки”,
1973, №2
283. Плотников А.М. Генезис основных логических форм. Л., 1967
284. Поваров В.Г. Некоторые методологические проблемы классификации общественных отношений. – В сб.: К.Маркс и современность. Вып.2, Хабаровск, 1969
285. Пожитной Н.М. Необходимый элемент общественного материального производства. – Труды Иркутского ун-та, т46, серия философская, вып.5, Иркутск, 1967.
286. Пожитной Н.М. Общественное материальное производство – основа общественного бытия. – Учен. Зап. Иркутского пед. Ин-та, вып.32, Иркутск, 1969

287. Покрытан А.К. Производственные отношения и экономические законы социализма. М., 1971

288. Полторацкий А.Ф., Швырев В.С. Знак и деятельность. М., 1970

289. Попов В.Г. Особенности производственных отношений раннеантагонистического общества. – В сб.: Проблемы исторического материализма. М., 1969

290. Попова А.Л. О роли производства и воспроизводства непосредственной жизни в развитии общества. - В сб.: Вопросы философии и психологии. Вып.1., Л., 1965

291. Попова І.М. Використання системних уявлень для розрізнення понять “особистісні” та “суспільні” відносини. – “Філософська думка”,1971, №2

292. Поршнев Б.Ф. о начале человеческой истории. М., 1974

293. Проблемі докапиталистических обществ в странах Востока. М., 1971

294. Прохоренко И.Д. Развитие социалистических производственніх отноешний. М., 1972

295. Развитое социалистическое общество: сущность, критерии зрелости, критика ревизионистских концепций. Изд., 2-е, М., 1975

296. Ракитов А.И. Теория, организация и проектирование исследовательских систем. - “Вопросы философии”, 1971, №3

297. Рогинський Я.Я, Левин М.Г. Антропология. М., 1963

298. Рогинський Я.Я. Проблемы антропогенеза. М., 1969

299. Рубцов И.Е. Научно-технический прогресс в условиях развитого социалистического общества. М., 1975

300.Рудаков Б.Ф. Производительные силы и производственные отношения (анализ понятий). – В сб.: Вопросы исторического материализма. Рязань, 1972

301. Саушкина Н.Г. Генезис форм организации совместной деятельности людей. – Труды Уральского политех. Ин-та, сб.232, Свердловск, 1974

302. Сдобнов С. Производственные отношения развитого социалистического общества. – “Вопросы экономики”, 1972, №4

303. Семенов В.С. Капитализм и классы. М., 1969

304. Семенов Н. О некоторых перспективах развития трудовой деятельности. – “Коммунист”, 1973, №15

305. Семенов С.А. развитие техники в каменном веке. Л., 1968
306. Семенов С.А. Очерки развития материальной культуры и хозяйства палеолита. – В кн.: У истоков человечества. М., 1964
307. Семенов Ю.И. Возникновение человеческого общества. Красноярск, 1962
308. Семенов Ю.И. Возникновение общественных отношений. – В кн.: У истоков человечества. М., 1964
309. Сергеев А.А. Структурные ступени производственных отношений социализма. - "Вестник МГУ", серия VIII, экономика, 1968, №1
310. Сергеев А.А. О соотношении материального и сознательного в общественно-производственных отношений. – В кн.: Методологические проблемы экономической теории социализма. Одесса, 1973
311. Сигов И. Производственные отношения и их классификация. – "Экономические науки", 1967, №5
312. Смирнов Г.Л. Разделение труда и обмен деятельностью в системе производственных отношений. – "Вопросы философии", 1958, №5
313. Смирнов Н.С. Исторический подход к пониманию сущности современной научно – технической революции. - "Вопросы философии", 1975, №1
314. Современная научно-техническая революция. Историческое исследование. М., 1970
315. Современные проблемы образования и воспитания. Круглый стол "Вопросов философии", 1973, №12; 1974, №1,2
316. Социализм: диалектика развития производительных сил и производственных отношений. М.,1975
317.Социалистическое общество. Социально-философские проблемы современного советского общества. М., 1975
318. Социально-философские проблемы научно-технической революции.- "Вопросов философии", 1976, №2
319. Социальные аспекты научно-технической революции. М., 1973
320. Соціологічні проблеми сучасного технічного прогресу. К., 1968
321. Спиркин А.Г. Происхождение языка и его роль в формировании мышления. – В кн.: Мышление и язык. М. 1957
322. Спирки А.Г. Происхождение сознания. М., 1960

323. Столяров П.П. Вопросы теории и исторического развития форм собственности в работах К.Маркса. К., 1970

324. Структурные сдвиги в народном хозяйстве социалистических стран. М., 1976

325. США: промышленные корпорации и научные исследования. М., 1975

326. США: сфера услуг в экономике. М., 1971

327. Тамбовцев И.В. В.И.Ленин о значении категории производственных отношений в социальном анализе. - В сб.: Вопросы исторического материализма. Рязань, 1972

328. Тих Н.А. Предыстория общества. Л., 1970

329. Трифонов Д.К. Общие экономические законы. Л., 1964

330. Турченко В.Н. Научно-техническая революция и проблемы образования. - “Вопросы философии”, 1973, №2

331.Тяжков К.Н. В.И.Ленин о материальных и идеологических общественных отношениях. – В сб.: Науч. Зап. Ленинградского фин.-эк. Ин-та, вып.34, Л., 1970

332. Уйомов А.І. Відношення і звязок. - “Філософська думка”, 1969, №3

333.Украинцев Б.С. Отображение в неживой природе. М., 1969

334.Урсул А.Д. Информация. (Методологические аспекты). М., 1971

335. Урсул А.Д. Проблема информации в современной науке. М., 1975

336. Федоренко Н. Социально-экономические цели и планирование. – “Коммунист”, 1972, №5

337. Федоренко Н. Комплексный подход к совершенствованию планирования и управления. - “Коммунист”, 1974, №16

338.Федоров Е.К., Новик И.Б. Проблемы взаимодействия человека с природной средой. – “Вопросы философии”, 1972, №12

339. Федосеев П.Н. Марксизм в XX веке. Маркс, Энгельс, Ленин и современность. М., 1972

340. Федосеев П.Н. Социальное значение научно-технической революции.- “Вопросы философии”, 1974, №7

341. Филипец И. Критика некоторых буржуазных интерпретаций научно-технической революции. - “Вопросы философии”, 1974, №2

342. Філософсько-соціологічні проблеми сучасної науково-технічної революції. К., 1976

343.Хаан Э. Исторический материализм и марксистская социология. М., 1971
344. Хессин Н.В. О двух основных направлениях анализа собственности и ее месте в системе социалистических производственных отношений. – “Вестник МГУ. Экономика”, 1973, №3
345. Хлопин И.Н. Возникновение скотоводства и общественное разделение труда в первобытном обществе. – В сб.: Ленинские идеи в изучении истории первобытного общества, рабовладения и феодализма. М., 1970
346. Чагин Б.А., Харчев А.Г. О категориях “производительные” силы и “производственные” отношения. – “Вопросы философии”, 1958, №2
347. Чангли И.И. Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследования. М., 1973
348. Человек-Наука-Техника. (Опыт марксистского анализа научно-технической революции). М., 1973
349. Черковец В. Вопросы анализа социалистических производственных отношений как системы. - “Вопросы экономики”, 1969, №9
350. Черковец В. Производственные отношения в условиях зрелого социализма. - “Коммунист”, 1973, №18
351.Черковец В.Н. Методологические вопросы совершенствования производственных отношений в условиях развитого социализма. М., 1975
352. Черняк В. Вопросы системного анализа экономических отношений. – “Экономические науки”, 1973, №10
353. Чеснаков Д.И. Исторический материализм как социология марксизма-ленинизма. М., 1973
354. Шахов Н.П. Место и роль разделения труда в производственных отношениях. – В сб.: Актуальные проблемы исторического материализма. М., 1971
355. Шевцов И. Потребление как производственное отношение. - “Экономические науки”, 1960, №4
356. Шехет И.И. Сущность производственных отношений и товарная форма продукта при социализме. - “Вестник МГУ”, 1969, №2
357. Шинкарук В.І. Науково-технічна революція і формування нової людини. – “Філософська думка”, 1973, №6

358. Шинкарук В.І. Деякі філософські проблеми сучасної науково-технічної революції. – “Вісник АН УРСР”, 1974, №5

359. Шинкарук В.І. Сучасна науково-технічна революція як переворот у продуктивних силах. - “Філософська думка”, 1975, 35

360. Шкедров В.П. Метод исследования собственности в “Капитале” К.Маркса. М., 1973

361. Шкедров В.П. Экономика и право. (О принципах иследования производственных отношений в связи с юридической формой их выражения). М., 1967

362.Шутов І.М. Особисте споживання як виробниче відношення. – В сб.: Питання політичної економії, вип.79, К., 1971

363. Щелкин А.Г. К.Маркс о диалектике социального общения. – В сб.: Вопросы философии и социологии. Вып.IV, Л., 1972

364. Шепаньский Ян. Элементарные понятия социологии. М., 1968

365. Щербаков А.И. Социально-экономические проблемы эффективности научного труда. Новосибирск, 1975

366. Щетинін В.П. Виробничі відносини та аспекти їх висвітлення. – В сб.: Питання політичної економії, вип. 65, К., 1970

367. Эйхгорн В. Человек как творец своего жизненного процесса. – В сб.: Исторический материализм как теория социального познания и деятельности. М., 1972

368. Экономическая информация. М., 1974

369.Экономические проблемы научно-технической революции при социализме. М., 1975

370. Ясин Е.Г. Экономическая информация. Что это такое? М., 1976

371. Яценко О.І. Діалектика матеріального і духовного виробництва та деякі актуальні проблеми сучасності. – В кн.: Матеріалістична діалектика і актуальні питання суспільної практики та наукового пізнання. К., 1973

372. Marx K. Lohnabeit und Kapital. - Ausgewahlte Schriften in zwei Banden. B.I. Dietz Verlag Berlin, 1972

373. Marx K. Zur Kritik der Politischen Okonomie. Vorwort/- Ausgewwahlte Schriften in zwei Banden. B.I.Dietz Verlag Berlin, 1972

374. Marx K. Das Kapital, B.3. Dietz Verlag Berlin, 1972

375.Argile M. Social Interaction. Methuen& Co Ltd., London, 1969

376. Harrison G.A. Biological evolution and social change. Presidential address 1971.- Proc.Roy.Anthropolog. Inst. Gr.Brit. and Irel., 1971(1972)

377. Isaac G.Li., Leakey R.E.F., Behrenmeyer A.K.Archeological traces of early hominid activities esst of Lake Rudolf, Keni - “Science”, 1971, v.173, No.4002

378.Parsons T. The Present Position and Prospects of Systematic Theory in Sociology.- In Sociological Theory. The Fress, N.Y., 1966